

Федеральное агентство по образованию

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Факультет международных отношений
Кафедра международно-политических коммуникаций,
связей с общественностью и рекламы

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДОМИНАНТА В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

Сборник научных статей

Для магистров очной формы обучения
031900.68 «Международные отношения»
032000.68 «Зарубежное регионоведение»
030200.68 «Политология»

Нижний Новгород
2012

Обсуждено и утверждено
на заседании кафедры международно-политических коммуникаций,
связей с общественностью и рекламы
факультета международных отношений
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
3 декабря 2012 г., протокол № 5

Рекомендовано к изданию
Учебно-методической комиссией ФМО ННГУ
декабря 2012 г., протокол № 2

Образовательная доминанта в политических коммуникациях: сборник научных статей: для магистров очной формы обучения 031900.68 «Международные отношения», 032000.68 «Зарубежное регионоведение», 030200.68 «Политология» / Под общей редакцией академика РАЕН Колобова О. А. – Н.Н.: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского », 2012. – 145 с.

Содержание

1. **Баранова Т.А., Никипелова С.А.** СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
2. **Колобова С.А.** ПРИНЦИПЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВАЖНЕЙШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
3. **Азарова Т.** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)
4. **Вагаман А.** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ
5. **Гусева Н.** ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
6. **Гюнал Седат** СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРЦИИ
7. **Ермаков А.** РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕПАТРИАНТЫ В ИЗРАИЛЕ: РУССКИЙ ЯЗЫК И ЭТНОКУЛЬТУРА
8. **Жидков А.** СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ
9. **Зубов Д.** ОБУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ: ОТ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ДО АДАПТАЦИИ К ЗАПАДНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ.
10. **Мотрук К.** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
11. **Мурсалов Э.** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
12. **Паршина Е.** ДОСТУПНОСТЬ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ
13. **Поваляшко Е.** ВНЕШНЯЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РФ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА
14. **Рустамова Л.** ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ
15. **Смирнов Е.** ОТСУТСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА ПРЕДМЕТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

16. **Тоцкая Е.** ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ И СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ В ВУЗАХ С ПОМОЩЬЮ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
17. **Шестакова К.** АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА
18. **Янковский В.** ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Каждой исторической эпохе соответствуют свои доминирующие общественные настроения, особенности образа мысли, менталитета, духовно-нравственные ценности и проблемы. Общество на разных этапах своего развития испытывало на себе воздействие различных вызовов: от проблемы внутреннего конфликта человека между инстинктивным наследием прошлого, его бессознательными биологическими влечениями и требованиями культуры, права и нравственности в период смены эпохи варварства эпохой цивилизации до конфликта между прошлым и новым опытом жизнедеятельности, связанным с изменением состояния социальной динамики, со значительным ускорением темпов развития общества, вызванным научно-техническим прогрессом, который привел к социальной дезадаптации человека в эпоху постиндустриального общества. Человек и общество в целом оказались не готовы к высоким темпам перемен условий своей жизнедеятельности, что неизбежно привело к частым проявлениям состояния шока.¹

Современное гуманитарное знание в значительной мере нацелено на поиск путей решения этой проблемы – проблемы формирования готовности человека к ситуации неопределенности, к ситуации динамических перемен. Поиск ведется представителями многих наук – философами, социологами, психологами, культурологами, педагогами и т.д. В социально-психологическом аспекте продуктивно развиваются идеи А. Маслоу, Э. Фромма в трудах современных зарубежных и отечественных исследователей.² Большинство авторов сходятся на мысли о том, что человеку постиндустриального общества необходимо качественное повышение уровня внутренней, социально-психологической культуры, овладение прежде всего способностью к импровизации как основному инструменту реализации своего творческого потенциала. Человек нового типа не должен чувствовать себя одиноким и потерянным в быстро меняющемся мире, кроме того, важным качеством необходимо становится его способность принимать «молниеносные, творческие решения» и снимать встающие перед ними проблемы «без предварительной подготовки».

Формирование человека 21-го века ставит серьезную задачу перед всей системой образования – от школы до высших учебных заведений. Постиндустриальное общество требует людей, которые могут принимать критические решения, которые могут находить свой путь в новом окружении, которые достаточно быстро устанавливают новые отношения в быстро меняющейся реальности. Атрибутом образования постиндустриальной школы является способность эффективно осваивать огромные массивы информации и успешно действовать в максимально неопределенной (в самых разных смыслах) экономической, технологической, производственной и т.п. ситуации. В новом обществе смена

¹ Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб.: СПбГУП, 2003. – с.595-595.

² Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.; Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. - СПб.: Питер, 2010. – 160 с.; Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.; Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 288 с.; Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.; Хинш Р., Виттман С. Социальная компетенция. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2005. – 192 с.

специальностей, профессии, работы все чаще происходит несколько раз на протяжении жизни конкретного человека. Все слишком быстро устаревает. Человек постоянно, вновь и вновь оказывается перед новым выбором и ему снова и снова надо принимать решение. Да и сам он все чаще жаждет нового, обыденность угнетает его. Он жаждет творчества, а не обыденности. Самостоятельность и решительность становятся необходимыми качествами человека новой эпохи. Необходимость быстро ориентироваться во все ускоряющемся информационном потоке, быстро принимать решения и организовывать их воплощение приводят к новому социальному заказу к образованию. Динамичное, постоянно меняющееся общество должно и образование иметь столь же динамичным. Это свойство формулируется понятием непрерывного образования. Непрерывность - одна из черт нового образования, присущая наступающей постиндустриальной эпохе. Кроме того, она требует людей, у которых как бы «будущее в крови». Знание становится все более смертным. Сегодняшний факт завтра становится заблуждением. Это не возражение против изучения фактов или данных – совсем нет. Однако школа завтрашнего дня должна давать не только информацию, но и способы работы с ней. Школьники и студенты должны учиться отбрасывать старые идеи, знать, когда и как их заменять. Короче говоря, они должны научиться учиться, отучиваться и переучиваться. Новое образование должно научить человека классифицировать и переклассифицировать информацию, оценивать ее, изменять категории при необходимости движения от конкретного к абстрактному и обратно, рассматривать проблему с новой позиции: как научить самого себя. Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот, кто «не научился учиться». Индивидуум завтрашнего дня будет иметь дело с еще более жесткими переменами, чем мы сегодня. Для образования задача ясна: его прямой обязанностью должно стать повышение способности справляться в той скорости, с которой он может приспособиться к реальным изменениям. И чем больше скорость изменения, тем большее внимание должно быть посвящено распознаванию образов будущих событий.

Новая эра требует широты взглядов, интеграции наук, осмысления любой проблемы целиком – независимо от того, какие в ней заключены аспекты: биологические или материаловедческие, энергетические или медицинские. Специфика современных технологий заключается в том, что ни одна теория, ни одна профессия не могут покрыть весь технологический цикл. Сложная организация больших технологий приводит к тому, что бывшие профессии обеспечивают лишь одну-две ступени больших технологических циклов, и для успешной работы и карьеры человеку важно быть не только профессионалом, но быть способным активно и грамотно включаться в эти циклы. Нужны не только «предметники»: специалисты по турбинам, автомобилям, компьютерам. Сегодня главный дефицит – «проблемники». Конечно, нас ждет невероятно трудный – трудный не столько организационно, сколько психологически – творческий поворот. Технологический подход требует от любого участника трудового процесса понимания и учета влияния самых разных факторов, ранее для него «посторонних».

Новый тип организации труда требует умения работать в команде, зачастую разнородной, коммуникабельности, толерантности, навыков самоорганизации, умения самостоятельно ставить цели и достигать их.

Также возникла необходимость в том, что центры принятия решений должны оказаться ближе к рыночному пространству и производственным коллективам – в реорганизации систем управления производством. Отсюда такое явление как делегирование полномочий вниз, опора на самоорганизацию работников и команд. Это требует от

работников самостоятельного принятия решений и способности нести ответственность за эти решения. Ни принимать решения, ни нести ответственность за них работник, сформированный в старой системе образования, чаще всего не может и не хочет. Все перечисленное – качества не исполнителя, а творца общественной жизни.

Кроме того, развитие коммуникации в новую эпоху выделяет в качестве группы необходимых требований к новому образованию развитие методик обучения различным языкам, компьютерной грамотности и текстовой культуры (умение понимать текст, анализировать его, оформлять свои мысли в виде текста), чего нынешняя система образования не дает. Таким образом, если кратко сформулировать что такое образованность в постиндустриальном обществе - это способность общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить.³

Одним из барьеров развития человека постиндустриального общества, его личностного роста в ситуации возрастающих темпов социальных и научно-технических инноваций является «массовая культура», порожденная теми же темпами быстрых перемен в условиях рыночной экономики, эта «культура» формирует психологию всеядности, конъюнктуры, культ безудержного потребительства. Противоречие между устремлениями и ценностями человека нового (информационного) типа и так называемой «рыночной личностью», «экономическим человеком» остается одним из мощных препятствий дальнейшего развития общества. Как известно, «рыночная личность» ведет себя подобно товару, предлагая свои достоинства (красоту, молодость, ум, обаяние) в обмен на социальные и психологические блага (общественное положение, престиж, дружбу, любовь). Подверженность спроса конъюнктурным колебаниям и действию социально-психологических механизмов моды формирует у «рыночной личности» способности к перестройке и адаптации к любым переменам и инновациям. Социальные и личностные качества «рыночной личности» не только лишены внутренней целостности и крайне противоречивы, но (и это главное) несут на себе печать заземленного утилитаризма, бездуховности, а нередко и откровенного бескультурья. Вместе с тем, несмотря на внутреннюю противоречивость и печать известной примитивизации, которую несет на себе массовая культура и порожденный ею (равно как и стимулирующий ее) рыночно ориентированный индивид, нельзя недооценивать силы их влияния на традиционные культурные и профессиональные ценности.⁴

Несмотря на многие особенности социокультурных и национальных традиций в историческом процессе развития различных стран и народов, опыт научного видения позволяет заметить не только различие, но и определенное сходство в некоторых тенденциях, связанных с изучением социума и человека в изменяющемся мире. Речь идет, прежде всего, о принципе гуманитаризации образования, которое необходимо рассматривать как форму и фактор сохранения и развития культурного достояния нации, уникальности ее духовного опыта, особой духовной миссии России в мировом цивилизационном процессе. В свою очередь, в концептуальном обосновании приоритета российской гуманитарной культуры и гуманитарного образования несомненна значимость всей системы гуманитарного научного знания. В известном смысле можно было бы сказать о том, что в тенденциях развертывания именно гуманитарной культуры, образования, как в зеркале, отражается многогранный процесс духовной эволюции и России в целом по пути поиска альтернатив

---

³ Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Эгвес, 2008. – 136 с.

⁴ Парыгин Б.Д. Указ.соч., с.595.

прежней командно-авторитарной системы. На пути к такой перспективе, когда общественное сознание и общенациональная гуманитарная культура, образование и питающая их наука (прежде всего гуманитарная) не пребывали бы больше в состоянии жесткой и односторонней зависимости от идеологических и политических акцентов или императивов, все более привлекательным и популярным представляется тезис о деидеологизации и деполитизации всей духовно-нравственной жизни социума. Эта же проблема может быть поставлена несколько шире, как требующая научного решения всех ее аспектов, касающихся не только жизни и деятельности индивида как «ресурса», но и как личности в условиях радикальной и глобальной трансформации социальных и человеческих отношений и структур.

Одним из условий именно такой постановки и решения названных выше проблем должно стать обеспечение более высокого уровня духовно-нравственной культуры личности и ее деятельности в первую очередь для своей страны, готовности к профессиональной самореализации вопреки тем трудностям и психологическим барьерам, которые возможны на жизненном пути. Особое значение на этом пути имеет уровень коммуникативной культуры деловых и межличностных отношений будущего специалиста. Высокая культура социального общения представляет собой достаточно многогранное явление, которое включает в себя культуру восприятия и понимания, отношения и обращения, сообщения и убеждения, влияния и взаимовлияния людей друг на друга в процессе совместной деятельности. Критерием этой культуры является адекватность человеческих отношений той ценности, которую эти отношения представляют для людей. В самой профессиональной деятельности специалиста, особенно гуманитарного профиля, весьма существенна его психологическая готовность к работе с коллегами и руководителем, коммуникативная культура его как «вертикальных», так и «горизонтальных» отношений в группе и коллективе. Антикультуре командно-авторитарных отношений, подавляющих личность и унижающих человеческое достоинство, должна быть противопоставлена и развита новая культура – партнерских и межличностных деловых отношений, предполагающих внимательное и уважительное отношение к человеку с учетом как его статуса в коллективе, деловых и профессиональных качеств, так и его уникальной индивидуальности.⁵

Формирование новой культуры на основе паритетного диалога, выстроенного стратегически на гуманитарных принципах, неизбежно влечет смену парадигм отношений между субъектами всех уровней (межличностного, группового, институционального) как во внутрикультурном, так и в межкультурном взаимодействии. Речь идет о так называемой «мягкой силе», концепции, направленной на достижение успеха, как правило, с помощью экономического и культурного влияния, которая пришла на смену «жесткой власти» принуждения и конкуренции.⁶

Концепт «мягкая (гибкая) сила» стал важным элементом современного гуманитарного мышления: отказ от агрессивных, силовых форм взаимодействия, от манипулятивных технологий привел к смене дискурсивных стратегий – от принуждения к способности быть убедительным. О жизнеспособности термина говорит и тот факт, что поиск инструментов мягкой силы продолжается: помимо двух классических – экономических и культурных – широко используются и другие – туристический, инвестиционный, научно-образовательный потенциал.

---

⁵ Парыгин Б.Д. Указ.соч., с.601.

⁶ Автор термина «мягкая сила» (soft power) – Джозеф С. Най, профессор Гарвардского университета: См.: Най Дж.С. Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике. – Нью-Йорк: Связи с общественностью, 2004. – 191 с.

В международных отношениях до появления термина «мягкая сила» бытовали такие концепты, как «народная дипломатия», «общественная дипломатия», «культурная дипломатия», что позволяет считать эти формы международного сотрудничества прообразами современного термина, так как их основное предназначение – быть «средством достижения успеха в мировой политике». Однако за последние два десятилетия «мягкой силы», по мнению ряда исследователей, термин является одним из наиболее спорных понятий в международных отношениях. Он широко используется в международных отношениях как один из самых популярных клише для политиков. Несмотря на растущее количество литературы по этой теме и многочисленные дискурсы политиков, которые подтверждают некоторое использование мягких элементов власти, до сих пор нет соглашения о том, что такое «мягкая сила», как она работает и как измерить ее эффективность.

По мнению Дж. Найа, мягкая сила способствует тому, чтобы получать желаемые результаты, «мягкая сила» дает возможность достижения политических целей путем привлекательности идей, принципов, продукта, главным образом, культурных и экономических. Находясь в резком контрасте с жесткой властью, которая предполагает использование принуждения и оплаты, «мягкая власть» нацелена на привлечение и формирует предпочтения. В то время как жесткая власть опирается на льготы (морковь) и угрозы (палочки), «мягкая власть» опирается на способность формировать повестку дня мировой политики, основанной на принципах и идеях. Источниками «мягкой силы» являются культура, политические ценности и институты. Най утверждает, что Соединенные Штаты были привлекательны для остального мира из-за их политических ценностей, демократических институтов и популярной культуры. В результате, Вашингтон способен достичь некоторые свои внешнеполитические цели, не прибегая к принуждению, угрозам и подкупу.

«Мягкая сила» была подвергнута критике не только как неэффективная стратегия, но критикуется и само содержание понятия как расплывчатое. Ученые неореализма делают упор на жесткую силу, то есть экономическую и военную мощь, что принижает роль культуры и ценностей в формировании событий. Критики утверждают, что «мягкая сила» является лишь отражением жесткой власти. Государства могут осуществлять мягкую силу только через их жесткую власть. Претендовать на осуществление «мягкой силы» могут только государства, обладающие особой военной, экономической мощью. Еще одним моментом критики является то, что трудно измерить эффективность власти в целом и «мягкой силы», в частности. По своей природе, «мягкая сила» является относительным и нематериальным понятием, трудно поддается количественной оценке. Количественные показатели могут быть использованы для измерения элементов жесткой власти, например, такие, как расходы на оборону, военное имущество, валовой внутренний продукт и последствия экономических санкций, но сложно измерить влияние, репутацию и культурную власть.

Отсутствие четкой концептуальной основы «мягкой власти» становится очевидным, когда она проявляется в общественной дипломатии и стратегических коммуникациях. Посредством мягкой власти проводят кампании, в зависимости от характера государства, которое осуществляет «мягкую силу», типа сообщения, которое передается и характера цели. Недавние случаи мягкой операции власти подчеркивают, что успешное применение мягкой силы весьма ограничены. Например, в Ираке США не смогли завоевать сердца и умы иракцев. Подавляющее большинство населения было против американской военной

оккупации, и это оказало глубокое влияние на продолжительность и интенсивность борьбы с повстанцами. Коалиционные силы не смогли успешно передать свое сообщение, свои намерения. Причины этой неудачи лежат в природе как посланника (США / коалиционных сил), так и целевой аудитории (иракцев). США в целом не хватило авторитета в арабском мире и иракцы были очень скептически настроены к намерению Вашингтона. США проиграли битву за умы и сердца иракского населения, а в некоторых случаях даже потеряли доверие некоторых из своих союзников. В случае с Ираком наглядно демонстрируется ограниченность «мягкой силы». Серьезным препятствием является то, что ни одно государство, каким бы мощным, может управлять информационной сфере.

Включение понятия «мягкая сила» в систему социально-политических, межкультурных отношений предполагает его встраивание в систему понятий «политика – идеология – нравственно-духовные ценности и приоритеты социума» и поиск ответа на вопрос: какова взаимосвязь и взаимозависимость этих понятий? какова структура? сохранится ли привычная односторонняя подчиненность духовной жизни общества (в том числе, науки, культуры и образования) политическому и идеологическому диктату?

Осознание «мягкой силы» как доминирующего фактора в формировании внутренних конструктов и внешних моделей поведения предполагает перестройку, переподчинение политико-идеологических и духовно-нравственных структур и приоритетов в системе распределения социальных ценностей и доминант российского социума: политика и идеология выступают в качестве средств, обеспечивающих доминирующую и приоритетную роль духовно-нравственных ценностей, представленных национальной культурой, национальным самосознанием и общественным настроением, наукой и образованием.

Тенденция доминирования духовно-нравственных ценностей над идеологическими представляется многим исследователям назревшей и правомерной, отвечающей социальному заказу и духу времени. Сегодня становится очевидной инструментальная роль политики и идеологии в качестве средства сохранения, поддержания и развития тех ценностей, которые формируются как некая доминанта в духовной атмосфере общества и его институтах, в том числе в образовательном пространстве высшей школы. Естественной традицией в такой ситуации становится выработка именно в социуме критериев и эмпирических индикаторов для оценки всей системы управления страной, начиная с фигуры скромного менеджера до президента того или иного концерна и даже страны.

Перемены, происходящие в настоящее время в России и мире, предопределяют создание адекватных этим процессам социально-педагогических условий и тем самым обуславливают необходимость осмысленного реформирования, разумного проектирования и внедрения новой модели образования. В связи с этим и само понятие «образование» осознается как феномен, необходимо учитывающий четыре аспекта: образование как ценность; образование как система; образование как процесс; образование как результат.

Ценностная характеристика образования предусматривает рассмотрение трех взаимосвязанных блоков: образование как ценность государственная; образование как ценность общественная; образование как ценность личностная.

Система образования – это множество образовательных (как государственных, так и негосударственных, неформальных, альтернативных) заведений, отличающихся самыми различными характеристиками, прежде всего, по уровню и профессиональному направлению. Такое разнообразие образовательных заведений само по себе еще не может служить основанием для придания образованию статуса системы. Система, как известно, это не просто совокупность объектов, компонентов, явлений, процессов и т.п., а их взаимосвязь

и взаимодействие, при которых система приобретает новые интегративные качества: гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогностичность, преемственность, демократичность. Система образования должна гибко и динамично адаптироваться к социально-экономическим изменениям в государстве. В то же время она должна быть, по возможности, стабильной в своей психолого-педагогической основе, не подвластной конъюнктуре. Система образования, с одной стороны, должна «расти» из образовательных парадигм и доктрин, которые традиционно сменяют друг друга исторически, а с другой – она должна быть естественно-прогностичной, «работать» на будущее, поскольку выпускники учебных заведений любого типа должны будут жить и работать во времени и пространстве, существенно отличных от условий периода их учебы. Система образования – это не замкнутая, жестко централизованная и упорядоченная система. Это система открытая, способная к самопознанию (рефлексии), количественному и качественному обогащению, преобразованию. Эта система детерминирована внешними обстоятельствами социально-экономического и социально-культурного происхождения и сама детерминирует эти обстоятельства. Последнее особенно важно принять во внимание, поскольку именно это положение обуславливает приоритетное значение образования в жизни государства, общества.

Образование – это процесс движения к заданной цели путем субъективно-объективных действий преподавателей и студентов. Образовательный процесс характеризуется целеориентированными шагами, ступенями достижений, которые определены целями обучения.

Образование как качественная характеристика – это результат государственного, общественного и личностного присвоения всех тех ценностей, которые возникли в процессе образовательной деятельности, которые значимы для экономического, морального, интеллектуального состояния всех потребителей продукции образовательной сферы – государства, общества и каждого человека.

Все это предопределяет дальнейшее развитие технологий интеграции российского образования в Болонский процесс как одну из форм «мягкой силы». Подписанная министрами образования 29 европейских государств в 1999 году декларация содержит цель – гармонизация систем образования, прежде всего высшего, стран Европы.

Единое образовательное пространство должно позволить национальным системам образования европейских стран взять всё лучшее, что есть у партнеров – за счет повышения мобильности студентов, преподавателей, управленческого персонала, укрепления связей и сотрудничества между вузами Европы и т.д. В результате единая Европа приобретает большую привлекательность на мировом образовательном рынке.

Для обеспечения гармонизации системы высшего образования должны стать «прозрачными», максимально сравнимыми, что может быть достигнуто за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов (бакалавриат – магистратура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, развитых структур обеспечения качества подготовки специалистов и т.д.

В сентябре 2003 года на Берлинской конференции министров образования стран - участниц Болонского процесса, к тому времени уже 33-х, Российская Федерация в лице министра образования РФ Владимира Михайловича Филиппова поставила свою подпись под Болонской декларацией, тем самым обязавшись до 2010 года воплотить в жизнь основные

принципы Болонского процесса. Это означает, что Россия перестала быть в изоляции и получила возможность влиять на решения, принимаемые участниками Болонского процесса. Россия, которая как участник процесса формирования общеевропейского пространства высшего образования (начиная с 2003 года) разделяет общие согласованные цели, в новом десятилетии, должна более эффективно использовать Болонский процесс и его механизмы для решения национальных задач многоуровневой интернационализации системы высшего образования и позиционирования российских программ на региональном и международном рынке образовательных услуг.

На текущем этапе Болонский процесс как один из инструментов продвижения и интернационализации системы высшего образования используется Россией недостаточно эффективно. Например, Европейский проект глобального продвижения ОПВО (Global Promotion Project), Управленческий комитет Совета Европы по Высшему образованию и исследованиям (the Council of Europe Steering Committee for Higher Education and Research), Международное образование (Education International), а также более элементарные и привычные инструменты, UNESCO-CEPES, OECD (IMHE, ANELO...), болонские семинары, тематические сети и т.д. не используются в полной мере. Не используем мы и стандартный набор маркетинговых инструментов, направленных на интернационализацию национальных систем образования и содействие экспорту образовательных услуг: национальный бренд; специализированное агентство; централизованный сайт; система мероприятий, включающих выставки, комплексы PR мероприятий; коммуникационные компании; информационные офисы.

Принятая стратегия «Европейское пространство высшего образования в глобальном контексте» – это еще одна возможность содействовать повышению привлекательности и конкурентоспособности российского высшего образования через Болонский процесс.

ПРИНЦИПЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ВАЖНЕЙШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

В современном российском политическом процессе преобразования ведущих когнитивных систем приобрели по-настоящему стратегический характер. Именно они стали своеобразной доминантой, без которой невозможно нормальное существование и государства, и общества.

Существующая мозаичность в методологии исследований современного высшего образования применительно к российской политике свидетельствует о сложноподчиненном характере его структурных элементов, многофункциональности и мультикультурности самого феномена, который находится в сложных связях с экономическими, политическими, социальными обстоятельствами современной культуры. Как один из ведущих элементов последней, высшее образование не может быть осмыслено с позиций лишь одного методологического похода.[1] После длительного периода поступательного движения, система высшего образования России столкнулась с целым рядом серьезных проблем. Традиционные задачи и функции основных когнитивных систем интегрируются с проблемами адаптации российских высших учебных заведений к современным социально-экономическим и политическим изменениям, их сотрудничества с мультикультурными государствами с одной стороны, и глобально организованным миром – с другой.[2] В этих условиях становится особо актуальным произвести рассмотрение специфики выбора стратегий интернационализации и глобализации в каждой конкретной национальной системе высшего образования с учетом фактора политического развития в рамках суверенной демократии. Это можно сделать на основе, с одной стороны, анализа истории высшего образования и, с другой, – синхронизации современных процессов интеграции в учреждениях высшей школы, принадлежащих разным культурам.

Глобализация высшего образования обычно рассматривается как процесс роста взаимозависимости и конвергенции национальных экономик, либерализации торговли и рынков, где господствует конкуренция, борьбы за рынки образовательных услуг, а также транснациональной образовательной динамики и коммерческой передачи знаний.[3] При этом непременно происходит размывание и исчезновение национальных границ и моделей образования.[4] Несмотря на это, большинство исследователей связывают глобализацию с усилением влияния Мирового банка и с американизацией высшей школы, глобализация высшего образования не является линейным и единообразным процессом всеобщей унификации образовательных систем.[5]

Интернационализация образования представляет собой многочисленные изменения сущности и внутренней жизни высшего образования в направлении международной деятельности, которые сопровождаются уменьшением значения национальных образовательных систем, но не полным их исчезновением. Государство, рынок и высшая школа сохраняют свои институциональные особенности, хотя на практике и становятся более конкурирующими между собой, а интернационализация предполагает взаимодействие разных систем образования, университетов в мультикультурных условиях, протекая в жестких условиях глобализации мирового образовательного пространства, меняя сам мир образования, тогда как глобализация модифицирует мир, в котором усиливается тенденция взаимозависимости.[6] Поэтому глобализация и интернационализация высшего

образования как разнопорядковые явления (глобальной мировой экономики и культуры), создают наиболее весомые предпосылки для интеграции социокультурного процесса, протекающего под влиянием многих глобальных социально-экономических и политических факторов организации функционирования общественной жизнедеятельности.

Синхронно-диахронический анализ причин взаимообусловленности интернационализации и глобализации позволяют раскрыть не просто современные тенденции в развитии высшего образования, но и показать их соотносимость с историческими условиями и той культурой, в рамках которой была сформирована та или иная национальная модель высшего образования.[7] Рассмотрение сути последней в диахронии и синхронии – позволяет правильно охарактеризовать само состояние высшего образования, а главное оценить функциональную структуру последнего, с учетом особенностей политической динамики.

Диахрония характеризует историческую последовательность развития явлений в некоторой области действительности, изучая отношения, которые связывают элементы, следующие друг за другом во времени, не воспринимаемые одним и тем же коллективным сознанием и не образующие систему.[8] Синхрония определяет состояние данных явлений в определенный момент времени, формирует систему, воспринимаемую одним и тем же коллективным сознанием.[9]

Диахронический подход к анализу развития университетского образования в рамках современного российского политического процесса несколько способствует выявлению исторических закономерностей, а развитие ведущих когнитивных систем, оперируя вероятностями ценностей и организации на основных этапах образования системы духовно-нравственных ценностей, которые положены в основу развития определенной модели высшей школы. Логически он направлен на выявление и анализ особо значимых «культурных стереотипов», представляющих собой совокупность наиболее характерных элементов любой культурно-исторической модели высшего образования с учетом его значения для политической динамики страны.[10]

Синхронический подход дает возможность сопоставить сосуществующие национальные системы высшего образования, рассмотреть факторы развития образования, совпадающие во времени. Проблема синхронизации между различными объектами в последнее время получила широкое распространение в естественных науках и постепенно проникает в социально-гуманитарное знание. Связи по типу синхронизации имеют всеобщий характер, присущи широкому классу явлений и характеризуются как их жесткая взаимообусловленность – когерентность, при которой имеется совпадение по фазе, вызванное не обязательно генетической зависимостью одних явлений от других.[11] Обращаясь к механизмам когерентности, исследователи указывают на роль среды, возмущение которой ведет к корреляции системы и заставляет систему частиц откликаться как целое. Данная корреляционная зависимость принимается во внимание при анализе образовательных процессов. Поскольку существует корреляция высшего образования с современными внешними социально-экономическими и политическими процессами и происходит синхронизация развития национальных систем высшего образования при их готовности к выбору стратегий глобализации и интернационализации.[12]

Заимствованная из языкознания дихотомия диахронии и синхронии, позволяет провести различие между изменением и сдвигом образовательной системы, когда изменение связано с процессами организационных и педагогических инноваций в высших учебных заведениях, а сдвиг – с замещением одной структуры другой. Структура образования включает в себя несколько функциональных подсистем, которые отличаются регионализацией,

институционализацией ведущих когнитивных учреждений и соответствующего учебного процесса.[13]

Диахроническое измерение образования в увязке с политикой свидетельствует о том, что выбор когнитивных механизмов определяется конкретно-исторической ситуацией и культурой определенного этапа развития общества и государства. В этой связи именно университет выступает в качестве своеобразной модели культуры в целом, а политических аспектов последней в особенности. Он несет отпечаток конкретной среды, в которой происходит его становление и которая определяет его структуру, формы, методы и средства обучения граждан. Период становления каждой модели университета представляет собой время медленных изменений, редких нововведений, устойчивой технологической заданности.[14] Синхрония обуславливает возможность последовательного обновления всей структуры высшего образования. Конфигурация социокультурного пространства несомненно остается стабильной и неизменной на протяжении многих десятилетий.

Формирование различных моделей высшего образования представляет собой исторически обусловленный процесс, носящий циклическую направленность.[15] По мысли А.С. Запесоцкого содержание каждого цикла определяется реальными противоречиями, возникающими вследствие инертности образовательных систем при динамичном развитии специфической социокультурной ситуации, изменяющей доминирующий тип когнитивных учреждений. Анализ закономерностей формирования и модификации структуры высшего образования как социального института является непреложным условием разработки его современной модели с акцентом на политическое участие граждан. Новую модель порождает противоречие, вызревающее в недрах сложившейся политической культуры. Сформированная в результате преодоления этого противоречия модель и определяет содержание высшего образования до тех пор, пока общественно-политические изменения не достигнут определенного предела.[16] Тогда образовательная система перестает соответствовать типу нарождающейся культурной нормы, что, в свою очередь, приводит к возникновению новой модели высшего образования.

Возникновение высшего образования как такового, произошло под непосредственным влиянием культуры взаимодействия позднего средневековья. Уже первые университеты стали активными субъектами общественной жизнедеятельности, а первый этап развития европейского высшего образования неразрывно связан с широкой автономией, независимостью, интернационализацией, прогрессом, наслаждением веком «золотой изоляции», несмотря на схоластику, господствовавшую в университетском знании до XIV-XV веков. Формирование и функционирование первых европейских университетов действительно помогало преодолеть узкие пределы национально-традиционных практик, соединить в едином космополитическом пространстве религию, науку, искусство, транслировать знания и культуру новым поколениям.[17]

Принимая во внимание значение диахронического аспекта для оценки качества европейского высшего образования, целесообразно подчеркнуть особую роль интернационализации высшего образования, в рамках современного политического процесса с учетом фактора культурных традиций прошлого.[18] Само единое культурное пространство Европы сформировалось в средневековье именно благодаря высшему, университетскому образованию, а развитие средневековой университетской модели способствовало возникновению весьма своеобразного интернационального общеевропейского ученого сословия со своим образом жизни, разнообразными контактами, достаточно независимыми от расстояний и межгосударственных границ.

Национальные государства, однако, получили власть над системой высшего образования только в условиях культуры общества модерна, но и тогда для академического сообщества в большей степени, чем для других профессиональных групп, было характерно стремление к академической мобильности.[19] Поэтому, несмотря на формирование в национальных моделях образования, национальных структур организации образовательного процесса, ограниченный характер международных связей между высшими учебными заведениями, универсальный, интернациональный характер познания и развития высшего образования сохранялся как элемент европейской культуры.[20]

Подтверждением реинтернационализации служит и существующая бинарность в научной литературе и социально-политической публицистике в определении понятия «европейское сообщество».[21] Последнее в принципе означает исторически сложившееся и осуществляющееся на практике взаимодействие стран региона на традиционной и естественно складывающейся основе.[22] Другое толкование данного важного понятия в целом означает строгую договорную систему, в которую входят определенные страны, деятельность которой детально регламентирована подписанными этими странами договорами при помощи созданных на их основе специализированных региональных управляющих органов.[23] В первом случае интеграция европейских систем образования происходит на основе сложившейся европейской культурной традиции, во втором – в результате целенаправленной образовательной политики стран-членов ЕС.

Что касается американской системы высшего образования, то она формировалась в иных социокультурных условиях и ей необходимо было объединить представителей самых различных культур, внедрив в них единую систему условностей.[24] Поэтому система высшего образования США, несмотря на заимствованные принципы сначала британской системы элитного образования, а затем традиции исследовательской деятельности немецких университетов, с самого начала формировалась как национальная система, транслирующая национальные, а не космополитические ценности.[25]

Несомненное лидерство современного американского высшего образования часто порождает стремления других национальных систем заимствовать ее основные черты и использовать их на практике. На это в работе «Высшее образование в США: прошлое, настоящее, будущее» американский исследователь образования М.Троу, проанализировав мнение крупнейших специалистов по экономике высшего образования, показывает безуспешность таких заимствований.[26] Причина в том, что «лишь часть образовательной системы США находится в ней самой, а другую ее часть надо искать в американской культуре».[27] Эта мысль подчеркивает важность эволюционного развития национальной системы образования, которое наилучшим образом адаптирует процессы обучения, воспитания, исследовательской деятельности к породившей их среде: американской культуре, экономике, политическим процессам. Перенос американской системы образования в другие социокультурные условия не даст ожидаемых результатов, необходимо будет рекультивировать окружающую среду или приспособить к ней образовательную систему.[28]

Эти особенности американской системы высшего образования определили и ее современные стратегии развития в условиях глобализации.

Они связаны с насущной потребностью для США в экспорте своих образовательных услуг, норм и ценностей, которые прямо и косвенно затрагивают Российскую Федерацию.[29]

Неслучайно на глобальном рынке образования большое значение получили тенденции интернационализации, которая, прежде всего, понимается как увеличение международных

потоков студентов, которые способствуют привлечению в университеты больших финансовых вложений. Этим подчеркивается важность утилитарного отношения к развитию ведущих когнитивных систем. При этом проблемы интеграции высшего образования как мультикультурной ценности отходит на второй план. Экспорт образования и обучения в США стоит во главе соответствующих показателей. В 1999 году доход от обучения иностранных студентов составил 4% от всех доходов экспорта, а в 2000 году возрос более чем до 14 миллиардов долларов. В Австралии, которая также выбирает стратегии глобализации, экспорт высшего образования стоит на 5 месте с доходами в 3,2 миллиарда долларов. В 2000 году в Австралии обучались порядка 150 тыс. иностранных студентов и доход от них составил 9% бюджета викторианских университетов.[\[30\]](#) Предполагается, что в 2025 г. общее количество международных студентов по всему миру составит 4,9 млн.[\[31\]](#) В настоящее время ведутся переговоры о Генеральном соглашении по торговле услугами (ГСТУ), проводимые Организацией по международной торговле (ОМТ). Если мировой рынок образования в 1995 г. составил 27 миллиардов долларов США, то в начале 2000-х годов в целом доходы от экспорта высшего образования в мире насчитывали уже 30 миллиардов долларов.[\[32\]](#)

Глобализация, и особенно ее экономическая составляющая, была определяющей на Западе, ответственной за многие изменения в высшем образовании. Она уже сформировала новый спрос на образовательные и профессиональные навыки, которые непосредственно зависят от технологических изменений и перераспределения рабочих мест. Правительства, в свою очередь, использовали учреждения высшего образования как экономические инструменты, способствующие адаптации граждан к рыночным отношениям. Отсюда и доминирующее положение таких идей в политической динамике любой страны, а России тем более.[\[33\]](#)

Глобализация высшего образования по сути представляющая собой американизацию будучи сама зависимой от идеологии неолиберализма, когда под действием глобального капитализма, межнациональные корпорации бросают вызов власти отдельного государства.[\[34\]](#) Современные неолибералисты руководствуются видением слабого государства: частное – хорошо, общественное – плохо. Концепции неолиберализма и неоконсерватизма все сильнее связывают образование с международной экономикой. Образование становится продуктом или изделием на международном рынке, подобно хлебу, автомобилям или телевидению. Формирование рыночного менталитета на глобальном уровне ослабляет государственную политику в области образования, в частности ее социальную направленность на сокращение социального неравенства в сфере образования. Государственная образовательная политика все больше зависит от частных интересов, которые оказываются во власти больших межнациональных корпораций. Поэтому и тенденции формирования образовательной политики в таких условиях ориентированы на частные силы и предприятия, сформированные глобальным капитализмом под влиянием межнациональных корпораций и их инвесторов.[\[35\]](#) В таких условиях от университетов требуют большей конкурентоспособности, для чего они полагаются на частный сектор в сфере доходов, университетские исследования все более откровенно концентрируются вокруг интересов частного сектора, бизнеса и промышленности.[\[36\]](#)

Несмотря на существующую разницу в системах высшего образования США, Австралии и Канады, синхронизация процессов их современного развития позволяет говорить о четырех основных аспектах, которые определяют глобализацию: экономические, политические, культурные и технологические. На наш взгляд, все эти четыре аспекта, вынуждающие университеты не просто развивать международные связи, а выступать крупными

международными корпорациями на глобальном рынке, связаны между собой.^[37] Экономический аспект проявляется в расширении рынка образовательных услуг, росте конкуренции между традиционными и инновационными поставщиками высшего образования, а также в сокращении бюджетного финансирования системы высшего образования. Сокращение бюджетного финансирования автоматически влечет за собой уменьшение влияния государства на систему образования и рост влияния негосударственных корпораций и наднациональных организаций, финансирующих университеты. Решения наднациональных учреждений формируют и в какой-то степени ограничивают выбор путей государственной образовательной политики. В свою очередь, изменение образовательной политики происходит и под воздействием культурных изменений в глобальном обществе. Глобализация формирует культуру посредством технологий связи и средств информации. Возникающие новые культурные образцы часто противоречат местным культурным традициям и формируют «реальную виртуальную» культуру, которая способствует распространению космополитических ценностей и одновременно американизации современного мира. Развитие средств электронной связи приводит к формированию новых форм и методов образования, структурному разнообразию в системе «высшее образование без границ», где виртуальные, лицензионные (франчайзинговые), корпоративные университеты, брокеры в сфере образования, производители программного обеспечения, издательства, предприятия индустрии развлечений способствуют возникновению новых форм конкуренции, а, следовательно, влияют на экономическое измерение глобализации высшего образования.^[38]

В целом, синхронно-диахронический анализ развития высшего образования на современном этапе развития позволяет говорить о том, что процессы интернационализации определяются в европейских государствах, прежде всего, культурными факторами, тогда как в проамериканских системах высшего образования сильное влияние имеют экономические обстоятельства, которые связаны с процессами формирования глобального рынка образовательных услуг.^[39] На наш взгляд, это в большой степени определяется национальными культурными особенностями развития высшего образования в конкретных макрорегионах. В Европе первые университеты не являлись институтами национального государства, которого в средневековье и не существовало в современном понимании, и интернационализация способствовала свободному перемещению преподавателей и студентов, академической мысли, тогда как в Америке, а затем и в Австралии высшее образование складывалось уже в период формирования национальных государств. В связи с этим, возникшие в этих странах университеты периода культуры модерна выступили созданием нации и государства. Если в Европе свободное перемещение в высшем образовании сохранялось и в XIX-XX веках, а международные программы обмена конца XX века стали рассматривать как возрождение интернационализации, то американские или канадские университеты таких традиций не имели. Поэтому тенденции интернационализации проамериканских систем образования первоначально сформировались в условиях глобализации и в большей степени зависят от нее, чем европейские университеты.^[40]

---

^[1] Колобов, О. А. Роль фундаментального исторического значения и классического исторического образования в процессе интеграции науки и высшей школы России на

современном этапе. / О.А. Колобов // Вестник Нижегород. ун-та. Сер. Инновации в образовании. - Н. Новгород, 2000.- вып. 1.- С. 150-154

[2] Качество образования в контексте концепции модернизации российского образования / [А. И. Субетто и др.]; Костром. гос. ун-т. им. Н. А. Некрасова. - Кострома: Изд-во КГУ, 2002. - 173 с.

[3] Бабенко, А.С. Применение инновационных технологий обучения как элемент повышения качества образования // Проблемы вхождения России в европейское образовательное пространство: Материалы зонал. совещания. Екатеринбург, 2004. С. 91-94.

[4] Лебедева М.М. Высшее образование в России : проблемы, перспективы и области возможного сотрудничества с США / М.М. Лебедева // Соединенные Штаты Америки и Россия : понимаем ли мы друг друга? : материалы XI науч.-практ. семинара, 24-26 февраля 2005 г., Н. Новгород. – М., Н. Новгород : ННГУ, АГПИ, 2005. – С.70-79.

[5] Налётова, И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс] : ред. от 17.11.2004. – Режим доступа: Гарант

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.

[9] Там же.

[10] Лебедева, М.М. Высшее образование в России: проблемы, перспективы и области возможного сотрудничества с США / М.М. Лебедева // Соединенные Штаты Америки и Россия : понимаем ли мы друг друга? : материалы XI науч.-практ. семинара, 24-26 февраля 2005 г., Н. Новгород. – М., Н. Новгород : ННГУ, АГПИ, 2005. – С.75.

[11] Лебедева, М.М. Роль образования в диалоге цивилизаций / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 2(5).

[12] Налётова, И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс] : ред. от 17.11.2004. – Режим доступа: Гарант

[13] Модернизация образования: традиции и инновации: Материалы респ. науч.-практ. конф. / Карачаево-Черкес. гос. ун-т; Редкол.: Пазов С.У.(отв. ред.) и др. - Черкесск; Карачаевск, 2004. – С. 45.

[14] Образовательные системы и воспитание личности в условиях становления гражданского общества: национальный и этнический аспекты: материалы науч. конф., 17-21 мая 2005 г.: междунар. конгр. «Азия в Европе: взаимодействие цивилизаций» / [отв. ред. Г. М. Борликов].- Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 2005. - 266 с.

[15] Павленко, А.В. Интеграция научной, образовательной и инновационной деятельности в университетах // Образование и наука: проблемы и перспективы развития - Новочеркасск, 2004. - С. 69-83

[16] См.: Современный этап модернизации российского образования: материалы Всерос.

науч.-практ. конф., 17-19 марта 2004 г., Смольный / [редкол. : Г. А. Фортунатова, С. М. Магкаев]. - СПб. : Ком. по науке и высш. шк. : СПбМАДО, 2004. – 119 с.

[17] См.: Пистрак, М.М. педагогика / М.М. Пистрак.. - М., 1994. - 158 с.

[18] Налётова И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс]: ред. от 17.11.2004. – Режим доступа : Гарант

[19] Теоретические и методологические основы развития инновационных процессов в образовании // Инновационные процессы в образовании: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Инновац. процессы в образовании». - Челябинск; М., 2004. - Ч. 1. - С. 3-112.

[20] Чуркина, Н.И. Место и роль государства в образовании: (Анализ российских и американских государственных документов начала нового века) // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества = Democratization: perspectives on development of international cooperation. - Омск, 2003. - С. 190-193.

[21] См.: Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, Международная жизнь, 1957, №7; Экономические проблемы Общего рынка, под ред. Е. Л. Хмельницкой, М., 1962; Чумаков М. П., Финансово-валютные противоречия Общего рынка, М., 1967; Экономические группировки в Западной Европе, М., 1969; Жебрак Б., Общий рынок: итоги 10 лет, Мировая экономика и международные отношения, 1968, №7; Максимова М. М. Основные проблемы империалистической интеграции, М., 1971; Annuaire des organisations internationales 1966/67, 11 ed. Brux., 1966.

[22] См.: Лебедева, М.М. Политическая система мира: ее размывание и поиск решений / М.М. Лебедева // Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект-Пресс, 2009.; Лебедева, М.М. Глобальные политические проблемы современности: изучение и преподавание / М.М. Лебедева // Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект Пресс, 2009.

[23] Налётова, И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс]: ред. от 17.11.2004. – Режим доступа : Гарант.

[24] Лебедева, М.М. Высшее образование в России: проблемы, перспективы и области возможного сотрудничества с США / М.М. Лебедева // Соединенные Штаты Америки и Россия : понимаем ли мы друг друга? : материалы XI науч.-практ. семинара, 24-26 февраля 2005 г., Н. Новгород. – М., Н. Новгород : ННГУ, АГПИ, 2005. – С.70-79.

[25] Тарасюк, Л.Н. Образование в США. / Л.Н. Тарасюк, К.Н. Цейкович // Социально-политический журнал, 1997, С. 1 - 5. Владимиров А.Т. «США: Общая характеристика среднего образования». Народное образование, 1992, С.11-22.; Цырлина Т., Долженко О. «Америка 2000». Народное образование, 1992.; Бердели Т. «О реформе школьного образования в США». В мире науки, 1992.; Акатьев А.П., Гусейнова Н.А. Высшее образование в США. - М, 1977. - 77с

[26] Трой М. Высшее образование в США: прошлое, настоящее, будущее // Современная высшая школа. - 1989. - № 4. - с. 89-115.

[27] Там же.

- [28] Толкачева Л.А. Активизация обучения в системе высшего образования США (критический анализ): Автореф. дис. канд. пед. наук. - Л., 1986. - 18 с.
- [29] Лебедева, М.М. Высшее образование в России: проблемы, перспективы и области возможного сотрудничества с США / М.М. Лебедева // Соединенные Штаты Америки и Россия : понимаем ли мы друг друга? : материалы XI науч.-практ. семинара, 24-26 февраля 2005 г., Н. Новгород. – М., Н. Новгород : ННГУ, АГПИ, 2005. – С.75.
- [30] Марцинкевич, В.И. США: человеческий фактор и эффективность экономики. - М.: Наука, 1991.-239 с.
- [31] Blight, D. International Education: Australia's Potential Demand and Supply. Canberra: International Development Programme Education Australia, 1995.
- [32] McBurnie, G. "Quality Matters in Transnational Education: Undergoing the GATE Review Process – An Australian-Asian Case Study", Journal of Studies in International Education 4 1 (Spring 2000): 23-38.
- [33] Gallagher, M. "Corporate Universities: Higher Education and the Future: Emerging Policy Issues", Presentation at Corporate University Week, Sydney, 14 June 2000, Available at <http://www.detya.gov.au/highered/otherpub/corp_uni.htm>.
- [34] Gaither, G. H., ed. Quality Assurance in Higher Education: An International Perspective. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1998.
- [35] Налётова И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс] : ред. от 17.11.2004. – Режим доступа : Гарант.
- [36] Johnstone, D. B., with Arora, A., and Experton, S. The Financing and Management of Higher Education: A Status Report on Worldwide Reforms. Washington D. C.: The World Bank, 1998.
- [37] Marginson, S., and Considine, M. The Enterprise University: Power, Governance, and Reinvention in Australia. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- [38] Lechner, F. J., and Boli, J., eds. The Globalization Reader. Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
- [39] Налётова И.В. Выбор стратегий интернационализации и глобализации высшего образования: синхронно-диахронический анализ [Электронный ресурс] : ред. от 17.11.2004. – Режим доступа : Гарант.
- [40] Rizvi, F. "International Education and the Production of the Global Imagination", in, N. C. Burbules and C. A. Torres. Globalization and Education: Critical Perspectives. New York: Routledge, 2000.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Образование играет огромную роль в жизни индивида и общества. Процесс передачи социального опыта и культурного наследия происходит через его механизмы. На первичной стадии образования, которая подразумевает детский сад и школу, закладываются основы мышления, создаётся необходимый базис для дальнейшего обучения. Высшее образование даёт человеку более глубокие и узкоспециальные знания, которые помогают ему стать профессионалом в той или иной области. Благодаря образованию в жизни индивида происходят социализация и инкультурация.

Но в настоящее время получение высшего образования стало «имиджевой» характеристикой и утратило своей первоначальной ценности. Молодые люди, обучающиеся в школах, техникумах, вузах и других учебных заведениях, перестали интересоваться учебной работой как таковой. Теперь высшее образование стало модным и породило проблему погони за документами, «бумажками», подтверждающими твой якобы высокий статус. На самом деле суть образования не изменилась, изменилось восприятие и использование полученных знаний на практике – они уже не играют столь значительной роли. Теперь каждый может получить «высшее образование» в любом переходе. Основная проблема – это культивация высшего образования. Любая профессиональная сфера порождает и спрос, и предложение на высшее образование определенного звена. Но рынок труда переполнен предложением, спросом на которое не особо пользуются люди с высшим образованием. Еще одна проблема – это слепое «слизывание» западных технологий образования. На деле получается, что любые новшества в системе образования России со стороны запада привносятся, порождают новые проблемы и снижают эффективность и «полезность» такого образования в принципе.

Люди стремятся повысить себе статус получением высшего образования. Вот только когда высшее образование становится полностью доступным для всех без разбору, когда студентов тянут до последнего, высшее образование перестает быть высшим. Быть может, именно поэтому за границей российские дипломы ничего не значат? Доверие сохранилось только к советским дипломам о высшем образовании, а не к современным российским.

Говорят, лучшая система образования в мире была в СССР в период руководства страной И. В. Сталиным, благодаря чему государство не испытывало недостатка в квалифицированных специалистах, прошедших к тому же школу ПТУ и рабфаков, и развивалось достаточно динамично, занимая лидирующие позиции практически во всех науках и технологиях. Основной упор в той системе был направлен на трудоустройство, реализацию полученных знаний на практике, вследствие чего система и была эффективной. Сейчас можно смело утверждать, что «утечка мозгов» будет продолжать расти. Очень многие молодые люди стремятся уехать за границу и получить *качественное высшее зарубежное образование*, и как результат – остаться там работать. Востребованность выпускников – одна из основных проблем. Применение собственно полученных знаний и возможность развития в своей профессиональной области, а также нацеленность системы образования за границей на результат – вот причина увеличения потока молодых специалистов, желающих сбежать из родной страны.

Как известно, в 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию, в соответствии с которой система российского образования должна развиваться на основе принятых соглашений о создании единых принципов и подходов к системе образования. Основные положения Болонской декларации можно свести к следующим важным пунктам: внедрение двухуровневой (трехуровневой) системы подготовки специалистов ("бакалавр-магистр"); введение кредитной системы; контроль качества образования; расширение мобильности; обеспечение трудоустройства выпускников; признание дипломов выпускников национальных образовательных учреждений; интернационализация научных исследований в области образования; сохранение и развитие национальных интересов, традиций и особенностей образования.

Пытаясь подражать «западным кумирам» образования, Россия теряет ценность высшего образования. Во-первых, абсолютно любой может получить высшее образование или попросту «купить диплом». Погоня за количеством студентов, а не за качеством привела к общему снижению показателей качества выпускников по всем специальностям. Во-вторых, несмотря на все нововведения в системе высшего образования проблемы не исчезают, а лишь пополняются. Разберем лишь некоторые из них.

Проблема социальной дифференциации и качества образования

Молодежь вступает в трудовую, общественно-политическую жизнь, имея, как правило, среднее образование. Однако образование на данный момент серьезно различается по качеству. Значительные различия зависят от социальных факторов: в специализированных школах с углубленным изучением отдельных предметов оно выше, чем в обычных; в городских школах выше, чем в сельских. Эти различия углубились в связи с переходом страны к рыночным отношениям. Появились элитные школы (лицеи, гимназии). Система получения образования явно становится одним из показателей социальной дифференциации. Желаемое разнообразие в образовании оборачивается социальной селекцией с помощью образования. Общество переходит от сравнительно демократической системы образования, доступной представителям всех социальных групп, открытой для контроля и воздействия со стороны общества, к селективной, элитарной модели, исходящей из идеи автономности образования, как в экономическом, так и в политическом аспекте. Сторонники этой концепции полагают, что образование – такая же сфера предпринимательской деятельности, как производство, коммерция, и поэтому должна функционировать так, чтобы приносить прибыль. Отсюда неизбежность внесения платы за образование учащимися, использование различных систем для определения уровня интеллектуального развития или одаренности.

Проблемы средней и высшей школы. Соотношение овладения профессиональными знаниями и общегуманитарной культуры

Ситуация в средней школе сейчас такова, что, сломав старую систему среднего образования и не создав новую, общество попало в очень затруднительное положение. Отказ от деятельности детских общественных организаций, сложное финансовое положение учителей привели к тому, что образование потеряло почти все ориентиры, не обретя новых. В этих условиях подрастающее поколение лишено устойчивых нравственных идеалов. Этот процесс усугубляется попытками коммерциализации школы, что отнюдь не всегда сопровождается повышением качества обучения.

В целом оптимум сочетания общеобразовательной и профессиональной подготовки еще не найден. После серьезной критики, обнажившей многие недостатки, не соответствующие духу времени стандарты и правила, общее и профессиональное

образование становится гораздо более гибким, чем это было до сих пор. Но его роль и ответственность в подготовке квалифицированных работников еще далеко от необходимого уровня.

Формирование нравственных ориентиров у молодёжи

Школа сейчас стоит перед непростым выбором – найти оптимальные пути своего дальнейшего развития. Оценка происходящих изменений неоднозначна, ибо в общественном настроении, общественном мнении имеются самые различные, в том числе и диаметрально противоположные, точки зрения. Однако предложения и суждения, какими бы противоречивыми по существу они ни были, отражают глубокую заинтересованность людей в обеспечении и дальнейшем наращивании духовного потенциала общества.

Наряду с воспитанием уважения к труду и профессиональной ориентацией существенную роль в становлении личности играют гуманизация образования, развитие самоуправления, выработка у молодежи практических навыков к организаторской и общественной работе.

На сознание и поведение молодых людей большое влияние оказывает механизм управления учебным заведением. Строгое соблюдение норм и принципов законности и справедливости, еще в годы учения становится для них своеобразным эталоном, с которым они в дальнейшем сверяют свой жизненный путь.

Система образования еще плохо формирует высокие духовные запросы и эстетические вкусы, стойкий иммунитет к бездуховности, «массовой культуре». Роль обществоведческих дисциплин, литературы, уроков по искусству остается незначительной. Изучение исторического прошлого, правдивое освещение сложных и противоречивых этапов отечественной истории слабо сочетается с самостоятельным поиском собственных ответов на вопросы, которые выдвигает жизнь.

Понижение социального статуса учителя. Проблема государственного финансирования

Совершенствование народного образования немислимо без измерения той ситуации, в которой находится учительство, значительная часть педагогического корпуса.

Если придерживаться формальных критериев – наличия специального образования, стажа работы и т.п., то большинство педагогов отвечают своему назначению. Но если оценивать их деятельность по существу, надо признать, что многие из них отстали от требований времени.

Хотя за последнее время существенно повышена зарплата учителей, средние размеры заработка у работников народного образования все еще намного ниже, чем у рабочих и инженерно-технических работников промышленности и строительства, да и в сравнении со средней заработной платой в стране.

Формирование педагогических кадров связано со спецификой их труда. Оно органически не приемлет ущемления их прав и авторитета. Упорядочение режима труда и отдыха педагогов – тоже необходимая предпосылка их гражданского и профессионального роста. Улучшения требуют жилищно-бытовые условия преподавателей. Несмотря на предоставленные им льготы, обеспечение их жильем, медицинской помощью, новой литературой остается открытым вопросом.

Школа серьезно отстает в насыщенности оборудованием, компьютерной техникой, материалами и тем самым ставит своих воспитанников в положение, когда они не могут выступать полноценными участниками соревнования на информационном поле.

Актуальной проблемой в развитии системы открытого образования по-прежнему остается ее *институционализация*, утверждение нормативно-правовой базы в области открытого (дистанционного) образования. Под институционализацией системы открытого образования понимается законодательная база государства, создаваемые на ее основе те или иные институциональные структуры (организации, ассоциации), а также определяемые последними социальные механизмы.

Актуальной проблемой развития системы открытого образования (СОО) является разработка содержательной части образования всеми виртуальными образовательными учреждениями, которое должно быть формализовано с точки зрения понятного аппарата, учебно-методического обеспечения и заданных квалификационных характеристик подготовки специалистов. Это требует моделирования объема знаний выпускников и конструирования их определенной модели специалиста в зависимости от требований рынка труда.

Проблема создания учебно-методического материала

Еще одна актуальная проблема, тесно перемежающаяся с другими.

Интересно заметить: пытаюсь найти дополнительную информацию в источниках Всемирной глобальной сети, обнаружила, что актуальных проблем системы образования нет в других странах. Лишь в России. Спрашивается, почему?

Италия. Система образования в Италии находится под контролем государства. Министерство образования обеспечивает материальное содержание школ на всех уровнях и строго контролирует обучение в частных школах. Оно разрабатывает учебные программы и устраивает конкурсные экзамены для занятия преподавательских должностей во всех государственных школах. Хотя большинство университетов и других высших учебных заведений содержится государством, все они пользуются широкой автономией в организационном отношении и свободой составления учебных программ. Для поддержания высокого уровня образования для большинства профессий введены обязательные государственные экзамены. Выпускники средних школ могут поступить в учебные заведения различных профилей, причисляемые в Италии к системе высшей средней школы (*scuola secondaria superiore*). Это аналоги профессиональных учебных заведений (технические институты, профтехучилища, школы искусств) и лицеи. В них учатся с 14 до 19 лет. Отсев велик: пятилетний курс обучения заканчивает только половина из тех, кто поступил. Подготовка к поступлению в университеты производится в лицеях. Существует несколько их разновидностей: в частности, классический (*liceo classico*), лингвистический (*liceo linguistico*) и естественных наук (*liceo scientifico*). Программа всех лицеев включает итальянскую литературу, латынь, математику, физику, естественные науки, философию, историю. Выпускники сдают экзамен (*esame di maturita*) и получают аттестаты зрелости (*diploma di maturita*), с которыми можно поступать в университет. В классическом лицее осуществляется общая подготовка к поступлению в университет, и его выпускники имеют право поступать на любой факультет. Соответственно, в лицеях двух других типов делается упор на изучение тех или иных наук. Остальные учебные заведения этой ступени осуществляют профессиональную подготовку. К ним относятся технические институты (*istituto tecnico*), профессиональные институты (*istituto professionale*) и педагогические институты (*istituto magistrale*). университетское образование в Италии имеет многовековую традицию. В настоящее время в стране насчитывается более 60 государственных университетов, из них 20 были

основаны до 1600 года. Помимо государственных университетов, в Италии работают 14 негосударственных, имеющих государственную лицензию. Срок обучения на большинстве факультетов университетов рассчитан на пять лет, а на медицинском — шесть. После первых трех лет обучения студент получает диплом (*laurea*), соответствующий диплому бакалавра. Студент может продолжить образование для получения следующей степени, соответствующей степени магистра, и получить диплом (*laurea specialistica*). Этот курс длится, как правило, два года. Система образования в Италии отлажена и подчинена контролю со стороны государства. Выпускники, равно как и студенты, чувствуют себя уверенно, зная к чему готовятся, получая широкий спектр знаний в различных направлениях.

Германия. Современная система высшего образования заметно отличается от российской. В Германии провозглашен принцип «академической свободы», согласно которому свобода предоставлена не только вузам в вопросах управления, но и каждому студенту. В Германии не существует жесткой системы обучения в общем обязательном порядке. То есть многое зависит от самостоятельности, ответственности и самодисциплины студента. Студент немецкого вуза не посещает занятия со своими сокурсниками, но в соответствии с выбранной специальностью и ее учебной программой составляет свой учебный план и организывает свое время, чтобы отвечать общим требованиям по данной специальности (которые достаточно высоки). Система высшего образования представляет различные типы высших учебных заведений, которые способны удовлетворить потребности каждого студента. Программа обучения по любой специальности делится на два периода: начальный и основной период обучения. Начальный период обучения, как правило, рассчитан на 4 семестра, в течение которых студент получает базовые знания по выбранному им предмету и смежным областям знания, вырабатывает навыки научно-исследовательской работы и практического применения полученных знаний. Студент посещает лекции, обязательные семинарские занятия. Начальный период обучения заканчивается промежуточным или преддипломным экзаменом. Ни промежуточный, ни преддипломный экзамен не являются итоговыми экзаменами, профессиональная квалификация после них не присваивается.

Основной период обучения длится около 5 семестров. На этом этапе студент занимается более углубленным изучением выбранного предмета, проводит самостоятельные исследования. Студент также выбирает направление специализации из предлагаемого университетом перечня предметов. Основной период обучения завершается получением диплома, академической степени, бакалавра, магистра или сдачей государственного экзамена. Последний семестр посвящен написанию научной работы на соискание академической степени или подготовке к сдаче итоговых экзаменов. В немецких университетах студент может получить – в зависимости от специальности – диплом (*Diplom*), академическую степень магистра (*Magister*), либо сдать государственный экзамен (*Staatsexamen*) в качестве выпускного (все это - равноценные квалификационные звания). Кроме того, в последнее время вводятся программы обучения с всемирно признанными академическими степенями: бакалавра (*Bachelor/ Bakkalaureus, B.A., B.Sc., B.Eng.*) и мастера (*Master, M.A., M.Sc., M.Eng.*).

Так, несмотря на многие проблемы в области среднего образования, высшее образование в **США** считается одним из лучших в мире. Высшее образование обычно получают в течение 4 лет обучения в колледже или университете. Все программы обучения в государственных и частных вузах проходят аккредитацию в соответствующих

общественных аккредитационных советах (программы магистратуры и докторатуры — каждая специальность отдельно).

Примеров грамотной системы образования в мире очень много. Одна из важнейших составляющих — это проведение молодежной политики. В целом результаты анализа международного опыта свидетельствуют о наличии различных подходов к разработке и реализации молодежной политики в странах Европы, СНГ, в Америке, Японии, Китае, Индии и Турции.

В сфере молодежной политики указанных стран применяются как методики ограничения роли государства в процессе социализации молодежи и делегирования данных функций общественному и коммерческому сектору, так и жесткое регламентирование ответственности государства за интеграцию всей молодежи в общественно-политическую и социально-экономическую жизнь общества.

С точки зрения планирования молодежной политики также можно говорить о различных формах и методиках, в их числе специальные государственные программы, стратегические планы, национальные проекты, отдельные социальные проекты. Формы и методы применяются с учетом особенностей исторического и национально-культурного развития и менталитета народов, проживающих на территории страны.

Несмотря на разницу подходов, принципов, форм, все страны признают необходимость и важность работы с молодежью. Обобщая целевые установки в сфере молодежной политики разных стран можно сформулировать общую цель, которой является содействие бесконфликтной интеграции молодых людей в общество. При этом молодежная политика России остается на том же уровне, что и качество образования. Непонимание и неприятие особенностей развития российского образования и попытка унифицировать ее с общепринятой системой, с европейской, например, приводит к увеличению и обострению проблем в системе образования, что ведет к невозможности их решения. Государство нацелено не на тот результат, что нужен стране. Решение проблем возможно только при комплексном подходе и совместном решении. Попытка слепого применения западных технологий к российской системе образования — не тот путь решения актуальных проблем, которые назрели в обществе. Образование — это процесс, от которого зависит будущее нации. Именно поэтому особенно важно решать все проблемы, связанные с этой сферой общественной жизни.

Список использованных источников и литературы:

1. Бобров В. В. Актуальные проблемы современного содержания образования//Философия образования. — 2002. — № 5. — С. 182-197.
2. Лупанов В. Н. Социология открытого образования: актуальные проблемы становления и развития//Современные проблемы науки и образования. — 2008. - № 3. — С 54-58.
3. <http://www.italcult.ru/education> - Все об Италии
4. <http://www.rector.ru/articles> - Статьи о системе зарубежного образования

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

При формировании национальных систем образования государств СНГ, после развала СССР, оптимальным можно считать сохранение лучших достижений и традиций советской научной и образовательной школ, реформирование их структуры в направлении интеграции в евразийское научно-образовательное и информационное пространства, создание необходимых и достаточных условий для обеспечения развития государства и успешного проведения в нем экономических, социальных и других реформ. Такой подход к вопросам становления образования был принят и в Приднестровья, которое оказалось в изоляции в начале 90-ых годов.

Для того, чтобы оценить проблемы и перспективу развития системы образования в Приднестровье, необходимо обратиться к некоторым фактам недавней истории.

В советское время основные научные центры Молдавии создавались главным образом в Кишиневе на базе институтов молдавской Академии наук, в десятках отраслевых НИИ крупных союзных предприятий и научно-производственных объединений, Кишиневском госуниверситете, политехническом, сельскохозяйственном и других институтах. На их создание союзный центр затратил огромные средства, подняв их уровень за сорок лет до мирового. На левом берегу Днестра кишиневскими властями такие центры не создавались. Тираспольский педагогический институт - первый вуз Молдавии - остался единственным в этом регионе. Научные и педагогические кадры, равно как специалистов иных профилей, для него готовили в вузах правобережья и научных центрах Советского Союза (Москве, Ленинграде, Киеве и др.).

В тоже время в левобережной части Молдавии была создана сеть ведомственных средних специальных учебных заведений (техникумов, городских и сельских профтехучилищ), часть из которых имела союзное значение, поскольку выпускала рабочие кадры для многих предприятий Союза. Административно они подчинялись главным управлениям учебных заведений соответствующих министерств. Развал союзного государства привел к деградации в целом системы образования в МССР, на обломках которых стало строиться Приднестровское образование со своими собственными концепциями подготовки кадров.

Сегодня система образования в Приднестровской Молдавской Республике основывается на Конституции, а также на базовых законах «Об образовании», «Об утверждении доктрины развития науки в Приднестровской Молдавской Республике на период до 2015 года», «О науке и государственной научно-технической политике», «О высшем и послевузовском образовании», «О развитии начального и среднего профессионального образования», «О дошкольном образовании».

Образовательная политика ПМР направлена на решение ряда стратегических задач:

- обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании путем создания современных механизмов регулирования в сфере образования, обновления структуры и содержания образования, развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ;
- формирование системы непрерывного образования;

- совершенствование содержания и технологий образования;
- повышение качества образования на основе повышения уровня информационного обеспечения;
- повышение эффективности управления системой образования за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий;
- совершенствование экономических механизмов в сфере образования.

Образовательная система Приднестровья объединяет дошкольное, общее среднее, коррекционное, среднее специальное, вузовское, послевузовское и дополнительное образование. На каждом уровне функционируют государственные, негосударственные, муниципальные образовательные учреждения разных типов и видов.

По данным Министерства просвещения ПМР, в сеть образовательных учреждений Приднестровья входят 193 общеобразовательных учебных заведения, которые охватывают образовательной деятельностью около 80 тысяч детей. По типам и видам учреждения они дифференцированы на:

- школы: начальные (7 или 4%); основные (45 или 23%); полные средние (121 или 63%);
- гимназии и теоретические лицеи (13 или 7%);
- специальные (коррекционные) для детей с отклонениями в развитии (7 или 4%).

За счет средств государства содержатся 95% учреждений общего образования. Обучение ведется на русском языке в 75% учебных заведений, на молдавском - в 20% , на украинском - 2%, на румынском - в 3%. По территориальному признаку 93 учреждения образования размещены в городах и поселках городского типа, 100 учреждений - в сельской местности.

Получение детьми общего образования обеспечивает свыше 7 тысяч педагогов, среди которых 85% имеют высшее образование, 63% - дидактические категории.

Программы профессиональной подготовки реализуют 34 профессиональное учебное заведение. В их числе:

- 9 государственных учреждений начального профессионального образования (8 лицеев и 1 училище);
- 16 государственных учреждений среднего профессионального образования (7 техникумов, 2 техникума-совхоза, 5 колледжей, 2 училища);
- 9 учреждений высшего образования, в том числе 4 государственных (Приднестровский государственный университет, Приднестровский высший музыкальный колледж, Приднестровский государственный институт повышения квалификации специалистов, Тираспольский юридический институт). На территории ПМР действуют 3 филиала негосударственных вузов Российской Федерации и 2 филиала негосударственных вузов Украины.

Системой профессионального образования в республике охвачено около 30 тыс. молодых людей. Из них получают начальное профессиональное образование по 23 профессиям 13% обучаемых, среднее профессиональное по 59 специальностям - 42% студентов и высшее образование по 48 специальностям - 45% студентов.

Ведущее место в системе профессионального образования республики по праву занимает Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. ПГУ является иностранным членом Ассоциации вузов России, входит в число классических университетов Евразийской Ассоциации. Университет, размещенный в 3 городах Приднестровья, имеет 15-тысячный коллектив, из них - 12 тыс. студентов. ПГУ

сосредоточил в своем составе основной научный потенциал республики и определяет сегодня государственную политику профессиональной подготовки кадров.

Формирование государственной политики в сфере образования, выработка стратегии развития и приоритетов в этой области, а также утверждение государственных и международных программ развития системы образования находится в компетенции высшего органа законодательной власти – Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. Реализуется Государственная политика в сфере образования, науки, культуры, спорта, туризма и молодежи Министерством просвещения ПМР. В его компетенцию входит государственная аттестация, лицензирование и аккредитация учебных заведений, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности. Основные принципы и тенденции развития системы образования отражены в Доктрине развития образования в ПМР, разработанной данным министерством.

В 1994 году был принят Закон ПМР «Об образовании», который 27 июня 2003 года был заменен новой редакцией закона «Об образовании» № 294-З. Эта новая редакция, как по структуре, так и по содержанию, является фактически копией Закона об образовании Российской Федерации.

Обязанностью Министерства просвещения ПМР является подготовка и утверждение государственных образовательных стандартов, содержания и конечных целей обучения. Требования к государственным образовательным стандартам ПМР предусмотрены в ст. 8 Закона об образовании ПМР, и в основном они такие же, как и те, что предусмотрены в законе Российской Федерации (ст. 7), что является еще одним доказательством интеграции Приднестровья в образовательное пространство России.

Закон ПМР об образовании предусматривает (ст. 1, п. 4), что государственные образовательные стандарты (минимальное обязательное содержание основных образовательных программ, максимальное количество часов, необходимых для их усвоения, ожидаемые компетенции выпускников соответствующего уровня образования, и т.д.) являются обязательными для всех учебных заведений Приднестровья, за исключением тех, которые обладают свидетельством о государственной аккредитации, «выданным в иностранном государстве». Именно на основе этого положения на территории Приднестровья действуют учебные структуры (филиалы) Российской Федерации и Украины, в которых применяются собственные образовательные стандарты.

В соответствии с Законом о высшем профессиональном и послевузовском образовании (в редакции на 19 октября 2011г.), высшее профессиональное образование в Приднестровье осуществляется на двух уровнях (ст. 7, п. 2):

- уровень I - подготовка бакалавров (бакалавриат), продолжительностью не менее 4 лет;

- уровень II - подготовка специалистов, продолжительностью не менее 5 лет, и подготовка магистров в течение не менее 6 лет.

При успешном завершении I уровня выдается квалификация (степень) бакалавра в данной области подготовки, по завершении II уровня - квалификация (степень) дипломированного специалиста по данной специальности, или квалификация (степень) магистра в данной области.

Послевузовское профессиональное образование также имеет два уровня (ст. 7, п. 3):

- Уровень I - подготовка кандидатов наук (аспирантура / соискательство), продолжительностью 3-4 лет;
- Уровень II – подготовка докторов наук (докторантура), продолжительностью до 3 лет.

Послевузовское образование открыто для тех, кто закончил второй уровень высшего профессионального образования (диплом специалиста или магистра).

Аспирантура завершается защитой диссертации и присвоением ученой степени кандидата наук, а докторантура – защитой диссертации и присвоением ученой степени доктора наук.

Структура высшего и послевузовского профессионального образования, классификация учебных программ и пакет типовых учебных программ для общеобразовательных учреждений в Приднестровье также аналогичны принятым в системе образования Российской Федерации.

Государственный контроль качества образования в Приднестровье осуществляется посредством лицензирования, аттестации и государственной аккредитации учебных заведений. В рамках этих процедур проводится и так называемая государственная аттестация школьников и кадров системы образования. Правовые основы государственного контроля качества образования разработаны на основе аналогичных российских документов. С 2009 году выпускные экзамены в приднестровских школах проводятся по тем же правилам и на основе тех же тестов (ЕГЭ), что предлагаются и российским выпускникам.

Сотрудничество с Россией, российской системой образования позволило сохранить высокий уровень образования в Приднестровье, авторитет учебных заведений, их популярность среди молодежи. По прямым договорам с учебными учреждениями России работают высшие учебные заведения республики, общеобразовательные и профессиональные. В 2000 году аграрный колледж им. М. В. Фрунзе в Приднестровье был принят в Ассоциацию средних и высших учебных заведений агропромышленного комплекса России. На основании прямых договоров с высшими учебными заведениями России работают: высший музыкальный колледж Приднестровья и Академия Гнесиных из Москвы; Торговый Техникум из Тирасполя и Государственный Торговый Университет из Москвы.

Развивается сотрудничество и между органами управления образованием России и Приднестровья. Результатом такого сотрудничества явилось подписание в г. Москве 30 мая 2000 года Меморандума о сотрудничестве между Министерством образования Российской Федерации и Министерством народного образования Приднестровья. В названном документе стороны подтвердили важность взаимовыгодного сотрудничества в области образования в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей людей в получении качественного образования.

Продолжением сотрудничества стало подписание в июле 2009 в Москве протокольного соглашения между Министерством образования ПМР и Федеральным Центром контроля качества образования Российской Федерации.

Сотрудничество ПМР с Россией в области образования развивается преимущественно в следующих приоритетных направлениях:

- приспособление и внедрение образовательных стандартов Российской Федерации в учебных заведениях всех уровней в ПМР;

- установление стабильной целевой квоты для поступления молодых людей из Приднестровья в высшие учебные заведения Российской Федерации;

- повышение квалификации руководителей и педагогических кадров из ПМР в Российской Федерации;

Система образования ПМР поддерживает тесные контакты с национальными культурными обществами в России и Украине, что позволяет каждый год в общей сложности 200 выпускникам школ Приднестровья проходить учебу в этих странах. По данным Министерства образования Приднестровья, 8,5% выпускников 11-х классов приднестровских школ были приняты в высшие учебные заведения в России, 5% – в Украине, и 9,6% – в Молдове.

Набирающие скорость интеграционные процессы в образовании стран СНГ отразились и на образовательной политике Приднестровья. В республике уделяется повышенное внимание органов управления образованием к деятельности направленной на долгосрочное сотрудничество с зарубежными партнерами на постсоветском пространстве.

В тоже время, поскольку высшее образование в Приднестровье практически интегрировано в российскую систему образования, отношение в ПМР к процессам объединения европейского высшего образования в рамках Болонского процесса, зависит от ситуации и позиции России по этому вопросу. Сегодня участие России в Болонском процессе носит фрагментарный характер, соответственно и приднестровская система образования практически не участвует в процессах, развивающихся в европейском образовательном пространстве.

Развитие системы образования в Приднестровье сталкивается, наряду с общими проблемами, характерными для всех государств СНГ, с дополнительными сложностями, обусловленными особенностью социокультурной сферы государства, его политического статуса.

Кроме этого определенные проблемы в развитии системы образования в ПМР связаны с общим экономическим положением в республике, которые в целом сводятся к следующему:

1. Недостаточное финансирование учреждений образования (бюджетное финансирование осуществляется, в лучшем случае, на 40 – 50% от нормативного).

2. Плохое материально-техническое обеспечение образовательного процесса (за 22 года существования ПМР учебные заведения системы образования не получали из бюджета средства на приобретение нового учебно-лабораторного оборудования и др.).

3. Низкая заработная плата педагогов.

4. Доступность качественного образования в гимназиях, лицеях, колледжах и вузах для способных детей из малообеспеченных семей отдаленных районов республики стала достаточно проблематичной. Данная возможность в значительной мере зависит не столько от способностей детей и молодежи, сколько от материального положения семьи (репетиторство, платные курсы, оплата обучения).

Ещё одна сложная социальная проблема, напрямую связанная с системой образования, – это состояние здоровья обучающихся. На уроках физической культуры в основных медицинских группах занимаются 81%, в подготовительных медицинских группах – до 10,7%, в специальных медицинских группах – до 6,5% учащихся, прошедших медицинский осмотр.

Среди причин, влияющих сегодня на качество образования по основным уровням, можно выделить следующие:

- общее среднее – устаревшая структура, перегруженность школьных программ;
  - начальное и среднее профессиональное – разрыв учебно-производственных связей с базовыми предприятиями;
  - высшее – особенности создания негосударственных вузов, введение платного образования, открытие многочисленных филиалов государственных вузов, не всегда качественно функционирующих.
- учреждений.

Модернизации системы начального и среднего образования в Приднестровье необходима. Она, в частности, должна коснуться школьных программ, которые чрезмерно перегружены. Не каждый ребенок справляется – отсюда многообразные проблемы со здоровьем. В процессе изучения школьного курса физики ребенку необходимо усвоить более 800 сложных понятий. По другим программным предметам - та же картина. Усвоение такого объема материала весьма сложно для любого школьника независимо от его способностей. Из-за перегруженности большая часть детей ведет сидячий образ жизни, что отрицательно сказывается на физическом развитии. В европейских странах спортивные школы и секции посещают около 60% детей, в Приднестровье – около 10%. Причина – не только в социальных трудностях, но и в нехватке времени у детей.

Выходом из этой ситуации может стать профилирование школы – прежде всего старшей школы. Количество предметов уменьшено (скажем, до восьми-девяти), зато их содержание изучается более глубоко. Это позволяет не только повысить качество школьного образования, но и заранее готовить ребенка к поступлению в высшее учебное заведение – в соответствии с его склонностями и способностями.

Следует отметить ряд проблем высшего образования. Среди них:

- снижение уровня научной, учебно-методической, учебной и воспитательной работы. Это вызвано преимущественно увеличением количества преподавателей, не прошедших соответствующую подготовку;
- несоответствие уровня и качества подготовки специалистов современным требованиям;
- недостаточная профессиональная направленность в преподавании учебных дисциплин;
- отсутствует преемственность в изучении предметов;
- слабая связь теории с практикой.

Для решения этих проблем необходимо усиление индивидуального подхода к студентам, развитие их творческих способностей, умения самостоятельно находить и перерабатывать информацию, используя при этом современные методы обучения. В работе преподавателей информационная функция источника знания должна быть заменена функцией управления процессом формирования специалиста, что позволит создать модель конкурентоспособного специалиста-исследователя, отвечающего специфическим и общим требованиям.

В связи с постоянным ростом информации возникает все большее количество специальностей, специализаций и учебных дисциплин. Вследствие этого существует тенденция к сокращению как аудиторных часов, так и общего объема изучения каждой учебной дисциплины. Поэтому требуется постоянная коррекция государственного образовательного стандарта – через каждые 4-5 лет согласно срокам обучения бакалавров и специалистов. А это автоматически вызывает изменения в учебных планах специальностей и в учебных программах дисциплин. Вместе с тем, следует отметить, что

существуют основные базовые дисциплины в каждом цикле учебного плана, которые (или часть которых) следует сохранять в неизменном виде: они обязательны и необходимы в качестве базовых как для изучения других дисциплин специальности, так и для формирования научного мировоззрения специалиста и общего развития социальной личности.

Отдельно в системе высшего образования необходимо выделить проблему, связанную с финансовой составляющей. Низкая зарплата преподавателей не стимулирует эффективной работы. Падение дисциплины и желания учиться вызвано также коррупцией и погоней вузов за прибылью. В этих случаях студентам достаточно легально или нелегально оплачивать соответствующие услуги и получить диплом, имея при этом крайне низкий уровень знаний.

Кроме этого, для Приднестровья имеет место неуверенность многих студентов, обучающихся по целому ряду специальностей, в том, что они после окончания вуза найдут работу по полученной специальности и с достойной зарплатой.

Вузовское образование в Приднестровье, являясь базовым источником информации, причем информации не столько о том, что надо познавать, а прежде всего о том, как надо познавать должно сегодня развиваться по ряду направлений. Среди них:

- Перевод системы обучения с традиционного аудио-визуального способа передачи информации в вузе на активное самостоятельное накопление знаний студентами.

- Формирование расширенного пакета специальностей и специализаций, чтобы выпускник вуза (бакалавр) был готов к непосредственной практической деятельности.

- Формирование новых учебных планов и рабочих программ для бакалавров, обеспечивающих, по крайней мере, узкую специализацию выпускника (технолог, аналитик, менеджер, проектант и т. д.), не отягощенных чрезмерно теоретическими положениями и «насыщенных» практической информацией. Развитие теоретических представлений более целесообразно давать магистрантам и аспирантам при их последующем обучении.

- Обеспечить прохождение студентами длительных практик на рабочих местах с оплатой из бюджета предприятиям затрат на сопровождение практики работниками предприятий.

- Существенно повысить заработную плату преподавателям и вспомогательному персоналу вузов при условии проведения реального конкурса на замещение вакантных должностей.

- Формирование заработной платы преподавателя не по аттестационным документам, а по реальным результатам педагогической и научной работы.

- Гарантия длительных (по 4-12 месяцев) стажировок преподавателей в лучших вузах, академических и отраслевых институтах России и Украины, систематический проезд в Приднестровские вузы лучших педагогов и ученых из учебных центров стран СНГ.

- Существенное снижение учебной нагрузки преподавателя для получения резерва времени для научной работы и совершенствования учебного процесса.

- Устранение коррупционных явлений в образовательном процессе за счет коллегиальности приема контрольных и курсовых работ, зачетов и экзаменов.

– Резкое повышение уровня требовательности при оценке знаний студентов, формирование нормальной трудовой дисциплины, регулярное привлечение студентов к научным исследованиям.

Это далеко не все, но если данные положения реализовать, то качество образования в Приднестровье существенно возрастет.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что вызовы сегодняшнего времени, процессы глобализации и интеграции требуют дальнейшего развития в Приднестровской Молдавской Республике правовой базы системы образования, способствующей созданию условий для воспитания личности нового типа, готовой к совместным действиям в различных ситуациях, умеющей видеть перспективы, проблемы будущего и их решать. Приднестровская система образования должна быть ориентирована на воспитание человека, готового к жизни в стремительно обновляющемся и неоднозначном мире, обладающего креативным мышлением, глубокими знаниями, способного к их самостоятельному пополнению, компетентного, конкурентоспособного, ориентированного на непрерывное самовоспитание и самосовершенствование.

ИСТОЧНИКИ.

1. Закон ПМР «Об образовании» (текущая редакция). <http://vspmr.org/Law>.
2. Закон ПМР «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (текущая редакция) <http://vspmr.org/Law>,
3. Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании»
4. Федеральный Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
5. Е. В. Бомешко. Проблемы развития образования в Приднестровье. www.olvia.idknet.com
11. Состояние, проблемы и перспективы развития системы просвещения Приднестровской Молдавской Республики. Ольвия-пресс. www.olvia.idknet.com
12. Андрей Моспанов. В ПМР намечены меры по модернизации системы образования. Информационное агентство Ольвия-пресс. 9-10-03. www.olvia.idknet.com
14. Министерство просвещения ПМР и Федеральный центр по надзору за качеством образования РФ подписали протокольное Соглашение. 23.07.2009. Пресс-служба Президента ПМР. www.tiras.ru
15. Москва поможет Приднестровью с проведением ЕГЭ. 13.12.2008. Лента ПМР. Информационное агентство Приднестровья. www.tiras.ru
16. Министерство просвещения Приднестровья готовит проект закона о ЕГЭ. 10.11.2009. Российское информационное агентство «Новый регион». www.nr2.ru/pmr
17. РИА «Новый регион». www.nr2.ru/pmr. Программу Открытой русской школы скорректировали в связи с введением ЕГЭ. 04.09.2009. www.tiraspol.info (Приднестровский информационный портал).
18. Полилингвизм и образование на родном языке – основа государственной образовательной политики Приднестровья. Ольвия-пресс. www.olvia.idknet.com/ol02-04-08.htm

19. Пресс-конференция ректора Приднестровского госуниверситета. 13.07.2009
www.tvpnr.com/news.php?id=6181
20. Болонский процесс: информация к размышлению. <http://vashabnp.info/news>
21. Вхождение России в Болонский процесс. www.bologna.mgimo.ru
22. Александр Галин. Обыкновенный шантаж. ИА «Ольвия-пресс». 22.12.2009.
Институт стран СНГ. <http://materik.ru>

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Далеко не секрет, что движущей силой современного мира стала информация. Владение ей позволяет правильно ориентироваться, развиваться, создавать новые технологии и постоянно совершенствоваться. На государственном уровне владение информацией и информационными технологиями позволяет выйти на уровень передовых стран, поддерживать положительный имидж, вести борьбу с противниками на геополитической арене. Таким образом, образование является наиболее значимой областью в жизни человека, областью, где формируется самосознание общества, где формируется дальнейший путь нации. В России в сфере образования существует множество проблем, одна из которых - формирование у новых поколений духовно-нравственных ценностей.

Современные наука и технология стремительно расширяют возможности человека. Происходят стремительные изменения в различных областях науки и прогресс во всех областях знания, развитию же внутренней нравственной силе отводится все меньше внимания, увеличивает разрыв между внешними возможностями человека и его внутренней нравственной силой. В результате всего этого, возникает дисбаланс в общении человека с окружающим миром и приводит к использованию научных достижений не только во благо, но и на уничтожение.

Российское образование, как один из социокультурных и духовных феноменов, вступило в новый этап своего развития – с созданием так называемого капиталистического общества запустились такие механизмы как перемена менталитета общества и личности, изменение ценностных ориентаций¹.

Поиск новых приоритетов идет преимущественно в двух направлениях: по пути формирования традиционных российских ценностей, и в направлении западных ценностей.

Присущие западному обществу особенности мироощущения заключают в себе эгоизм и рационализм, замкнутость на себе и своих проблемах, ориентацию сугубо на интеллектуальных и материальных ценностях – без должной заботы о ценностях духовных. Вот такой порядок тенденций и входит в нашу повседневную действительность все прочнее. Вместе с такими благами демократии, как свобода совести, открытость общества, многопартийность, гласность и др., в России стали отчетливо проступать признаки «общества потребления».

В силу несформированности мировоззренческих позиций и особой восприимчивости, молодежь чаще и быстрее подвергается подобному влиянию - массовой культуре подражания западу, криминальных структур, деструктивных сект. Внешняя поддержка (семьи, школы, молодежные общественные организации, здоровые неформальные объединения) утрачивает такую важную функцию, как формирование в молодежи духовно-нравственных ценностей. Потому что сама подвержена этому западническому влиянию, а так же потому, что само российское общество

---

¹Проблемы современного образования. Электронное периодическое издание. – 2010. – № 4. // <http://www.pmedu.ru/cnt/news/index.php?id=80>

продолжительное время пребывало в состоянии растерянности: старые, социалистические идеи полностью отрицались, западные образцы, в силу особенностей российского менталитета, не срабатывали, новая система ценностей не была обретена.

Сейчас мы видим, что наряду с увеличением стандартной «фактовой» информации – передаче от преподавателя к аудитории накопленных человечеством знаний в различных областях – происходит процесс вытеснения и потери такой стороны образования, как формирование духовной стороны учащихся. Мы видим потерю истинного смысла таких понятий как «духовность», «нравственность» в рамках образовательной системы. Такие вопросы все больше остаются для «самостоятельного изучения» вне образовательных учреждений.

С другой стороны на нас идет потоком чужеродная информация, направленная на разрушение традиционной системы ценностей (патриотизм высмеян, воспитание целомудрия заменено сексуальным воспитанием, семейные ценности изменены, в средствах массовой информации пропагандируется образ вольной жизни подростка, основанный на непослушании своим родителям). Все это приводит не только к практическому отсутствию духовного воспитания и образования в государственном масштабе, но и формирование антигосударственного и антинравственного поколения.

Рыночные отношения в обществе вносят свои коррективы в воспитании новых поколений – важным стало считаться привить ребенку качества, которые помогут выжить в этом обществе, чувствовать себя уверенно и удачно устроиться. Такими качествами можно назвать «умению добиваться своих целей», «чувство ответственности», качества, способствующие взаимодействию с другими людьми – хорошие манеры и умение общаться, «добросовестность в работе»¹. Все это полезные и нужные стороны в формировании личности, но они никак не отражают нравственные приоритеты. То есть, все это можно в себе поддерживать с низким уровнем духовности и разными средствами. А значит, нравственные нормы на этом фоне отходят на задний план. Целью обучения и воспитания школьников становятся успешность, карьера, вхождение в общество западного типа.

Конечно данная проблема не остается без внимания государства. Создание таких проектов как Проект Федерального государственного стандарта общего образования («Основы духовно-нравственной культуры народов России»), "Государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы", Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников, разработанная А. Я. Данилюком, А. М. Кондаковым, В. А. Тишковым;² Программа по духовно-нравственному воспитанию, разработанная для военно-морских профильных классов «Юность Флота»³; Программа элективного курса «Духовная жизнь в России XX в.» и др. программы на федеральном и региональном уровнях подтверждают это. Однако, как подтверждает действительность в виде нравственных порядков в обществе – реализация данных проектов либо не слишком успешна, либо действительность требует больших усилий в этом направлении.

---

¹Проблемы современного образования. Электронное периодическое издание. – 2010. – № 4. // <http://www.pmedu.ru/cnt/news/index.php?id=80>

²Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков // <http://www.r-komitet.ru/school/program/action2009/razdel/cdn>

³Программа по духовно-нравственному воспитанию для военно-морских профильных классов «Юность Флота». Разработана Е. П. Войтенко, Л. А. Захаренко // <http://festival.1september.ru/articles/504592>

Стремление к адаптации в создавшихся взаимоотношениях в обществе, на мой взгляд, правильное – входящие во взрослую жизнь люди должны уметь ориентироваться и взаимодействовать с окружающей действительностью. С другой стороны, это не единственное и не главное в воспитательной части образовательной системы – а главное в формировании личностных ориентиров и моральных устоях. Что на сегодняшний день и составляет проблему. Ведь мы же с Вами и те новые поколения, выходящие из образовательных учреждений формируем общество, настроения и негласные законы, по которым оно развивается¹.

Необходимо в образовательной системе разработать и запустить механизм передачи от одного поколения к другому духовных ценностей и жизни, опыта творческой деятельности, ценности всего народа, поддерживая таким образом связь с историей, духовной культурой.

Цель образования состоит не только в обеспечении академической успеваемости, но также в развитии других аспектов человеческой личности. Оно должно вести к развитию глобального мышления, эмоциональной стабильности и высоконравственному образу жизни, развивать в человеке такой взгляд и внутреннее отношение, которые привели бы к качественному изменению его поведения.

Обучение не может быть простой передачей знания и информации, оно призвано быть процессом преобразования, ведущим человека и общество к более высокому цивилизационному уровню.

Особой задачей перед отечественным образованием в рамках воспитания в молодежи духовно-нравственных ценностей стоит воспитание необходимых семейных ценностей. Без особых научных изысканий мы можем наблюдать кризис семьи. Признаки такого кризиса — неустойчивость брака вообще и увеличивающиеся показатели статистики количества разводов, неподготовленность молодых людей к созданию семьи, отсутствие внешних устоев, ненормальные отношения между родителями и детьми и т. д. И связано это, в первую очередь, с искажением самосознания, с бездуховностью человека.

Очевидно, что в разрешении всех затронутых вопросов первостепенную роль играет семья и учитель. Чтобы передать новым поколения нравственные устои, и родители, и учитель должны таковыми обладать. Особую важность приобретает совместный труд педагогов профессионально занимающихся педагогическими проблемами. Совместными усилиями можно наладить систему духовно-нравственного воспитания, под которым понимается процесс содействия становлению человека, формированию у него нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма) нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний) и нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Следуя историческим корням, нравственные ценности оберегает и передает Церковь. Современная система образования начала практику в этом направлении – совместно со священнослужителями в школах проводится мероприятия, смотрят и обсуждают православные фильмы, читают православные газеты и журналы, совершают

---

¹Сюрпризы нового стандарта образования // Проблемы современного образования. Электронное периодическое издание. – 2010. – № 3. // <http://www.pmedu.ru/cnt/news/index.php?id=57>

паломнические поездки по святым местам, участвуют в Питиримовских чтениях, съезде православной молодежи, работают в православном лагере. На специальных уроках с согласия родителей освещаются вопросы веры. И это один из путей приобретения высоконравственного потенциала у молодежи.

Из всего вышеизложенного видно, сколь важна задача, стоящая перед современным образованием и современным учителем. Один и тот же жизненный идеал и принципы могут и должны связывать учителя и ученика, иначе педагогическая цель не будет достигнута. Чтобы ученик поверил учителю, он должен сам быть носителем этих ценностей. Гуманистический характер образования, приоритет человеческих ценностей, свободное развитие личности, заявленные в качестве принципа государственной политики, а также задачи освоения цивилизованного мира, ценностей национальной культуры, общечеловеческих духовных богатств диктует особое внимание педагогов к всестороннему развитию детей, развитию творческих способностей, художественно-образного восприятия мира, социо-культурной адаптации детей в сложных условиях окружающего мира.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРЦИИ

Современная система образования в Турции начала складываться после провозглашения республики (1922). Закон 1924 года ставит высшее образование под контроль Министерства национального образования. В 1927 году было введено совместное обучение лиц мужского и женского пола. А в 1928 году вместо арабского письма вводится турецкий алфавит, разработанный, как известно, на основе латинского.

Активное развитие университетского высшего образования начинается после второй мировой войны (50 — 70 гг.).

Сегодня крупнейшими университетами страны являются Стамбульский университет (основанный в 1453 году, современный статус получивший в 1924 году), Стамбульский технический университет (1944), университет Анкары (1946), Эгенский университет в Измире (1955), университет им. Ататюрка в Эрзуруме (1957), Черноморский технический университет (1963) и др.

Большинство турецких университетов было создано по модели университетов Европы (прежде всего Германии). А, например, университет им. Ататюрка и Босфорский университеты используют американскую модель образования. При этом европейские модели под влиянием традиций и общественной жизни значительно трансформируются.

В 1973 году был принят закон, который строго регламентировал вопросы управления и структуры университетов. Он существенно ограничивал автономии и свободы вузов. В соответствии с новым законом был образован Совет по высшему образованию, который определял и контролировал политику высшего образования, координировал научные исследования, занимался общими вопросами развития университетов. Такое положение дел сохраняется и в настоящее время. Но сегодня всё большее недовольство университетской общественности вызывает политика Совета в отношении профессорско-преподавательского состава, а именно требование обязательной трёхлетней работы преподавателя в одном из провинциальных университетов. Это является важным условием продвижения по служебной лестнице.

Совет по высшему образованию состоит из 25 человек: 16 человек являются представителями университетов, 9 — правительства. Члены совета избираются на 8 лет. Совет считается независимым органом, его решения окончательны и не ратифицируются. Университеты осуществляют самоуправление с учётом решений Совета.

Кроме Совета по высшему образованию на национальном уровне действует Межуниверситетский Совет и Комитет ректоров университетов. Первый занимается вопросами учебного процесса, исследований, признанием дипломов и учёных степеней и т. п. Комитет ректоров — это консультативный орган в решении академических вопросов.

Большинство высших учебных заведений финансируется из государственного бюджета. Некоторые университеты получают дополнительные субсидии от частных фондов и общественных организаций. Например, Средневосточный университет кроме субсидий от турецкого правительства получает средства от ООН, правительств других стран и частных фондов.

Высшее образование в некоторых учебных заведениях бесплатное, однако многие берут плату за обучение, очень различную: например, Босфорский университет — 120 — тысяч турецких лир в год, а, например, Дикарский университет — всего 10 — 50 тысяч

турецких лир в год. Оплата зависит от учебного заведения и от профиля подготовки. Так, педагогическое образование вообще бесплатное.

В начале 80-х годов в Турции была проведена серьёзная реформа структуры высшего образования, направленная на его унификацию. Если раньше в систему высшего образования входили заведения университетского и неуниверситетского типа (при чём последних было большинство), то в результате реформы различные профессиональные школы, институты и колледжи были присоединены к университетам, образовав университетские подразделения. Так сами университеты превратились в крупные интегрированные учебные центры.

В 1985—1986 годах в составе 28 университетов страны было 186 факультетов, 105 исследовательских институтов 143 профессиональных колледжа. Например, в состав старейшего Стамбульского университета входят 13 факультетов, 11 институтов (экономики, кардиологии, педиатрии, морского дела и т. д.), 5 школ (рыболовства, журналистики, табачного дела, подготовки среднего медицинского персонала и т. д.).

Каждый университет возглавляет ректор, органами внутреннего управления являются сенат и административный совет. В состав сената входят ректор, являющийся председателем сената, проректоры, деканы факультетов, директора школ и институтов, представители профессуры. Сенат занимается вопросами учебного процесса, учебными программами, исследованиями, присуждением степеней.

Административный совет является исполнительным органом. Он занимается вопросами общего управления, распределением финансов и обеспечением эффективности учебной деятельности. В него входит ректор (как председатель), деканы всех факультетов и три избираемых сенатом профессора.

Такая же двойная форма управления повторяется и на факультетах, имеющих совет факультета и административный комитет. Студенты в органах управления не входят и не играют существенной роли в принятии университетом решений.

Ректора университета назначает президент республики на срок 5 лет. Кандидатура ректора выбирается из четырёх других кандидатур, которые предлагает совет по высшему образованию. Ректор обладает очень большими полномочиями. Например, у него есть право ратификации решений сената университета. Он готовит для Совета по высшему образованию материалы относительно строительства университета, бюджета, требуемого профессорско-преподавательского состава, от него зависит рекомендация на пост декана факультета. Ректор обычно имеет 2 — 3 проректора (из числа заведующих кафедрами).

В высших учебных заведениях в 1986 г. работали около 24,4 тыс. преподавателей, из них 31 % составляли женщины. Члены профессорско-преподавательского состава делятся на профессоров, адъюнкт-профессоров (доцентов) и младший или вспомогательный педагогический состав. Профессор и адъюнкт-профессор (в некоторых случаях доцент) назначаются на длительное время и уходят на пенсию в 70 лет.

На должность ассистента принимаются специалисты со степенью доктора, владеющие иностранным языком. Для получения следующего звания необходимо проработать не менее 4 лет. Такая авторитарность системы руководства вузами вызывает неудовлетворенность у молодых преподавателей и значительную миграцию их в другие страны.

Для поступления в университет требуется диплом о среднем образовании. Дополнительно абитуриенты сдают национальные приёмные экзамены, которые централизованно организует Межуниверситетский Совет.

Учебный год в высшей школе продолжается, как правило, в период с октября по июнь/июль и делится на два семестра (октябрь—январь; март — июль и т. п. и в зависимости от учебного заведения).

Основным дипломом о высшем образовании, получаемым выпускниками университетов, является «лисанс» (lisans diplomasi), т. е. документ о присвоении степени бакалавра. Срок обучения — 4 года. По отдельным специальностям — архитектуре, фармации, ветеринарии, сельскому хозяйству и другим, в зависимости от университета, — возможно 5 лет. По инженерным специальностям диплом называется «мюхен-дислик» (mühendislik). Его уровень приравнивается к степени бакалавра естественных наук по инженерному делу. Срок обучения в зависимости от профиля составляет 4 — 5 лет.

Вторым по уровню дипломом, сопоставимым с европейской степенью магистра, является «юксек лисанс» (yüksek lisans), в отдельных университетах «пост-лисанс» (post-lisans). По инженерным специальностям — «юксекмюхендислик» (yüksek mühendislik). Срок обучения обычно составляет 1—2 года после первого диплома.

Многие университеты присваивают степень магистра гуманитарных или естественных наук.

Наиболее высокий уровень образования отмечается дипломом доктора (doktorata). Обучение продолжается 3 — 4 года в аспирантуре после первого диплома («лисанс» или «мюхендислик») или 2 — 3 года после второго. В Средневосточном техническом университете и ряде других присваивается степень доктора философии.

Университеты широко готовят также специалистов с дипломом, уровень которого ниже первого диплома о высшем образовании или степени бакалавра. Он обозначается как «ён лисанс» (on lisans). В этом случае срок обучения продолжается обычно 2 года. Выдается профессиональный диплом или присваивается младшая (ассоциированная) степень (associate degree). Ее получают специалисты-практики в области инженерного дела, коммерции, учителя начальной школы и т. п.

С 1974 года в Турции работает Открытый университет. Моделью для него послужил Открытый университет Великобритании, специалисты и преподаватели которого помогали организовать в нём обучение. Задача университета — помочь получить образование жителям отдалённых районов. Обучение ведётся дистанционно. Студенты-заочники получают от университета необходимый пакет учебных материалов. Дополнительно для них проводятся учебные радио- и телепрограммы, интернет-обучение, организуются летние курсы, возможны вечерние занятия, а также занятия в выходные дни. Заочным обучением охвачено более 120 тыс. студентов.

Обучение в университетах Турции ведётся на турецком и английском языках. За годы развития вузов академическая и научная языковая среда претерпела серьёзные изменения, связанные с широким проникновением в неё английской речи. Система образования была ориентирована на западно-европейскую и американскую модель университетов, что нашло отражение в повышении эффективности изучения иностранных языков. Сегодня Турция имеет вторую по величине англоязычную систему высшего образования в Европе.

Основные формы обучения в высшей школе — лекции, семинарские занятия, лабораторные работы. Университеты (Средневосточный, Босфорский и другие) для определения объёма работы используют систему кредитных единиц, заимствованную в США.

Члены профессорско-преподавательского состава наряду с преподавательской

работой совместно со старшекурсниками ведут научные исследования. Финансируются исследования за счет правительства, частных и международных организаций. Основным спонсором является Научно-исследовательский и Технологический Совет Турции — автономная организация, основанная в 1963 г.

В последние годы в Турции проводятся активная исследовательская и практическая работа по обеспечению качества высшего образования. Государственные и политические круги Турецкой республики видят в повороте к качеству подготовки кадров одну из предпосылок конкурентноспособности экономики и процветания общества. В 2001 году Совет высшего образования Турции провёл встречу, посвящённую вопросам аккредитации в высшем образовании. В ходе встречи было принято решение начать в вузах научно-исследовательскую работу в сфере аккредитации, направленную на повышение качества университетского образования. Всем университетам рекомендовали приступить к процессу самооценки. С этой целью были осуществлены многочисленные изменения и усовершенствования.

В процессе самооценки проводились опросы преподавателей, тестирования студентов, оценка достижений выпускников, оценка послевузовского и профессионального образования. Все эти меры, безусловно, способствовали улучшению качества образования.

И если в начале процесса, это была внешняя оценка со стороны международных организаций (из-за отсутствия национальной системы), то сегодня оценку турецких вузов проводят уже не зарубежные эксперты, а национальные специализированные органы — агентства. В последние годы (с 2005 г.) была создана независимая комиссия академической оценки и улучшения качества в учреждениях высшего образования (YODEK). В её составе девять человек, избранных Межуниверситетским советом и одного студента, назначенного Национальным союзом студентов.

Университеты в Турции обязаны ежегодно проводить исследования самооценки и на основании выводов, сделанных по результатам, готовить стратегические планы.

В целом турецкое высшее образование признаётся одним из лучших в мире. Дипломы турецких вузов ценятся в Европе и США, так как национальная система образования заимствовала лучшие образцы европейской и американской систем.

Сегодня университеты Турции ведут подготовку специалистов разного уровня (от получающих дипломы о среднем специальном образовании до докторов философии) по большому числу специальностей и специализаций.

Турецкая Академия Наук, Научный и Технологический Исследовательский Совет, Фонд развития технологии активно поддерживают молодых людей, закончивших докторантуру, находящихся в начале научной карьеры: разрабатываются программы финансирования, научного обмена, гранты на путешествия и т. д.

Исследования специалистов показывают, что современная система образования в Турции постепенно вливается в европейское пространство высшего образования.

Литература.

1. Газизова А. И. «Стратегия развития высшей профессиональной школы Турции». / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// www.dissers.ru](http://www.dissers.ru)
2. Газизова А. И. «Современное многоуровневое образование в Турции» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www. rspu.edu.ru](http://www.rspu.edu.ru)

3. Другое высшее образование. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://begin.ru>

4. Образование по-турецки. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://egitim.com.ua>

5. Турция. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ecsocman.hse.ru>

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕПАТРИАНТЫ В ИЗРАИЛЕ: РУССКИЙ ЯЗЫК И ЭТНОКУЛЬТУРА

Государство Израиль имеет тесные связи с Россией. Достаточно упомянуть, что среди евреев, участвовавших в создании современного Израиля, было очень много выходцев из Российской империи. Особым этапом для Государства Израиль стал период 1990-х годов, ознаменовавшийся «Большой алией». Под термином «Большая алия» понимается репатриация на свою историческую родину евреев из стран бывшего СССР, а впоследствии из стран СНГ и Прибалтики. Именно евреев, репатрировавшихся из стран бывшего СССР, принято называть в Израиле «русскими».

«Большая алия» привела тому, что «русские евреи» вместе с их детьми, родившимися уже в Израиле, составляют более одного миллиона человек [1]. Необходимо отметить, что в результате «Большой алии» 1990-х годов еврейское государство приобрело ценный «человеческий капитал». Так, уровень образования репатриантов, как правило, был выше среднеизраильского. Например, 30% репатриантов «Большой алии» имели высшее образование, а 50% репатриантов обучалось свыше 13 лет [2]. В результате перед Государством Израиль встала задача — как можно более эффективно задействовать потенциал «русских евреев». Однако процесс адаптации «русских евреев» в Израиле оказался сложным. Особой сложностью стала языковая адаптация.

Сложность с языковой адаптацией испытывают как современные репатрианты, так и репатрианты «Большой алии». Например, по данным опроса «Русскоязычные израильтяне, социологический портрет», проведенного в 2001 году по заказу Университета Бар-Илан, 37,3% участвовавших в опросе «русских евреев» ответили, что испытывают проблему общения на иврите даже спустя 10-15 лет после репатриации в Государство Израиль [3]. Сложность овладения ивритом отмечают и современные русскоязычные репатрианты. Семья Ковтун, репатрировавшаяся из Винницы в феврале 2010 года по программе «Первый дом на Родине» в кибуц Эйн Зиван, отмечает, что самой большой проблемой в первые 6 месяцев пребывания в «Эрец-Исраэль» была языковая адаптация [4].

Как хорошо известно, языковая адаптация зависит не только от мотивации обучения, способностей обучающегося и его возраста, профессионализма преподавателей, но также от круга общения и культурной ориентации. А культурная ориентация, в свою очередь связана с самоидентификацией, основой которой является язык.

Преподаватель Тель-Авивского университета, доктор Марина Низник на примере подрастающего поколения «русских израильтян» отмечает, что языковая адаптация теснейшим образом связана с вопросом о самоидентификации: «... для большинства школьников и студентов, изучающих русский язык, он уже не является родным в полном смысле этого слова, хотя и не успел стать иностранным. Русский язык для них — это языковое наследие, средство общения с родными и близкими, основа этнокультурной идентификации ... на их языковую компетентность влияет множество факторов: страна исхода, продолжительность проживания в Израиле, языковая атмосфера в семье и в окружении, степень приобщения к различным аспектам русской культуры и т. д.» [5].

О сложности самоидентификации русскоязычных репатриантов говорит и профессор Еврейского университета (Иерусалим) Лариса Найдич: «... для израильтян —

выходцев из бывшего Советского Союза, особенно для интеллигенции, характерно сочетание еврейских, израильских и русских элементов самоидентификации. Согласно одному из исследований, 72% из них ощущают себя в первую очередь евреями, 19% — израильтянами и 9% — «русскими». Социологи указывают на «разрыв между этнической (русско-еврейской) и национально-государственной (израильской) самоидентификацией» [6].

Отметим, что русский язык имеет важное значение как для подрастающего, так и старшего поколения «русских евреев». Из репатрировавшихся в Израиль в подростковом возрасте 83,4% читают в свободное время в основном на русском языке, а 52% смотрят российское телевидение [7]. Русскому языку значительное внимание уделяет старшее поколение репатриантов — по данным опроса израильского Института социальных и политических исследований «Мутагим», 95,3% репатриантов «Большой алии» считают актуальной проблему сохранения русского языка у подрастающего поколения, и хотят, чтобы их дети и внуки сохранили русский язык, могли свободно говорить на нем, читать и писать [8].

Заметим, что стремление к сохранению своих культурных особенностей было характерно и для вернувшихся в «Эрец-Исраэль» евреев еще до образования Государства Израиль. Например, вернувшиеся в 1930-х годах на свою историческую родину «немецкие евреи» сначала стремились сохранить немецкую культуру и немецкий язык, однако после Катастрофы европейского еврейства они отказались от культурной автономии, обратившись к идее полной ассимиляции и аккультурации [9]. Таким образом, еще опыт вернувшихся из Германии евреев наглядно показал важность языка страны исхода как основы этнокультурной идентификации.

На фоне заинтересованности репатриантов «Большой алии» в «языке галута» [10] отметим изменение политики израильских властей по отношению к русскому языку. Со дня основания еврейского государства языковая политика была важнейшим средством консолидации нации и создания единой культуры. Основанием концепции «одна нация — один язык», являвшейся частью политики «плавильного котла», являлись следующие принципы:

- «— иммигранты должны изучать иврит, отказавшись от родного языка;
- изучение иврита — ключ к интеграции в новую культуру и новое общество, и этот процесс может быть замедлен, если иммигранты в новых условиях сохранят культурные традиции стран исхода;
- национальное единство израильского общества напрямую зависит от общенационального монопольного языка;
- использование других языков (кроме иврита) ослабляет национальную самоидентификацию израильтян;
- языки иммигрантов не обладают никакой ценностью
- в школах не следует изучать никакие другие языки, кроме иврита и английского. Остальные языки имеют крайне небольшую ценность» [11].

Однако в дальнейшем появилась тенденция к сохранению языков диаспоры, которые используются в домашнем общении. Причина этого заключается в том, что ставка на нивелировку, устранение религиозных, межобщинных и языковых различий себя не оправдала, потому что каждая община или этническая группа предпочитала не растворяться, а сохранять свои особенности, в том числе и языковые [12].

В результате в школах Государства Израиль было введено факультативное обучение русскому языку и литературе. До 1997 года в школах действовала программа обучения по желанию учащихся русскому языку как родному, включавшая в себя и преподавание литературы, в соответствии с которой школьники ежегодно сдавали экзамен, а полученная на нем оценка входила в аттестат зрелости. Однако ввиду того, что появлялось все большее число школьников, недостаточно хорошо владевших русским языком, было решено заменить ее на программу обучения русскому языку как иностранному. Необходимо отметить, что сегодня обучение русскому языку в качестве второго иностранного проходят около 12000 детей и подростков [13]. Обучение русскому языку происходит по модели «сохранение и обогащение русского языка в диаспоре».

Русский язык преподается и в частных школах, в Открытом университете в Тель-Авиве, на курсах при Министерстве иностранных дел, в Хайфском, Тель-Авивском и Иерусалимском университетах. Группы изучающих русский язык в вузах состоят из студентов в основном гуманитарных специальностей, готовящихся к получению первой или второй академической степени, а также из людей с высшим образованием, записавшихся на курсы русского языка по профессиональным или личным причинам [14].

Далее следует особо подчеркнуть важность русского языка не только для этнокультурной идентификации и связи поколений русскоговорящих израильтян. Русский язык является основой особого этнокультурного пространства «русских евреев», которое уже стало неотъемлемой частью культуры современного Израйля.

Вот что говорит об уникальности этнокультурного пространства репатриантов из стран бывшего СССР, а впоследствии из стран СНГ и Прибалтики сотрудник Института по планированию политики еврейского народа (Jewish People Policy Institute) Иегуда Мирский: *«Некогда, новые иммигранты, прибывающие в еврейское государство, «абсорбировались» гомогенным обществом ... У российской иммиграции есть свои газеты, свои телеканалы, свои школы, а теперь появились и свои социальные сети. Это не означает, что ее представители живут в неких «русских» анклавах. Скорее, они создают особую социально-культурную среду, вполне приспособленную к миру, в котором стало сравнительно легко пересекать как национальные, так и языковые границы»* [15]. Солидарную точку зрения об уникальности этнокультурного пространства «русских евреев» высказывает и доктор Марина Низник: *«Более миллиона приехавших из России не спешили бросаться в плавильный котел. Они хотели воссоздать мини-Россию, чтобы хотя бы частично, с одной стороны, смягчить потерю, с другой — получить работающий канал связи с израильской действительностью. Интересно, что даже после того, как молодёжью и средним поколением были освоены основы иврита, русскоязычные средства массовой информации не потеряли для многих своей привлекательности»* [16].

С вышеприведенными цитатами нельзя не согласиться. Об уникальности этнокультурного пространства русскоязычных репатриантов свидетельствует хотя бы тот факт, что в современном Израйле русское культурное пространство представлено шире, чем в некоторых республиках СНГ, а само Государство Израиль занимает после России второе место по изданию литературы на русском языке [17].

Уникальность русскоязычной литературы Израйля подчеркивает доктор библеистики Тель-Авивского университета Дмитрий Сливняк: *«В общем, можно сказать, что проект по созданию новой независимой израильско-русской литературы — удался. Сегодня эта литература существует полноценно, возникли несколько конкурирующих литературных журналов, издаются антологии, переведённые на иврит, сайты в*

интернете, литературные объединения и т.д. По существу, сегодня литературные критики пришли к согласию, что это не просто эмигрантская литература, но литература, отражающая уникальный экзистенциальный опыт её создателей» [18].

Наглядным проявлением уникальности издаваемой в Израиле русскоязычной литературы является выпуск благодаря финансовой поддержке фонда «Русский мир» учебного комплекса «Русский без границ». Авторами этого учебного комплекса стали Анна Винокурова из Германии, Ирина Воронцова из России, Ольга Каган из США, а также Марина Низник и Анна Черп из Израиля. Благодаря международному сотрудничеству в работе над учебным комплексом «Русский без границ» были учтены опыт и специфика преподавания русского языка в различных уголках земного шара.

Подводя итог, можно констатировать, что русский язык, играя важную роль в жизни русскоговорящих репатриантов в современном Государстве Израиль, еще очень долгое время будет являться одной из основ международного сотрудничества с еврейским государством в области культуры, как для России, так и для других русскоговорящих государств. Предпосылкой для этого является тот факт, что по подсчетам социологов культурная автономия среди «русских евреев» будет сохраняться не менее полувека [19].

Поэтому, несмотря на то что значение русского языка в жизни потомков репатриантов из стран бывшего СССР, а впоследствии из стран СНГ и Прибалтики, будет постепенно снижаться, хочется подчеркнуть, что русская культура оказала без преувеличения огромное влияние на культуру современного Израйля, потому что *«Израиль никогда не будет прежним, таким, каким он был до массовой русско-еврейской репатриации 1990-х, поскольку русскоязычные израильтяне дали сильнейший импульс общественному признанию культурного разнообразия как органической части национального культурного наследия»* [20].

Примечания:

1. Бен-Яков М. «Русские» в Израиле: проблемы адаптации // URL: ecsocman.hse.ru/data/588/762/1219/Sotsis_3_06_p78-84.pdf (дата обращения: 17.09.2012)
2. Бен-Яков М. «Русские» в Израиле ...
3. Крылов А.В. Русский язык в Израиле и проблемы языковой адаптации русскоязычных иммигрантов // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). 2009. С. 72.
4. The Jewish Agency for Israel // URL: http://jafi.ru/JewishAgency/Russian/Delegations/Kiev/Feedback/16101011_1.htm (дата обращения: 17.09.2012)
5. Цит. по: Низник М. Русский язык в Израиле: при смерти или все еще жив? // URL: <http://ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/articles/article0225.html> (дата обращения: 17.09.2012)
6. Цит. по: Найдич Л. Новая алия сохраняет русский // URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/novaya-aliya-sohranyaet-russkiy> (дата обращения: 17.09.2012)
7. Низник М. Русский язык в Израиле: проблемы и перспективы // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0016.html> (дата обращения: 17.09.2012)
8. Крылов А.В. Русский язык в Израиле ... С. 67.

9. Найдич Л. Новая алия сохраняет ...
10. Галут — גלות «изгнание» — вынужденное пребывание евреев за пределами «Эрец-Исраэль»
11. Цит. по: Низник М. Русский язык в Израиле: при смерти ...
12. Любарский Р. Русский язык в Израиле. Исторический, культурологический и филологический аспекты // URL: http://ricolor.org/russia/izr/repatr/rus_lang/ (дата обращения: 17.09.2012)
13. Крылов А.В. Русский язык в Израиле ... С. 67.
14. Низник М. Теория и практика национально ориентированного обучения русскому языку в вузах Израиля: Начальный этап // URL: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-i-praktika-natsionalno-orientirovannogo-obucheniya-russkomu-yazyku-v-vuzakh-izrailya> (дата обращения: 17.09.2012)
15. Цит. по: Мирский И. Российская волна // URL: <http://www.inosmi.ru/asia/20110531/170059870.html> (дата обращения: 17.09.2012)
16. Цит. по: Низник М. Русский язык в Израиле: проблемы ...
17. Крылов А.В. Русский язык в Израиле ... С. 65.
18. Цит. по: Сливняк Д. Алия по Герцлю // URL: <http://www.jewishagency.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish+State/R/slivnyak.htm> (дата обращения: 17.09.2012)
19. Крылов А.В. Русский язык в Израиле ... С. 75.
20. Цит. по: Низник М. Русский язык в Израиле: проблемы ...

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Получение высшего образования, обучение в университете - процесс, растянутый во времени. И главное, чтобы обучение в конечном итоге привело к заветной цели - трудоустройству по специальности с перспективой карьерного роста.

Получение высшего образования за рубежом, как и в России, - серьезный шаг, которому должна предшествовать соответствующая подготовка.

Само по себе получение качественного высшего образования очень перспективно. Даже независимо от того, получено оно в России или за рубежом. У нас в стране сейчас тоже очень сильна база подготовки специалистов. Хотя существенное отличие обучения "здесь" и "там" все же есть. Уже одни отличия в менталитете и квалификации наших выпускников и выпускников других стран заставляет задуматься, каковы фундаментальные отличия систем образования в России и за рубежом. И какие особенности нам следовало бы перенять, а какие обойти стороной.

Система высшего образования в Австралии. По окончании средней школы в Австралии имеется возможность получить университетское или профессиональное образование, которое за последние 15 лет претерпело значительные изменения. Имеется 35 государственных университетов (из них некоторые были преобразованы в университеты только в конце 1980-х годов) и три частных университета (тоже относительно новых). Государственные университеты финансируются федеральным правительством в соответствии с признанным научным профилем.

Государственные университеты подразделяют на три группы. К одной из них относят университеты, которые были основаны давно и имеют четко выраженную научную ориентацию: Сиднейский (основан в 1850), Мельбурнский (1853), Аделаидский (1874), Тасманийский (1890) в Хобарте, Квинслендский (1909) в Брисбене и Западно-Австралийский (1911) в Перте.

Ко второй группе относятся университеты, созданные в послевоенный период, которые, помимо мощной научной базы, уделяют большое внимание подготовке преподавателей. Это Австралийский национальный университет в Канберре (основан в 1946, с автономным Институтом научных исследований); университет Нового Южного Уэльса в Сиднее (1949), университет Новой Англии в Армидейле (1954), университет Маккуори в Сиднее (1964), университеты Монаш (1961) и Ла-Троб (1967) в Мельбурне, университет в Ньюкасле (1965), университет Флиндерса в Аделаиде (1966), университет Джеймса Кука в Таунсвилле (1970), университет Гриффита в Брисбене (1975), университет Мердока в Перте (1975), университет в Вуллонгонге (1975) и университет Дикина в Джилонге (1974).

Третья группа охватывает университеты, организованные в самые последние годы, некоторые из них были преобразованы из учительских колледжей, технологических институтов и т.д. В данную группу входят в Новом Южном Уэльсе – Сиднейский технологический университет (получил университетский статус в 1988), Западно-Сиднейский университет (1989), университет Южного Креста (1994) и университет Чарльза Стёрта (1989); в Виктории – университет при Королевском Мельбурнском институте технологий (1992), Балларатский университет (1994), Технологический

университет штата Виктория (1990) и Суинбернский технологический университет (1992); в Квинсленде – Квинслендский технологический университет (1989), Западно-Квинслендский университет (1991) и Центрально-Квинслендский университет (1994); в Западной Австралии – университет Эдит Кауан (1985) и технологический университет Кертин (1986); в Австралийской столичной территории – Канберрский университет (1990) и в Северной территории – университет Северной территории (1989). Имеются также три частных университета: университет Бонд (1987) в Голд-Косте (Квинсленд); Австралийский католический университет (1991), расщепленный в семи кампусах в Восточной Австралии, и университет Нотр-Дам (1989) в Западной Австралии.

С 1984 по 1988 студенты австралийских университетов не вносили плату за обучение. С 1989 была введена система платного высшего образования, по которой студенты вносили плату за весь курс обучения (которая на самом деле покрывала лишь часть фактических расходов). Эту сумму можно было внести сразу или по окончании университета выплачивать частями из заработной платы, когда она превысит 21 334 австрал. долл. в год. По состоянию на 1999, размер этой платы составлял 3409 австрал. долл. в год за курсы гуманитарных, общественных и педагогических наук, 4855 австрал. долл. в год за курсы технических наук, компьютерной технологии и предпринимательства и 5482 австрал. долл. в год за курсы юриспруденции, медицины, стоматологии и ветеринарии.

В 1996 в университетах Австралии обучалось 630 тыс. человек, из них 72% (458 тыс.) с целью получения диплома бакалавра. Продолжительность обучения колеблется от трех лет для получения степени бакалавра наук или искусств до шести лет для получения диплома врача или хирурга. Университеты Мельбурнский, Квинслендский и Новой Англии предоставляют заочное образование по некоторым специальностям. Рост стоимости обучения привел к рационализации отбора абитуриентов и высоким конкурсам при поступлении в такие престижные университеты, как Сиднейский, Мельбурнский и Австралийский национальный.

Помимо университетов, в Австралии существует разветвленная система профессионального образования. В штатах и территориях функционируют институты, предоставляющие техническое и другое образование. Они финансируются федеральным правительством и частными лицами. В 1996 в этой системе обучалось 1,35 млн. студентов.

По состоянию на май 1996, 42% австралийцев в возрасте от 15 до 64 лет (ок. 5 млн. человек) имели образование выше среднего, в т.ч. 1,5 млн. – по степени бакалавра и более высокие степени.

В Австралии 37 государственных и два частных университета. Самый старый, основанный в 1851 году, - Сиднейский университет. Многие вузы далеки от принятой европейской модели высшего учебного заведения: они имеют право присваивать только степень бакалавра и включают лишь факультеты самых востребованных специальностей - бизнес, бухгалтерский учет, информационные технологии, право, инженерные науки. Зато в каждом университете Австралии есть одно-два направления, преподаваемых на самом высоком уровне. Большое внимание уделяется развитию дистанционных программ обучения. Университеты обычно имеют несколько кампусов, иногда на значительном расстоянии друг от друга.

Система высшего образования слегка варьируется от университета к университету. Поэтому приводим описание нескольких самых крупных.

AustralianNationalUniversity

Австралийский национальный университет был основан в 1946 году в качестве главного научно-исследовательского центра страны. Пять лет назад университет занял в рейтинге журнала Asiaweek первое место в категории "Результаты научных исследований" и третье в категории "Академическая репутация".

Обучение в университете ведется на шести факультетах: гуманитарных наук, востоковедения, экономики, инженерных наук и информационных технологий, права, естественных наук. Кроме того, в 1992 году к университету был присоединен Институт искусств, где можно изучать изобразительные искусства и музыку. В состав ANU также входит Институт углубленных исследований (Institute of Advanced Studies), состоящий из семи научных школ и нескольких исследовательских центров.

Выбор бакалаврских, магистерских и докторских программ университета в самом деле огромен. Популярностью пользуются бакалаврские программы, которые ведут к присвоению двойной степени (joint degree) и в рамках каждой из которых изучаются две отдельные дисциплины.

По обеспеченности студентов компьютерами университет занимает одно из первых мест в Австралии. Библиотека Australian National University одна из старейших в стране.

Griffith University

Учебные программы этого университета отличаются новизной и гибкостью. Здесь можно получить подготовку в области естественных наук, современной азиатской культуры и экономики, проблем семьи и детства, медико-биологических наук, СМИ и даже... искусства австралийских аборигенов.

Всего предлагается 180 учебных программ, ведущих к присвоению степени. Среди уникальных предложений - бакалаврские программы в сфере популярной музыки и в области авиации (последняя создана в сотрудничестве с корпорацией British Aerospace).

Отличительная черта Университета Гриффита - междисциплинарный характер предлагаемых программ. Например, предложений по получению двойной степени здесь уже два десятка.

В состав Griffith University входят Квинслендская консерватория - крупнейшая австралийская музыкальная школа - и старейший в Австралии Квинслендский художественный колледж.

University of Sydney

Сиднейский университет - старейший университет Австралии и до сих пор самый престижный вуз страны. При этом один из самых крупных: на 17 его факультетах и в академических колледжах на 100 кафедрах учится более 35 тыс. студентов.

Главный корпус университета является копией здания оксфордского Крайстчерч-колледжа, что свидетельствует о приверженности британским академическим традициям. Здесь учится будущая интеллектуальная и творческая элита Австралии: среди выпускников, например, многие премьер-министры страны.

В Сиднейском университете можно получать знания на архитектурном, искусствоведческом, гуманитарном, фармацевтическом, стоматологическом, ветеринарном, инженерном, естественнонаучном и других факультетах. Естественно, предлагаются и программы двойных степеней. University of Sydney еще и самый большой в Австралии научно-исследовательский институт.

Система высшего образования в Новой Зеландии. Университеты этой страны богаты историческими и академическими традициями. Некоторые из них были основаны

еще в позапрошлом веке первой волной переселенцев из Великобритании. А совсем молодые уже успели завоевать симпатии студентов.

Всего в стране восемь университетов. Все они государственные, поэтому государство наряду с финансированием обеспечивает контроль качества обучения.

VictoriaUniversityofWellington

Университет Виктории считается одним из самых старых университетов Новой Зеландии, наследником богатых традиций классического академического образования.

В университете ведется обучение на четырех факультетах - гуманитарных и социальных наук, прикладных дисциплин, бизнеса и администрирования, права, а также в самостоятельной Школе архитектуры. В состав университета входит также институт английского языка.

Перечень предлагаемых специальностей очень широк. Это архитектура и изобразительное искусство, строительство и инженерное дело, дизайн и педагогика, международные отношения, туризм и гостиничное дело, информационные технологии.

В структуру университета входят: Высшая школа бизнеса и государственного управления, Центр исследований Земли, Институт статистических исследований, Институт политики и политических исследований, Центр изучения общества, истории и культуры Новой Зеландии, Центр антарктических исследований и ряд других.

В отличие от других университетов Новой Зеландии, учебный год в Университете Виктории состоит из триместров, которые начинаются в конце февраля, середине июля и середине ноября.

TheUniversityofAuckland

За более чем столетнюю историю Оклендский университет, крупнейший в Новой Зеландии, превратился в настоящий международный центр образования и подготовки студентов.

Университет состоит из девяти факультетов: архитектуры, хозяйствования, землеустройства, изобразительных искусств, бизнеса и экономики, инженерного, юридического, медицинского и прикладных наук. Здесь предлагается 86 программ, ведущих к получению различных степеней, и около 40 дипломов. Кроме того, предлагается большой выбор сдвоенных программ.

Большая часть преподавательского состава имеет докторскую степень и активно участвует в мировых исследовательских работах. В результате Оклендский университет ежегодно публикует самое большое среди вузов страны число научных работ.

Одна из достопримечательностей университета - огромная библиотека, крупнейшая в Новой Зеландии, насчитывающая более миллиона шестисот тысяч томов, а также аудиовидеоматериалов.

TheUniversityofWaikato

Основанный в 1964 году, Университет Вайкато сейчас является самым молодым и современным университетом Новой Зеландии. Объявив себя университетом XXI века, Вайкато поставил перед собой цель довести количество обучающихся иностранцев до 10% от общего числа студентов. Пока же в университете около 800 иностранцев из 80 стран мира.

Отличительная черта университета - наибольшее количество студентов-маори (коренного населения Новой Зеландии).

В университете семь факультетов: факультет искусств и социальных наук, школа менеджмента Вайкато, считающаяся в Новой Зеландии лучшей бизнес-школой,

педагогическая школа, школа прикладных наук и технологий, компьютерная и математическая школа, школа юриспруденции. На территории кампуса находится также Школа культур маори и других коренных жителей Тихоокеанского региона, являющаяся общепризнанным мировым лидером в этой области.

Академический год длится с марта по ноябрь и разделен на два семестра четырехнедельными каникулами в июне-июле. По большинству программ предусмотрен набор два раза в год.

Рассмотрев системы высшего образования в Австралии и Новой Зеландии, мы можем подвести некоторые итоги.

В целом преимущество зарубежных учебных заведений перед российскими - отношение к студенту как к равноправному партнеру, которому нужно помочь обнаружить, осознать и реализовать все потенциальные способности и возможности, а не как к подчиненному и зависимому существу, которое следует заставить получать знания. То есть обучение в зарубежных университетах в первую очередь перспективно с точки зрения самоопределения и развития заложенных задатков.

Кроме того, на Западе тяготеют к подготовке практиков, а не теоретиков. Поэтому выпускники имеют не только знания, но и точно знают как, когда и где их можно использовать. Специализации, как правило, отличаются от российских большей конкретностью. Например, не "менеджер широкого профиля", а "менеджер по реализации товара" или "специалист по работе со СМИ". Так уже в процессе обучения студентов готовят для работы в определенной области, что, несомненно, помогает в поиске работы по специальности.

Научные базы и лаборатории, библиотеки и фонотеки открывают отличные возможности не только для профессионального самосовершенствования, но и для ведения научной работы. Исследовательские изыскания в западных вузах перспективны для российских студентов: под это подведена материальная и техническая база, развитие науки за границей, в отличие от нашей страны, всячески поощряется.

Кроме того, практическая направленность обучения в зарубежных вузах способствует уверенности выпускников в том, что, обладая запасом ценных знаний, они могут сделать очень многое. После обучения в западном вузе, большая часть выпускников старается использовать приобретенные умения, чтобы изменить в лучшую сторону окружающую жизнь и ситуацию в стране. В этом также убеждает и опыт российских студентов, получивших образование за рубежом. Например, от бизнесменов, получивших диплом за рубежом и приехавших потом в Россию, часто приходится слышать, что только Россия дает неограниченные возможности самореализации и крайне нуждается в квалифицированном персонале.

Получается, что независимо от дальнейшего местопребывания, высшее образование, полученное за рубежом, пожалуй, самый перспективный вид обучения. Во-первых, потому что это серьезный и осознанный шаг, а во-вторых, потому что открывающиеся возможности, действительно, безграничны.

Западный университет дает больше возможностей найти высокооплачиваемую работу и сделать карьеру как в России, так и за рубежом. Во-первых, у нас до сих пор существуют отрасли, в которых российские университеты отстают от западных. Сейчас Россия только начинает нарабатывать свой опыт в рекламе, маркетинге, экономике. На Западе же это разветвленная, базирующаяся на большом количестве эмпирического

материала наука. Существенным плюсом является поддержка и помощь Alumni Association - клуба выпускников университета.

Поступление в магистратуру или бизнес-школу - это путь для взрослых, состоявшихся людей или тех, кто сейчас уже учится в университете. Эти учебные программы дают шанс получить знания, недостающие для работы и продвижения по карьерной лестнице, занять руководящую должность и, следовательно, увеличить свой доход. Наши выпускники вузов зачастую не до конца осознают, зачем им нужна аспирантура и часто руководствуются причинами далекими от желания профессионально совершенствоваться.

Выпускники зарубежных вузов и профессиональных колледжей выходят из стен учебного заведения вооруженные передовыми знаниями, а главное, умением работать с первого дня своей трудовой жизни. Перед ними открываются более широкие, по сравнению с выпускниками российских вузов, возможности. Их охотнее берут на работу, они уже могут открывать свое собственное дело. Им легче устроиться на работу в зарубежные компании, так как существует правило: уже с первых курсов зарубежного университета работодатели присматривают себе будущих сотрудников.

Естественно, что для более престижных специальностей существуют более жесткие требования при отборе на работу, в том числе и законодательные. Каждая развитая страна защищает именно своих граждан на внутреннем рынке труда.

Список литературы

1. *Кист А.* Австралия и острова Тихого океана. М., 1980
2. *Волгина О.Н.* Интеллектуальный потенциал России: состояние и развитие в XXI веке // Изв. Акад. труда и занятости. - 2002. - N 3-4. - С.29-32.
3. *Согомонов А.Д.* Университет в XXI веке: меняющаяся прагматика знания и возврат к истокам // Университет в XXI веке. Ведомости. Вып.16 / НИИ прикл. этики. - Тюмень, 2011. - С.94-105.
4. *Малаховский В.К.* Австралия. Время перемен? М., 1988
5. *Щелкунов М.Д., Петров А.В.* Образование для XXI века: к новой парадигме развития // Георесурсы. - 2001. - N 3(7). - С.33-35.

ОБУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ: ОТ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ДО АДАПТАЦИИ К ЗАПАДНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Данная научно–исследовательская работа может послужить дополнительным справочным материалом как для учащихся в целом, так и для студентов ННГУ им. Лобачевского, которые собираются участвовать в межвузовском сотрудничестве с Руанским государственным университетом, Франция (L' Université de Rouen, France¹).

Целью данной работы является содействие снижению адаптивных барьеров в ходе освоения отечественным учащимся выбранной образовательной траектории за рубежом и поэтапному раскрытию «подводных камней», с которыми неминуемо придется столкнуться российскому студенту в процессе освоения жизненного пространства за границей.

Мы ставим перед собой круг задач, а именно: выявить и проанализировать всю палитру факторов, влияющих на процесс получения образования за рубежом, отметить те сложности, с которыми может столкнуться практически каждый студент, как при подготовке, так и во время обучения за границей. Мы стремимся предоставить полную и исчерпывающую информацию по данной проблематике с учетом имеющегося опыта обучения за пределами Российской Федерации.

Ввиду того, что этот вопрос весьма обширен, в данной научно – исследовательской работе мы рассмотрим процесс обучения за рубежом на примере Французской Республики - страны Европейского Союза, участницы Шенгенских соглашений с 26.03.1995 г².

В XXI веке благодаря глобализации и политике «открытых дверей» все большее количество стран приоткрывает свои границы для иностранцев, поощряет обмен студентами, научное и общественно-политическое сотрудничество. Впервые попав за границу, наши соотечественники часто сталкиваются как с языковыми, так и с культурно-мировоззренческими барьерами.

Изучение данной проблематики является актуальной ввиду увеличивающегося год от года потока российских студентов за рубеж с целью получения высшего образования или прохождения языковой, гуманитарной или технологической практики. По данным Министерства **Высшего образования Франции**, за последние шесть лет количество студентов из России, приехавших на **обучение во Францию**, возросло на 31,7% и составило в 2010 году 3769 российских студента³. Сегодня во Франции учатся более четырех тысяч российских студентов⁴, причем из них более половины получают высшее **образование** в рамках договоров о межвузовском сотрудничестве.

Научной новизной данной работы является личностный анализ проблематики адаптационного периода учащегося из России в иностранном государстве. Это своего рода пособие по преодолению ментальных преград при интеграции в новое жизненное пространство и погружении в западную систему знаний.

---

¹ - L'Université de Rouen <http://www.univ-rouen.fr/>

² - Europa.eu Le site web officiel de l'Union européenne

³ - Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche

⁴ - Erasmus. L'information pour les étudiants à l'étranger

Анализ данной проблематики следует выстраивать на основе индукции, то есть логическом умозаключении от частных, единичных случаев к общему выводу.

Объектом исследования является студент или практикант, выезжающий за границу. Предмет изучения – вызовы, с которыми сталкивается учащийся, различия двух образовательных систем, культурно-мировоззренческие и социальные аспекты.

В докладе правительства Российской Федерации за 2011 год говорится о возрастающей потребности в высококвалифицированных отечественных кадрах, получивших образование или прошедших стажировку за рубежом. Владение современными знаниями и навыками быстроменяющегося, высокотехнологичного мира становится сегодня крайне актуальным и жизненно важным фактором, в связи с этим остро встает вопрос о совместимости российских кадров и западных технологий на фоне активно обсуждаемой в нашем обществе темы реально существующего научно-технологического отставания. В виду чего обучение российских специалистов за рубежом становится одним из важнейших приоритетов государственной политики на современном этапе. Правительство Российской Федерации все чаще декларирует о необходимости обучения студентов в ведущих университетах Европы, Америки и Азии. Поощряется обмен опытом с европейскими университетами, проведение «круглых столов» и научных конференций. Получая классическое образование за границей, студенты приобретают необходимые им знания, практику и опыт для дальнейшей учебы и работы в современных инновационных условиях, что важно для наших студентов, которые готовы уже в ближайшей перспективе ретранслировать полученные знания на предприятиях своей страны. Сегодня перед отечественными компаниями стоит задача всесторонней модернизации производства, внедрения новых технологий и опыт западной высшей школы очень важен в данном контексте. Это понимается на высшем государственном уровне, на местах в регионах и, что немаловажно, в студенческой среде. Процесс внедрения новейших западных технологий в различные отрасли отечественной экономики идет нарастающими темпами, о чем свидетельствует и последний пример инвестиционной активности компании «Юнилин¹», с французско-бельгийским капиталом, которая запустила в этом году новое производство в Нижегородской области. И на этом предприятии к молодым специалистам предъявляются повышенные требования, и одним из главных является владение иностранными языками, так как в дальнейшем вся технологическая подготовка проходит на иностранных предприятиях.

Получение образования за рубежом – это не только радужные перспективы, но и немалые трудности. Изучение данной проблематики является актуальным еще и ввиду увеличивающегося год от года потока российских студентов за границу с целью получения высшего образования или прохождения языковой, гуманитарной или технологической практики.

Первая проблема, с чем сталкивается отечественный студент за рубежом – это необходимость собрать большое количество всевозможных справок, пройти бюрократические процедуры в российских государственных органах, а также в посольствах и консульствах. При этом рекомендуется подавать заявление на получение визы не позднее, чем за два месяца до предполагаемой даты поездки, так как консульство Французской республики может рассматривать документы в течение месяца. В противном

---

¹ - UNILIN, www.unilin.com

случае, при получении отказа у гражданина Российской Федерации не останется времени на повторную подачу документов.

К примеру, для поездки во Францию на год в рамках договора о международном сотрудничестве в период обучения в магистратуре требуется: свидетельство о рождении, диплом университета о получении высшего образования (бакалавриат), аттестат о среднем (полном) образовании. Все эти документы должны быть переведены на французский язык и нотариально заверены. При необходимости, может также потребоваться справка из вуза о подтверждении статуса студента на год подачи документов на визу, фотографии, выполненные с учетом всех требований консульства, ксерокопии.

Процесс этот не быстрый и весьма хлопотный. Так же могут возникнуть проблемы и с заграничным паспортом гражданина РФ в случае, если его действие заканчивается в год подачи документов на визу. К тому же в зарубежных вузах обычно требуют, помимо хорошего знания профильных дисциплин, сертификат о прохождении языковых тестов. Позаботиться о получении такого сертификата следует заранее.

Вторая проблема - языковая, считающаяся основной в сознании учащегося. В российских университетах студент получает общие представления о стране изучаемого языка, ее культуре и истории, грамматические и разговорные навыки. Однако, пересекая границу, возникают коммуникативные барьеры: в аэропорте, на железнодорожном вокзале, при заселении в студенческое общежитие. Избежать их практически невозможно на начальном этапе, лишь хорошо проработанная система диалогов, прослушивание аудиокниг и радиопередач совместно с просмотром художественных и документальных фильмов поможет сгладить возникшие трудности. Налаживание контактов с носителями языка позволит ускорить процесс обучения, избежать неточностей в конструировании фраз, улучшит произношение и, следовательно, будет способствовать взаимопониманию. В западной университетской среде активным коммуникациям содействует как благоприятная студенческая атмосфера, так и общие цели учащихся. В этой связи не стоит пренебрегать поездками по стране пребывания, организованными местными студенческими союзами. Многолетняя практика показывает, что ввиду всего вышеперечисленного уровень языковой подготовки становится на порядок выше, чем при обучении на родине. Это позволяет успешнее конкурировать с выпускниками российских вузов и получить в дальнейшем работу, как в отечественных компаниях, так и в зарубежных.

В период обучения за границей студент или практикант может посещать дополнительные курсы французского языка и грамматики в университете в рамках программы ERASMUS¹.

Третья – особенности учебного процесса. Наша образовательная система достаточно сильно отличается от французской. Известно, что 11 октября 2007 года Государственная Дума приняла двухуровневую систему образования – бакалавриат и магистратуру длительностью четыре и два года соответственно, а 17 октября 2007 года была одобрена Советом Федерации и подписана Президентом РФ 24 октября 2007 года². Казалось бы, присоединение к Болонской системе и ратификация европейской модели

---

¹ - Erasmus. L'information pour les étudiants à l'étranger

² - Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ

образования позволит российским студентам чувствовать себя за границей спокойно и уверенно, однако так происходит далеко не всегда, потому, что в странах ЕС, ориентация идет, прежде всего, на получение и практическое применение полученных знаний, их адаптивность к реальному сектору экономики. Так что студенту или практиканту придётся преодолевать ещё один барьер, на этот раз связанный с ломкой образовательных стереотипов. Если российский студент получает более многогранное и сбалансированное образование, то европейский – более специализированное и углубленное, где акцент делается на детальном изучении отдельных дисциплин. Во Франции полный цикл среднего обучения готовит к экзамену на степень бакалавра (baccalauréat), поэтому двухгодичная учеба на степень бакалавра считается лишь первой ступенью высшего образования, и ее проходят еще в лицее (lycée).

Окончив лицей, есть возможность поступить в университет, куда принимают с дипломами бакалавра, либо пойти на подготовительные курсы в высшую школу, где предстоит пройти обучение в течение двух лет.

После двухгодичного обучения в университете студенты сдают экзамены и получают диплом об общем университетском образовании (Diplome d'etudes universitaires generales, DEUG) или диплом о научно-техническом университетском образовании (Diplome d'etudes universitaires de sciences et techniques, DEUST). Еще два года обучения в университете позволяют претендовать на степень магистра (Master). Постуниверситетское образование во Франции (Doctorat¹) длится от трех до четырех лет и соответствует аспирантуре в России.

Последние статистические данные говорят о том, что 49% из числа российских студентов, проходящих обучение во Франции, поступили на курс Licence, 39% на Master, 12% на Doctorat².

Договор о межвузовском сотрудничестве упрощает задачу, позволяет студентам проходить свое обучение за границей не с нуля, а с оговоренного и прописанного двумя сторонами уровня. Учебный год для студентов начинается не с сентября, а с октября и, по сути, короче, чем в России, так как образовательный цикл заканчивается в мае-июне.

Стоит отметить и различный подход к системе оценки знаний, результатов тестирований и экзаменов. Если в России действует пятибалльная система, то во Франции – двадцатибалльная. Ее суть заключается в диверсифицированном, индивидуальном подходе к учащемуся.

Очередное отличие – в системе подсчета баллов. В России не сдав хотя бы один из экзаменационных предметов, студент рискует быть отчисленным из учебного заведения, во Франции же, благодаря гибкой системе, учащиеся набирают баллы от нуля до двадцати за каждый предмет. Их результаты суммируются, то есть, фактически, если был провален один из экзаменов, а остальные сданы на положительные оценки и их сумма больше десяти баллов, то студент продолжает свое обучение.

Российский студент, решивший поехать учиться во Францию должен ясно и четко понимать критерии оценок, систему подсчета баллов, схему выведения итоговых оценок. К примеру, изучается три предмета: экономика Европейского Союза (L'économie de L'Union Européenne), Социология международных отношений (Sociologie des relations internationales), Международные отношения (Relations Internationales). Обычно их число

---

¹ - Universités : 1.000 postes pour la réussite en 2012/2013

² - L'Éducation nationale en chiffres

составляет от восьми до двенадцати, но для простоты и наглядности их число сокращено. Предположим, что студент набирает за каждый из них семь, шестнадцать и тринадцать баллов. В сумме получается тридцать шесть баллов (из шестидесяти возможных за три предмета), делим эту сумму на три и получаем двенадцать баллов, - средняя оценка. Она выше десяти (проходной балл) и позволяет продолжить обучение в вузе и претендовать на получение диплома. Более высокие оценки, приближенные к двадцати заметно упрощают задачу.

Каждый студент напрямую занимается составлением своего индивидуального учебного плана, дополняя его предметами по выбору, к примеру, английским. Огромную роль играет самостоятельность студента, так как именно от него зависит выбор образовательной траектории.

Исходя из исследований центра ОЭСР¹ - ВШЭ, наилучшие условия обучения и жизни студентов созданы в университете города Руана (Франция).

Четвертая проблема затрагивает менталитет, культурно- мировоззренческие барьеры. Период адаптации и акклиматизация у всех студентов и практикантов проходит по-разному, что объясняется различным мировосприятием и внутренней подготовкой к смене места пребывания, а так же навыками владения иностранным языком. Считается, что этот период длится от одного месяца до двух. Преодоление культурно – мировоззренческих барьеров со временем приведёт к расширению сознания, пониманию особенностей данной страны, большей коммуникабельности, открытости и терпимости, что находит отражение в европейской политике мультикультурализма. В современной научной теории сформировались два типа дискурса: первый - «мультикультурализм есть часть демократии» и второй - «мультикультурализм представляет собой отступление от общедемократических норм». В данной научно – исследовательской работе автор придерживается позиции американского исследователя Джеймса Гибсона в том, что социальный и этнический плюрализм в наибольшей степени способствует демократии.

Хотя данная теория и вызывает критику в некоторых научных кругах, но, как и демократия, мультикультурализм позволяет современному обществу не скатиться до торжества инквизиции, расизма и гонений. Здесь уместно привести высказывание Уинстона Черчилля, произнесенное им в палате общин 11 ноября 1947 года: «Демократия – худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните ее с остальными». Студенческие обмены – это одно из проявлений политики мультикультурализма, глобализации и «открытости сознания».

Пятая проблема касается знания законодательства страны, его основополагающих норм. Являясь светским, демократическим государством, Французская Республика отделена от всех религиозных организаций, гарантирует основные права и свободы. Находясь на территории Франции, следует, по прибытию, оформить все необходимые документы, получить регистрацию на период обучения, пройти все процедуры, предусмотренные OFII²- Управлением по делам иммиграции и интеграции Франции.

Продлевая самостоятельно свое пребывание и нарушая тем самым законы Франции и России, студент или практикант рискует в будущем получить отказ в визе.

Так же необходимо с должным вниманием отнестись к страхованию жизни и имущества, медицинской страховке. Незадолго до отъезда на родину важно убедиться в

---

¹ - Организацией экономического сотрудничества и развития

² - L'Office Français de l'Immigration et de l'Intégration

своевременной оплате услуг, счетов или штрафов. Маленькие непогашенные задолженности могут привести к осложнениям при подаче документов в консульство - все подобные нарушения фиксируются в полиции и эта информация поступает в визовые службы ЕС, то есть, нарушив закон в одной из стран Шенгенских соглашений, гражданину РФ может быть отказано во въезде на территорию всего союза.

В случае потери паспорта следует незамедлительно обратиться в ближайшее консульство или посольство РФ, кражи или разбоя – в местные органы полиции. Одна из типичных ошибок иностранного гражданина при подаче заявления в органы правопорядка – это неправильно заполненная форма документа, осложняющая работу следственных органов и, соответственно, ее результативность.

Однако, практика показывает, что при должном отношении к законодательству страны пребывания и соблюдении общепринятых норм поведения, проблем с обучением и проживанием на территории Французской Республики не возникает.

Шестая проблема это – наличие имиджевых издержек России за рубежом, их экстраполяция на межличностные отношения на бытовом уровне. Важнейшей стороной общения является процесс восприятия личности как гражданина своей страны. Ученые расходятся во мнениях, является ли восприятие лишь отражением актуальной и, по возможности, объективной оценки ситуации, или этот процесс формируется под воздействием ранее приобретенных убеждений и представлений, формирующими определенную позицию индивида по отношению к тому или иному объекту. В данной части нас особо интересует особая разновидность социального стереотипа, а именно, стереотип этнический, который можно предварительно определить как упрощенное, схематизированное представление индивида о той или иной этнической группе. Полноценное и всестороннее освещение данной проблематики не может вписаться в рамки данной работы, и мы позволим себе сузить рассматриваемую тему до франко-российских отношений в процессе формирования стереотипов. Роль межличностного общения играет крайне высокую роль в процессе обучения за рубежом.

Многие стереотипы, существующие, к примеру, во французской прессе, имеют под собой довольно прочный исторический фундамент. Образ России по отношению к Франции в СМИ зачастую становится чем-то вроде отражения в «кривом зеркале»: российский деспотизм и французская свобода, фанатичный нигилизм и французский рациональный либерализм и так далее. Стоит отметить, что Год России во Франции¹ положительно повлиял на имидж России, хотя переоценивать роль данного события все же не следует. Хорошо известно, что формирование международного имиджа страны складывается поступательно в течение десятилетий.

В межличностном общении в университетской среде не замечается скрытой или явной враждебности, однако присутствует настороженность, не редко французские студенты занимают выжидательную позицию. И здесь крайне важно преподавателям, студентам и практикантам, представителям наиболее образованной и просвещенной части населения России, проходя обучение за рубежом, помнить, что они являются еще и народными дипломатами своей страны. Именно их человеческие качества и поступки формирует в конечном итоге у иностранцев целостный образ России. Студенческие обмены – это уникальная возможность улучшить имидж страны, обзавестись полезными связями для научного и личностного роста.

---

¹ - Год России во Франции <http://www.rosarmedia.ru/port/god.pdf>

Седьмой аспект – это психологическая проблема, которая заключается в отсутствии контроля за учебной и внеучебной деятельностью студента за рубежом. Во Франции студент полностью предоставлен самому себе, и только от него зависит расстановка приоритетов: от принятия правильного и своевременного решения в конкретной ситуации до выбора учебной программы и вектора образовательного процесса в целом.

Поэтому, перед тем как принять решение о прохождении обучения или практики за рубежом нужно тщательно взвесить свои возможности и адекватно оценить свою психологическую устойчивость к возможным стрессовым ситуациям. И как показывает опыт, качественное образование за рубежом - это сумма факторов, которая складывается из каждодневного тяжёлого труда, высокой самоотдачи, твердой установки на конечный положительный результат и веры в себя.

Таким образом, желание учиться, знание проблем и готовность к адаптации становятся ключевыми составляющими успешности обучения за рубежом. Данная научно-исследовательская работа призвана предупредить о возможных трудностях будущих стажеров, и, следовательно, вооружить их необходимыми знаниями особенностей западной модели образования и общественного устройства.

Мы рассчитываем, что ознакомившись с данной научно – исследовательской работой учащийся сможет выбрать правильную учебную траекторию, преодолеть возникшие трудности, приобрести незаменимый опыт практики или обучения за границей. Обучение за рубежом позволит расширить личностный кругозор, получить доступ к альтернативным источникам информации, эксклюзивным консультациям иностранных специалистов. При написании данной работы был использован опыт обучения во Франции за период 2010-2011 года, а также статистические данные, полученные при поддержке Руанского университета.

Список источников и литературы

I. Источники:

А) Документы правительственных учреждений Французской Республики:

1. Ministère de l'Éducation nationale, de la Jeunesse et de la Vie associative
Service-public.fr/ Étrangers en France/ <http://vosdroits.service-public.fr/particuliers/N19804.xhtml>

2. L'Éducation nationale en chiffres <http://www.education.gouv.fr/>
<http://www.education.gouv.fr/pid338/l-education-nationale-en-chiffres.html>
Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche,
<http://www.education.gouv.fr/>

Б) Материалы государственных университетов Франции:

L'Université de Rouen <http://www.univ-rouen.fr/> Inscriptions 2012-2013 des étudiants
http://www.univ-rouen.fr/33698267/0/fiche_DEVE_pagelibre/

II. Исследования:

1. Eurydice, Édition 20, France (2010/20011). Aperçu des systèmes éducatifs nationaux
http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/eurybase/national_summary_sheets/047_FR_FR.pdf

2. Universités : 1.000 postes pour la réussite en 2012/2013
<http://tempsreel.nouvelobs.com/education/20120918.OBS2695/universites-1-000-postes-pour-la-reussite-en-licence-en-2013.html>

III. Статьи:

А) на французском языке:

1. The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled. OECD 2008, p. 86., Education at a Glance. OECD 2008, p. 374.

2. National Trends in the Bologna Process
<http://www.eurydice.org/documents/FocHE/en/FrameSet.htm>.

3. Michel Troquet, Christian Allies. Universality or Specialisation? // Higher Education and Policy, Vol. 16, N1, 2004, p.49—64.

Б) на русском языке:

Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г./ Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. М., ПРООН, 2011.

IV.Справочные материалы:

1. Информационно-координационный центр по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития <http://www.oecdcentre.hse.ru/>

2. Erasmus. L'information pour les étudiants à l'étranger <http://www.erasmusworld.org/>

3. Europa.eu Le site web officiel de l'Union européenne http://europa.eu/about-eu/eu-history/index_fr.htm;

http://europa.eu/documentation/statistics-polls/index_fr.htm

4. Legis.ru. Информационно-правовое издание. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ О высшем и послевузовском профессиональном образовании <http://www.legis.ru/misc/doc/653/>

Министерство образования и науки РФ <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/>

5. UNILIN, www.unilin.com бельгийское предприятие «Юнилин»
<http://www.unilin.com/FR/Pages/default.aspx>

6. OFII - L'Office Français de l'Immigration et de l'Intégration <http://www.ofii.fr/>

7. Год России во Франции <http://www.rosarmedia.ru/port/god.pdf>

<http://www.france-russia2010.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На протяжении многих десятилетий развитие высшего образования является одним из ключевых элементов для обеспечения устойчивого и поступательного развития всей социально-политической системы государства. В последние годы этому ключевому моменту уделяется особо пристальное внимание - проводятся дополнительные слушания в Государственной Думе с привлечением специалистов в области науки и образования, а так же проходят общественные обсуждения законопроектов в Интернете и в рамках различных общественных организаций. В настоящее время развернулась широкая дискуссия по новому проекту развития образования «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы», которая была опубликована 3 октября 2012г.

Таким образом, для понимания всей совокупности существующих в настоящее время проблем в российском образовании и науке, а так же для эффективного поиска решений этих проблем необходимо рассматривать эту программу в качестве основополагающего документа для выполнения стратегии долгосрочного развития российского образования. Анализируя данный документ, необходимо отметить, что в последнее десятилетие предпринят ряд шагов по содержательной модернизации профессионального образования, по повышению его качества, по интеграции российского профессионального образования в международное образовательное пространство. В первую очередь, речь идет о присоединении России к Болонскому процессу, о повышении гибкости образовательных программ, о внедрении федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования. В проекте отмечается, что основными целями Болонского процесса являются: расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников. Присоединение России к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений — в академических обменах с университетами европейских стран¹. Присоединение России к единому европейскому образовательному пространству явилось закономерным шагом в общей политике модернизации российского образования, которая имеет своей целью повышение его качества, конкурентоспособности на мировом образовательном рынке. За последние годы для полноценного вливания в общеевропейский образовательный процесс Правительством Российской Федерации и Министерством образования и науки РФ было сделано очень многое, и самым важным шагом явился окончательный переход в 2010 г. на европейскую систему двух уровней образования – бакалавриат и магистратуру. Но еще очень многое предстоит сделать в

---

¹Министерство образования и науки Российской Федерации//Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>

перспективе, постепенно. Именно поэтому во всех пунктах Болонской декларации и было прописано слово «постепенно». Постепенности и поэтапности требовали практически все пункты Декларации, например, переход на унифицированную и признаваемую всеми участниками процесса систему контроля качества образования, введение т.н. «кредитных единиц», переход на нелинейную траекторию обучения, дающую возможность учащимся набирать любое количество предметов для изучения¹. Несмотря на то, что в России к настоящему времени некоторые из вышеперечисленных изменений уже были проведены, на повестке дня остались не менее важные задачи, касающиеся взаимного признания всеми участниками Болонской декларации национальных дипломов и ученых степеней. Для этого Декларацией в частности была предложена схема, по которой наряду с национальным дипломом каждому выпускнику во всех странах выдается рекомендованное ЮНЕСКО Приложение как официальный международный транскрипт на одном из распространенных европейских языков. Для взаимного признания ученых степеней членами Болонского процесса также может быть в дальнейшем осуществлен общий переход на единую степень PhD (доктор философии в определенной области знаний). Эта схема в течение долгого времени используется в англо-саксонской образовательной системе и может быть успешно заимствована другими европейскими странами для большего сближения в образовательном и научном пространстве².

Сегодня Россия предпринимает первые шаги в данном направлении. В частности Государственная Дума рассматривает законопроект об упрощении процедуры признания (нострификации) в России зарубежных дипломов, ученых степеней и званий (не только университетов Европы, но и США). Это связано с тем, что именно иностранные граждане – обладатели степеней PhD сталкивались ранее с определенными трудностями, работая по контракту в российских вузах. В частности они могли читать лекции, но не могли являться научными руководителями аспирантов, а процедура нострификации занимала долгое время и была довольно сложна. Те же трудности ждали того, кто, получив степень бакалавра в университете другой страны, хотел бы продолжить обучение в магистратуре какого-либо российского вуза. Таким образом, принятие в ближайшем будущем закона об упрощении нострификации дипломов и ученых степеней мировых вузов может весомо продвинуть российское образование и науку, в частности, потенцировать открытие в России новых научных направлений и целых научных школ, создать естественную конкуренцию между научными лабораториями. Это позволит также приглашать больше европейских преподавателей и ученых для работы в России и тем самым весьма подвинуть уровень российского образования и науки³.

Так же необходимо отметить, что в Проекте развития образования до 2020 года особое внимание уделяется необходимости развития международных программ студенческого обмена и более активного привлечения иностранных студентов для

---

¹Вопросы участия России в Болонском процессе: перспективы и текущие задачи//Образование России-[Электронный ресурс]-Режим доступа:<http://ru.education.mon.gov.ru/articles/8/>

²Вопросы участия России в Болонском процессе: перспективы и текущие задачи//Образование России-[Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/8/>

³Вопросы участия России в Болонском процессе: перспективы и текущие задачи//Образование России-[Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/8/>

обучения в ВУЗах Российской Федерации. Эксперты отмечают, что на данный момент численность иностранных студентов в российских вузах и организациях среднего профессионального образования крайне невелика. На сегодняшний день в Российской Федерации обучается примерно 3 % иностранных студентов от общей численности иностранных студентов, обучающихся в организациях профессионального образования мира. Экспорт российских образовательных услуг падает и составляет менее 1 % общемирового рынка экспорта образовательных услуг¹.

Безусловно одним из ключевых моментов Государственной программы развития образования является финансовая составляющая. Таким образом, по показателю расходов на образование в расчете на одного обучающегося по отношению к ВВП на душу населения Россия уступает большинству развитых стран. Анализ опыта зарубежных стран показывает, что реализация эффективных программ модернизации экономики требует увеличения доли национального дохода, расходуемого на образование (в целом и в пересчете на одного обучающегося). Не вполне устранена дифференциация между регионами и муниципалитетами в финансовом обеспечении аналогичных услуг, гарантированных законодательством. Не везде внедрены прозрачные механизмы распределения и использования бюджетных средств.

Особым разделом «Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» стала актуальная сегодня тема, затрагивающая область государственной молодежной политики России. В проекте постулируется, что важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений является эффективная государственная молодежная политика, которая рассматривается как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны.

Российская молодежь сегодня – это около 37 млн. человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 34 % трудоспособного населения страны. В дальнейшем ее доля будет увеличиваться на фоне абсолютного сокращения численности российских трудовых ресурсов. Очевидно, что молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. Именно молодые люди быстрее приспосабливаются к новым условиям жизни. Молодежь обладает широким позитивным потенциалом: мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать современным вызовам².

Вместе с тем, в настоящее время в молодежной среде существует целый комплекс проблем, который сдерживает ее развитие и приводит к снижению репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала российского общества:

---

¹Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

²Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

- ✓ ухудшается состояние физического и психического здоровья молодого поколения. Общая заболеваемость подростков за последние годы увеличилась на 29,4%;
- ✓ продолжается маргинализация и криминализация молодежной среды, увеличивается число молодых людей, склонных к правонарушениям, растет число беспризорных подростков;
- ✓ около одной трети молодых людей в современной России не в состоянии успешно адаптироваться к современной экономической ситуации и реализовать свои профессиональные устремления, доля молодежи среди официально зарегистрированных безработных в российских регионах колеблется от 20 до 57% (в среднем – 37,0%)¹;
- ✓ молодые люди не стремятся активно участвовать в бизнесе и предпринимательстве: доля молодых предпринимателей не превышает 2-3% от численности всей молодежи, молодые люди практически не представлены в малом и среднем бизнесе;
- ✓ происходит деформация духовно-нравственных ценностей, размываются моральные ограничители на пути к достижению личного успеха;
- ✓ слабо развивается культура ответственного гражданского поведения. У значительной части молодежи отсутствуют стремление к общественной деятельности, навыки самоуправления;
- ✓ снижается абсолютная численность и доля молодежи в структуре населения в связи с негативными демографическими процессами.

Также вызывает опасение тенденция «потери человеческого капитала», т.к. молодые люди не полностью используют имеющийся у них потенциал, что в итоге может привести к замедлению социально-экономического развития Российской Федерации.

В итоге можно сделать вывод, что в этой связи назрела реальная необходимость в применении качественно новых подходов к решению проблем молодежи и совершенствованию системы мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России.

Краеугольным камнем всей программы развития образования является перечень мер, реализация которых позволит поднять уровень российского образования на качественно новую ступень. Таким образом, в результате реализации Государственной программы сеть учреждений и организаций профессионального образования приобретет структуру, соответствующую реалиям экономики знаний. Она будет включать ведущие исследовательские университеты (40-60 вузов), являющиеся двигателями развития инновационной экономики, опорные вузы региональных экономических систем, обеспечивающие специализированную профессиональную подготовку, и вузы, осуществляющие широкую подготовку бакалавров. Подготовка аспирантов будет сосредоточена в основном в исследовательских университетах. В большинстве вузов наряду с образовательными программами бакалавриата и магистратуры будут

---

¹Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

реализовываться программы прикладного бакалавриата¹. К 2020 году все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий.

В то же время лучшие выпускники школ и бакалавриата, стремящиеся получить образование самого высокого мирового уровня, смогут сделать это в России, поскольку в результате реализации Государственной программы не менее пяти российских вузов войдут в первые сто вузов мира по основным международным рейтингам, и не менее чем в тридцати российских вузах будут реализовываться совместные программы магистратуры и аспирантуры с ведущими международными университетами.

Благодаря качественным изменениям в образовательной деятельности в вузах будут формироваться реальные условия и возможности для формирования языковой компетентности. Это, в свою очередь, позволит вывести на качественно иной уровень и развитие международных академических обменов, что для нашей страны как участницы Болонского процесса представляется важным².

Тем не менее сохраняется проблема низкой инновационной активности вузов и недостаточного вклада высшей школы в развитие национальной экономики по инновационному сценарию. На этом фоне особым вызовом является необходимость полноценного разворачивания современной магистратуры и аспирантуры в соответствии с принципами Болонского процесса. За последние годы резко увеличилось количество аспирантов и магистров, но их научно-инновационная продуктивность не растет³.

Продолжается падение международной конкурентоспособности российских университетов, снижение роли России как экспортера образовательных услуг. Присоединение России к Болонскому процессу стало прорывом в многолетней изоляции российского высшего образования от глобального рынка талантов, знаний и технологий. Однако о полноценной интеграции в мировое образовательное пространство говорить еще рано.

Еще одной приоритетной задачей является интернационализация российского высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг. Для ее решения необходимо предпринять целый ряд мер, касающихся изменений визовой и миграционной политики в отношении иностранных преподавателей и студентов, а также – изменений в трудовом законодательстве. Необходимо реформирование системы признания в Российской Федерации документов иностранных государств об образовании и/или квалификации. Необходимо также обеспечить согласованные действия по продвижению российского образования на глобальный рынок, реализовать меры по существенному расширению международной академической мобильности российских преподавателей и студентов. Среди таких действий разработка и внедрение

---

¹Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

²Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

³ Там же.

образовательных программ на иностранных языках, в первую очередь на английском языке. Необходимо обеспечить поддержку проектов обновления преподавания английского языка в российских вузах¹.

Указанные приоритетные задачи не могут быть решены без серьезной перестройки механизмов финансирования, которые должны быть направлены на обеспечение прозрачности и конкуренции, на повышение инвестиционной привлекательности системы профессионального образования, как для работодателей, так и для студентов.

Так же будет продолжен переход высшего образования на образовательные программы бакалавриата и магистратуры. До конца 2013 года будет проведен мониторинг деятельности государственных образовательных организаций высшего профессионального образования (ВПО) с целью выявления неэффективно работающих государственных организаций высшего профессионального образования. До 1 мая 2013 года будет утверждена программа реорганизации неэффективно работающих государственных образовательных организаций ВПО, в том числе путем присоединения к эффективно функционирующим государственным образовательным организациям ВПО. Будут предусмотрены механизмы стимулирования такой реорганизации. Для обучающихся государственных образовательных организаций ВПО, подлежащих реорганизации, будут предусмотрены меры по обеспечению их прав на завершение обучения в других государственных образовательных организациях².

В результате реализации этого мероприятия сеть организаций профессионального образования будет включать в себя ведущие национальные университеты (МГУ и СПбГУ), национальные исследовательские университеты; федеральные университеты, университеты, ведущие обучение по программам всех уровней высшего образования, а также вузы, ведущие подготовку бакалавров (в том числе – по программам прикладного бакалавриата) по широкому спектру направлений, обеспечивающих актуальные кадровые потребности экономики Российской Федерации. Региональные системы профессионального образования будут также включать многопрофильные, территориально доступные организации среднего профессионального образования (СПО), а также отраслевые организации СПО, тесно связанные с крупными работодателями³.

При этом в документе подчеркивается, что безусловным императивом останется доступность услуг профессионального образования для всех социальных, культурных, этнических групп.

Особое место отводится формированию и переводу в стадию устойчивого развития двух университетских сетей – сети федеральных университетов и сети национальных

---

¹Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

²Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

³Там же.

исследовательских университетов. Общая численность национальных исследовательских университетов не превысит 50¹.

Для повышения престижа российских высших учебных заведений на международной арене предполагается целый ряд мер. Согласно программе развития образования, до начала 2014 года будут отобраны десять наиболее реалистичных, амбициозных, прагматичных и экономически обоснованных проектов ведущих вузов по их вхождению в первую сотню университетов ведущих мировых рейтингов. Отбор будет проводиться с участием ведущих международных экспертов и опираться на общественно-профессиональное обсуждение. Разработка требований к проектам, среди которых важное место будет занимать обоснование и практическое подтверждение способности вуза обеспечить высокие темпы роста рейтинговых показателей, должна быть завершена в первом квартале 2013 года. С лидирующими вузами будут заключены соглашения о предоставлении дополнительной субсидии на реализацию проекта, а при наличии поддерживаемых государством программ развития – дополнительные соглашения к утвержденным программам развития, отражающие изменения принимаемых вузом обязательств и соответствующее их ресурсное обеспечение. Начиная с 2014 года, этим вузам будут предоставляться ежегодные дополнительные субсидии в объеме до 1 млрд. рублей в год на реализацию указанных проектов².

Подводя итоги анализа нового проекта развития образования «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы», стоит отметить тот факт, что интеграция российского образования в международную систему образования напрямую связана с созданием и поддержкой развития российских и зарубежных вузов, а так же совместных программ, как на территории Российской Федерации, так и в других государствах, в том числе – программ на иностранных языках. При этом необходимо увеличивать финансирование различных образовательных и научных программ. Вместе с тем для развития всей системы высшего образования должны быть сделаны системные шаги по вхождению нашей страны в ряд международных объединений и ассоциаций, играющих заметную роль в развитии современного профессионального образования.

Безусловно, присоединение России к Болонскому процессу стало серьезным импульсом для модернизации российской системы образования и науки, а переход на двухуровневую систему «бакалавриат + магистратура» дало русским студентам возможность практически беспрепятственно участвовать в образовательных программах других ВУЗов как в России, так и за рубежом. Тем не менее, всё ещё остается значительное количество нерешенных вопросов, на урегулирование которых и необходимо направить все усилия профильных министерств РФ.

Список использованных источников:

1) Вопросы участия России в Болонском процессе: перспективы и текущие задачи // Образование России - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/8/>

---

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы // Минобрнауки РФ. 03.10.2012 - [Электронный ресурс] - Режим доступа:

[http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

² Там же.

2) Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы//Минобрнауки РФ.03.10.2012-[Электронный ресурс]- Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

3) Министерство образования и науки Российской Федерации//Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Говоря о проблемах и качестве современного российского высшего образования необходимо отметить тот факт, что знания, получаемые студентами довольно часто наслаиваются, но не расширяют кругозор, поскольку в большинстве курсов дублируется одна и та же информация, можно сказать, что она ни сколько не углубляется, а именно наслаивается.

Для того, чтобы понять и выделить наиболее актуальные проблемы современного российского высшего образования, а также проследить дальнейшие перспективы необходимо обратиться к критериям изучения качества высшего образования. Прежде всего важно преодоление психологического диссонанса между обучением и жизнью. Обучение в вузе - это стабильность, общение с преподавателями; жизнь же сплошная неопределенность и риск, столкновение с самыми разными людьми и обстоятельствами. Отсюда боязнь студентов и выпускников столкновения с реальностью жизни с одной стороны, и нежеланием работодателей брать только что окончивших вуз с другой. Почему в СССР, а затем и в нынешней России более 50 лет существовало студенческое движение охраны природы, которое дало стране десятки крупнейших и выдающихся ученых? Потому, что это позволяло преодолеть этот диссонанс, разрыв, то есть данное студенческое движение готовило студентов к будущей профессиональной жизни - к жизни в реальных условиях и обстоятельствах. Одним из ключевых сегодня факторов является нарушение интеграции экономической системы и системы образования. Речь идет о практической профессиональной невостребованности значительной части выпускников системы высшего образования, о фактическом разрушении системы начального и деградации системы среднего профессионального образования, в результате чего возникает дефицит кадров квалифицированных рабочих. Речь идет также о институциональном перекосе высшего образования в сторону гуманитарных специальностей в ущерб инженерно-техническим. Речь идет также о том, что современная социально-экономическая система неэффективна и несправедлива в своих основах и ведет к все большему социальному расслоению, если не сказать, поляризации, в том числе и в системе образования.

Вторым объективным фактором реформ образования является «демографический крест», накрывающий систему образования последовательно от дошкольного до высшего образования. Нарастающее сокращение количества учащихся ставит вопрос секвестра системы образования. Если говорить о высшем образовании, то наиболее актуальным, если не сказать критическим на сегодня является все увеличивающийся дисбаланс спроса и предложения на рынке высшего образования. Предложение все более превышает спрос. Количество мест для поступающих к концу первого десятилетия XX века сравнивается с общим количеством выпускников средней школы. Это является результатом, с одной стороны, экстенсивного роста количества вузов в 90-е годы, с другой стороны, демографической катастрофы 90-х годов, которая привела к существенному падению рождаемости.

Третьим, объективным фактором реформ являются обязательства, принятые РФ в рамках Болонских соглашений, предусматривающих конкретные трансформации российской системы образования и конкретные сроки этих трансформаций и жесткую отчетность по исполнению этих трансформаций.

Рассматривая будущее качества российского образования, заслуживают особого внимания директивные высказывания президента и правящей партии о современной ситуации в области образования.

По высказываниям Д. Медведева главными недостатками современной системы образования являются: структурные диспропорции, связанные с избыточным количеством; девальвация качества высшего образования; региональная дифференциация качества образования, особенно высшего, недостаточная зарплата преподавателей; слабая интеграция системы образования и бизнеса. Если говорить о директивных высказываниях президента по проблемам образования, то они сводятся к следующим основным задачам реформ. Во-первых, необходима оптимизация структуры системы образования, сокращение вузов. Но при этом президент ведет речь не о закрытии вузов, не соответствующих современным требованиям, а об их структурной реорганизации. «Я считаю, что нельзя ситуацию напрягать и форсировать, искусственным образом ликвидировать, допустим, эти учебные заведения, которые не вполне готовы к тому, чтобы давать образование, но какая-то реорганизация должна происходить, и естественным путем слабые учебные заведения должны присоединяться к сильным учебным заведениям, и это, в общем, нормальный, абсолютно позитивный процесс.»

Во-вторых, президент ставит задачу эффективной интеграции системы образования и экономической системы. «Бизнес-сообщество должно формулировать профессиональный заказ на будущих специалистов. Для этого необходимо завершить разработку профессиональных стандартов, создать систему обязательной общественно-профессиональной экспертизы, обеспечить рынок труда высококвалифицированными кадрами, которые по настоящему интересны рынку и востребованы работодателем.»

В-третьих, речь идет о ужесточении контроля за качеством образования. В-четвертых, президент отмечает необходимость дальнейшего повышения оплаты труда педагогов. «Мы уже не в столь сложной ситуации, какой она была, допустим в 90-е годы, когда наши преподаватели не получали практически никаких денег... Но, с другой стороны, мы еще пока не сделали качественного рывка.»

Современная система образования сейчас решает целый ряд принципиальных задач:

- обеспечить новое качество образования за счет развития личностно ориентированного обучения;
- сохранить единство образовательного пространства, создавая при этом условия для развития системы вариативного образования;
- обеспечить равный доступ к получению качественного образования для всех социальных слоев населения.

Каждый субъект образовательного процесса (педагог, учащиеся, родители, администрация и пр.) заинтересован в обеспечении качества образования. При этом качеству приписываются разнообразные, часто противоречивые, значения:

- родители, например, могут соотносить качество образования с развитием индивидуальности их детей;

-качество для учителей может означать наличие качественного учебного плана, обеспеченного учебным материалом;

-для учащихся качество образования, несомненно, связывается с внутришкольным климатом;

-для бизнеса и промышленности качество образования соотносится с жизненной позицией, умениями и навыками, знаниями выпускников;

-для общества качество связано с теми ценностными ориентациями и более широко - ценностями обучающихся, которые найдут свое выражение, например, в гражданской позиции, в технократической или гуманистической направленности их профессиональной деятельности.

При оценке качества образования следует выделить следующие положения:

- оценка качества не сводится только к тестированию знаний учащихся (хотя это и остается одним из показателей качества образования);

- оценка качества образования осуществляется комплексно, рассматривая образовательное учреждение во всех направлениях его деятельности.

Гарантия качества или управление качеством, решаемое в первую очередь путем использования мониторинга качества, означает поэтапное наблюдение за процессом получения продукта, чтобы удостовериться в оптимальном выполнении каждого из производственных этапов, что в свою очередь, теоретически предупреждает выход некачественной продукции.

Принимая во внимание вышеупомянутые понятия, можно сказать, что следующие элементы являются частью системы мониторинга качества образования:

- установление стандарта;

- операционализация стандартов в индикаторах (измеряемые величины);

- установление критерия, по которому возможно судить о достижении стандартов;

- сбор данных и оценка результатов;

- действия, принятие соответствующих мер, оценивание результатов принятых мер в соответствии со стандартами.

Мониторинг качества образования может осуществляться непосредственно в образовательном учреждении (самоаттестация, внутренний мониторинг) или через внешнюю по отношению к образовательному учреждению службу, утверждаемую, как правило, государственными органами (внешний мониторинг).

Образование необходимо оценивать как результат и процесс деятельности каждого учебного заведения со стороны контроля уровня знаний и умений обучающихся (одновременно педагогическим коллективом и внешними, государственными органами), и со стороны контроля, оценки деятельности преподавателей.

Под качеством образования понимается интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Вопросы качества образования на любом его уровне всегда были и остаются в центре внимания научных исследований и практики управления образованием. Более того, реформационные процессы в образовании, при любом подходе к их оценке, во главу угла ставят именно проблему либо сохранения существующего уровня качества образования, либо достижения еще более высокого уровня. В этой связи уместно вновь напомнить, что главной задачей реформирования российского образования является, как отмечено в Концепции модернизации, «обеспечение современного качества образования

на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства».

Качество образования является одним из важнейших критериев эффективности, успешности образовательной деятельности как самых разных участников образовательных отношений, так и в целом эффективности функционирования самой системы образования. Его в самом общем плане можно было бы определить как показатель (совокупность или систему показателей) образовательной деятельности или образовательных услуг, характеризующий с различных позиций (критериев) способность и действительность удовлетворения обладателей образовательных нужд (лиц, организаций, государства, общества) в получении образования, соответствующего этим нуждам уровня, направленности (специальности, специализации) и существующим образовательным стандартам и образовательным программам.

Мониторинг качества образования может осуществляться непосредственно в образовательном учреждении (самоаттестация, внутренний мониторинг) или через внешнюю по отношению к образовательному учреждению службу, утверждаемую, как правило, государственными органами (внешний мониторинг).

При формировании образовательных стандартов целесообразно руководствоваться плюралистическим видением содержания и цели стандартов (как стандартов содержания образования, так и стандартов конечного результата, который достигнут обучающимся). Нормативы, относящиеся к условиям, обеспечивающим успешное выполнение стандартов, определяются как нормативы обеспечения "процесса" образования. Примером таких нормативов является наличие необходимого числа квалифицированных преподавателей, соответствующего материально-технического обеспечения учебного процесса.

Таким образом, образование предполагается оценивать в качестве результата и процесса деятельности как со стороны контроля уровня знаний и умений обучающихся (одновременно педагогическим коллективом и внешними, государственными органами), так и со стороны контроля, оценки деятельности преподавателей. Качество не появляется внезапно. Его необходимо планировать. Планирование качества образования связано с разработкой долгосрочного направления деятельности образовательного учреждения. Мощное стратегическое планирование - один из наиглавнейших факторов успеха любого учреждения в системе образования.

Ведущие цели стратегического планирования определяются не только разработкой общего плана развития образовательного учреждения на некоторый временной период, но и осмыслением и пересмотром главных направлений образовательных услуг, предоставляемых данным учебным заведением, и их соответствия запросам потребителей и прогнозирования развития общества в ближайшем и отдаленном будущем.

ДОСТУПНОСТЬ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

В царской России обучение в магистратуре часто практиковалось в университетах. В советское время эта система была сломана, и только в начале 90-х XX века, когда оказались невостребованными выпускники 5-летних программ (менее 30% из них стали работать по специальности), прозвучало предложение о введении уровневого образования. К 1993 году многие вузы перешли на такую систему. Сегодня Вузы дают возможность обучаемому дважды выбирать профиль программы: во время бакалавриата и при поступлении в магистратуру. Поступая в вуз, молодежь не готова сразу сказать, чем она хочет заниматься. Двухуровневая система предоставляет возможность дополнительного выбора. Например, бакалавр экономики может пойти в магистратуру изучать математику или налогообложение и т.д (2, с. 94-105).

Российская магистратура в отличие от предыдущей системы высшей школы является более гибкой в выборе студентом специализации и определении изучаемых дисциплин, соответственно более маневренной. Это помогает студенту осмысленно подойти к выбору профессии, усиливает мотивацию, повышает успеваемость. Студент может выбрать как широкий, так и узкий курс подготовки. Следует отметить, что магистратура более заточена под работодателя. Безусловно, высшая школа несет ответственность за подготовку кадров, но определенная ответственность лежит и на бизнесе. Если организации не будут принимать на практику молодых специалистов, обеспечивать им полноценное ее прохождение в разных подразделениях организации, то работодатели будут получать в итоге некомпетентных, оторванных от реальности сотрудников (1, с.29-32).

По нашему мнению, в магистратуре необходимо больше задействовать представителей бизнеса — «ярких личностей» в проведении мастер-классов и деловых игр. Это поможет студентам конкретно формулировать свои интересы, глобально видеть и решать поставленные задачи, повышать профессиональные навыки, а вузам более оперативно корректировать ту или иную программу подготовки.

Когда стали приходить первые бакалавры, у российских работодателей возник естественный вопрос: кто это такие? Бакалавриат — это высшее образование, то есть у работодателей имеются все основания принять такого специалиста на работу (4, с.61-96). Работодатель сегодня предъявляет к работникам более актуальные требования, чем были 2—3 года назад. И магистратура дает человеку возможность больше соответствовать требованиям работодателя, а значит, более успешно строить свою карьеру. Бакалавриат — это более широкое образование, магистратура — более специализированное. Магистратура для более зрелых молодых людей, которые, проработав год-два, сделали окончательный выбор и приняли решение, кем они хотят быть (5, с.33-35).

Верхнее звено руководителей РФ и представители бизнеса много говорят об инновациях, о модернизации, о структурных изменениях в экономике. Однако для всего этого нужны квалифицированные кадры, а у кадров должна быть заинтересованность в

обучении. Работодатели со своей стороны должны создать соответствующие условия и показать востребованность этого уровня подготовки. Обеспечить достойные зарплаты, возможности карьерного роста, т.е. так называемый социальный лифт. Пока данная тенденция ощущается не сильно.

Когда работодатель стоит перед выбором, кого из людей сделать начальником отдела, он смотрит на уровень их профессиональной зрелости. Так вот магистр должен быть специалистом высшего уровня, которому не надо объяснять, что надо делать и как, и уж тем более не надо контролировать выполнение им поставленных задач.

Что касается особенностей магистерского образования в Казахстане, отметим, что 7 июня 1999 года был принят Закон Республики Казахстан «Об образовании», который установил следующую структуру высшего профессионального образования:

1) высшее базовое образование (бакалавриат), со сроком обучения четыре года, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации и академической степени «бакалавр»; высшее научно-педагогическое образование, подтверждаемое присуждением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации и академической степени «магистр» со сроком обучения: на основе высшего базового образования - два года; высшего специального образования один год;

2) высшее специальное образование, со сроком обучения не менее четырех лет, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными общеобязательными стандартами образования, подтверждаемое присуждением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, соответствующей квалификации «специалист с высшим профессиональным образованием».

17 июня 1999 года была подписана Болонская декларация, которая провозгласила принятие европейской системы высшего образования, основанной на двух основных циклах: достепенной и степенной, называемых сейчас бакалавриатом и магистратурой. Причем доступ ко второму циклу предусматривал успешное завершение первого цикла продолжительностью не менее трех лет.

Таким образом, Казахстан осуществил переход на двухуровневую систему высшего образования несколько ранее подписания Болонской декларации. Однако в течение 5 лет после принятия закона об образовании высшее специальное образование оставалось основным и единственным уровнем в Казахстане. Только отдельные вузы, имеющие хорошие международные связи, в экспериментальном порядке осваивали образовательные программы бакалавриата и магистратуры (3, с.149).

Прорыв в направлении принятия двухуровневого высшего образования произошел в 2004 году, когда большинство вузов Казахстана перешли на подготовку магистров по двухлетним образовательным программам. Был принят Классификатор специальностей высшего образования, в котором были указаны специальности магистратуры, по которым вузы Казахстана могли осуществлять подготовку специалистов. Затем, вузовскими коллективами были подготовлены и утверждены Министерством образования и науки Республики Казахстан государственные общеобязательные стандарты образования по подготовке бакалавров и магистров по всем специальностям, указанным в Классификаторе специальностей высшего образования. Основным критерием завершенности образовательного процесса в магистратуре является освоение магистрантом при научно-педагогической подготовке - не менее 46 кредитов и при

профильной подготовке - не менее 36 кредитов. Профильная и научно-педагогическая магистратуры отличаются и задачами. Так, профильная магистратура направлена на:

- выработку способности к самосовершенствованию и саморазвитию, потребности и навыков самостоятельного творческого овладения новыми знаниями в течение всей активной жизнедеятельности;

- подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры, в том числе и культуры профессионального общения, имеющих гражданскую позицию;

- приобретение навыков организации и проведения научных исследований, получения необходимого задела для продолжения научной работы в докторантуре.

Научно-педагогическая магистратура направлена на:

- углубленную теоретическую и практическую подготовку в избранном направлении науки и педагогической деятельности;

- выработку способности к самосовершенствованию и саморазвитию, потребности и навыков самостоятельного творческого овладения новыми знаниями в течение всей активной жизнедеятельности;

- подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры, в том числе и культуры профессионального общения, имеющих гражданскую позицию, способных формулировать и решать современные научные и практические проблемы, преподавать в вузах, успешно осуществлять исследовательскую и управленческую деятельность;

- приобретение навыков организации и проведения научных исследований, получение необходимого задела для продолжения научной работы в докторантуре;

- получение знаний в области вузовской педагогики и психологии и опыта преподавания в вузе.

Следует отметить, что подготовка и утверждение государственных общеобязательных стандартов образования по подготовке бакалавров и магистров не были просто инициативой вузов или министерства, а осуществлялись в соответствии со Статьей 30 Конституции Республики Казахстан, которая предусматривает организацию учебной деятельности на территории страны по государственным общеобязательным стандартам образования.

Список литературы

6. *Волгина О.Н.* Интеллектуальный потенциал России: состояние и развитие в XXI веке // Изв. Акад. труда и занятости. - 2002. - N 3-4. - С.29-32.

7. *Согомонов А.Д.* Университет в XXI веке: меняющаяся прагматика знания и возврат к истокам // Университет в XXI веке. Ведомости. Вып.16 / НИИ прикл. этики. - Тюмень, 2011. - С.94-105.

8. *Сулима С.В.* Совершенствование функционирования системы высшего образования в Казахстане. М., 2011.-С.149

9. *Урсул А.* Модель образования XXI века: проблемы устойчивого развития и безопасности // Безопасность Евразии. - 2009. - N 4(6). - С.61-96.

10. *Щелкунов М.Д., Петров А.В.* Образование для XXI века: к новой парадигме развития // Георесурсы. - 2001. - N 3(7). - С.33-35.

ВНЕШНЯЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РФ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Современное общество невозможно представить без образования, в частности, высшего. В глобализированном мире образование является частью технического прогресса, залогом поступательного развития. Не только воспитание в семье, но и образование позволяют сформировать целостную и толерантную личность.

Представляется интересным рассмотреть вопрос академической мобильности на примере студенческой мобильности, с учётом опыта Европейского Союза, применительно к Российской Федерации.

По заявлениям представителей ЕС, образовательные программы со странами мира, направленные на поощрение студенческой мобильности, преследуют ряд целей. Во-первых, поддержка стран, не входящих в ЕС, в их стремлении к модернизации. Во-вторых, продвижение общих ценностей и взаимопонимания между людьми из разных стран и принадлежащих разным культурам. В-третьих, повышение роли ЕС как центра качественного образования. И наконец, в-четвёртых, повышения качества и квалификации различных служб ЕС за счёт обмена и заимствования положительного опыта¹.

В основном деятельность ориентируется на высшее образование в связи с его важностью для формирования современного общества. Программы сотрудничества Европейской комиссии в сфере высшего образования включают в себя несколько проектов. Erasmus Mundus – обмены между ВУЗами стран ЕС с государствами, не входящими в союз. Сотрудничество с развитыми странами осуществляется в основном по средствам общих образовательных программ. Jean Monnet – поощрение преподавательской и исследовательской деятельности относительно европейской интеграции. Tempus – развитие сотрудничества между ЕС и соседними странами в сфере образования. Edulink – программа, направленная на страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Alfa – программа, разработанная для сотрудничества со странами Латинской Америки².

Одним из направлений развития высшего образования в Европейском союзе является Болонский процесс. Данная инициатива зарождалась как программа по синхронизации и гармонизации национальных систем образования государств-членов ЕС. Как было заявлено в Берлинском коммюнике, членство в Болонском процессе подразумевает существенные изменения и реформы для всех подписавшихся стран.

19 сентября 2003 года, подписав ряд соглашений, Российская Федерация стала участницей Болонского процесса. На настоящий момент более четырёх десятков стран вовлечено в данное движение³.

Поскольку Болонский процесс изначально появился как программа в рамках Европейского Союза, то одной из его целей была помощь в формировании у молодёжи ощущения единства ЕС. Одним из способов реализации данного направления являются академические обмены. Вследствие разницы в национальных системах образования потребовалось проведение ряда реформ с целью унификации систем. Из изменений, заметных даже для человека не знакомого с тонкостями образовательной системы, можно, в частности, отметить разделение высшего образования на два уровня, бакалавриат и

магистратуру. Кроме того, введены так называемые «кредиты», то есть зачётные единицы, позволяющие студента, участвующим в академических обменах, даже при определённой разнице в программах быть аттестованными в направляющем ВУЗе.

Основными направлениями учёта реализации Болонского процесса являются: стадия внедрения двух циклов обучения, мобильность студентов, реализация образовательных программ совместно с зарубежными вузами, введение общеевропейского приложения к диплому, использование системы ECTS, обеспечение внутривузовской системы качества.

Как уже было сказано выше, академическая мобильность является неотъемлемой частью Болонского процесса. Под **индивидуальной академической мобильностью** понимается перемещение учащегося или сотрудника, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образовательное или научное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания, проведения исследований или повышения квалификации, после чего учащийся, преподаватель, исследователь или администратор возвращается в свое основное учебное заведение. Данное понятие не связано с длительным (свыше 1 года) периодом обучения (работы) за рубежом. Под **внешней (международной) академической мобильностью** понимается обучение студентов и аспирантов Университета в зарубежных вузах, а также работа преподавателей и сотрудников в зарубежных образовательных или научных учреждениях. Чаще всего академическая мобильность студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников Университета осуществляется в рамках межвузовских договоров и соглашений, а также совместных образовательных программ регулируется «Положением о межвузовском сотрудничестве» соответствующего ВУЗа.

Технологии реализации академической мобильности включают в себя конференции, круглые столы, прямые обмены, совместные проекты, открытое и дистанционное образование, изучение языков, совместные исследования, совместные проекты, обмен информацией, семинары⁴.

Одной из наиболее часто встречающихся форм академической мобильности является мобильность студенческая. Очевидно, что данный вид деятельности имеет как положительные, так и отрицательные стороны, причём как для непосредственного участника обмена, так и для государства.

Чаще всего рассматриваются возможные последствия подобных способов обучения для студента. Говоря об отрицательных сторонах вопроса, в первую очередь выдвигается аргумент о существенных финансовых издержках, которые влечёт за собой такое обучение. Выезд за рубеж сопряжен со значительными затратами, включающими в себя оформление документов, расходы на само обучение, жильё, питание, страховку и транспортные расходы. С другой стороны, существует ряд поддерживающих мер, таких как стипендии, получаемые на конкурсной основе. Кроме того, в ряде стран (Германия, Франция) есть социальные выплаты, позволяющие уменьшить финансовое бремя, например по статье жильё.

Другой сложностью является необходимость знания иностранного языка на уровне, достаточном для восприятия информации в высшем учебном заведении. Помимо этого, в большинстве случаев кандидату приходится сдавать международный языковой экзамен на соответствующий уровень, чтобы подтвердить свои лингвистические навыки.

В качестве одной из существенных проблем можно назвать разницу в учебных планах различных ВУЗов. Даже в условиях действия Болонской системы для студента не всегда представляется возможным набрать нужное количество «кредитов», оставаясь исключительно в рамках своей специализации. Учитывая тот факт, что Российская Федерация не полностью перешла на данную систему, то даже для студентов, участвующих в программах мобильности в рамках соглашений, заключенных ВУЗом, не всегда представляется возможным полный и беспроблемный перезачёт предметов.

Некоторых студентов настораживает перспектива оказаться в другой, если не чуждой обстановке, общение с людьми другой культуры. Но данный страх встречается реже.

В результате академической мобильности студент получает знание о других культурах, может проводить межкультурную оценку. Возможно изменение самовосприятия. Появляется «знание о недостатке знания». Появляются навыки межкультурных коммуникаций. Развиваются навыки сравнительного мышления. Формируется умение выбирать способ взаимодействия со средой, в которой студент находится⁵.

Именно с общением в многонациональной и многокультурной группе связана часть положительных результатов международной студенческой мобильности. Во-первых, это возможность существенно улучшить свои лингвистические навыки, осваивая при этом одновременно как специфическую, профильную лексику, характерную для преподаваемого направления, и интересные грамматические конструкции, так и знакомясь с разговорной речью, используемой студентами в общении между собой, в повседневной жизни.

Разумеется, обучение в ВУЗе другой страны позволяет оценить другую национальную систему образования. Студент может познакомиться с иным, нежели его собственный, взглядом на предмет научного поиска. Так же может возникнуть возможность участия в научных мероприятиях, проводимых принимающим университетом.

Кроме того, как уже было сказано выше, международная мобильность позволяет познакомиться с другой культурой. Чаще всего иностранные студенты селятся в общежитиях, где могут составить хотя бы поверхностное представление о культуре других народов, представителями которых являются их соседи. А в повседневной жизни могут наблюдать за нравами людей страны пребывания.

В свою очередь для ВУЗа международная мобильность студентов несёт как свои издержки, так и выгоды. К явным сложностям можно отнести необходимость корректировки и определённой унификации учебных планов между ВУЗами, участвующими в соглашении об обмене. Во-первых, данное действие представляется крайне сложным из-за различий в национальных системах образования. Во-вторых, каждый ВУЗ отстаивает своё представление о списке дисциплин.

Определённые сложности создаёт недостаточность существующих потоков студентов, участвующих в процессах академической мобильности и односторонность данных потоков. Это мешает равномерному развитию отношений между ВУЗами. Иногда возникают проблемы и с перезаключением договоров о межвузовском сотрудничестве, так как чаще всего их подписание осуществляется на взаимовыгодной основе, а значит, их пролонгация зависит от степени заинтересованности сторон. С сожалением приходится констатировать тот факт, что поток студентов из Российской Федерации в ВУЗы

Европейского Союза по двусторонним межвузовским соглашениям о партнёрстве и сотрудничестве всё же больше, чем аналогичный поток из ЕС в Россию. Данная ситуация имеет несколько причин. Во-первых, языковой барьер для многих является аргументом против участия в программе. Не так много студентов из ЕС знают русский язык, а тем более знают его на достаточном для получения высшего образования уровне. Кроме того, зачастую студенты европейских учебных заведений не знают, что их ВУЗ подписал соглашение с партнёром из России. Печальным представляется и тот факт, что многие европейцы, даже сравнительно молодые, всё ещё испытывают на себе влияние рудиментов мышления в рамках Холодной войны и попросту боятся ехать в Россию. Таким образом, для привлечения потоков студентов из стран ЕС в Российские ВУЗы в рамках академической мобильности следует предпринять ряд мер. Во-первых, требуется поощрять изучение русского языка за рубежом. Так же можно более активно проводить так называемые летние школы на территории России, позволяющие не только изучать язык, но и знакомиться со страной, её жителями и культурой. Во-вторых, следует активнее распространять информацию о Российских ВУЗах за рубежом и следить за тем, чтобы ВУЗы-партнёры информировали своих студентов. Кроме того, популяризация образа Российской Федерации за рубежом также является важным фактором. Но реализация данного направления зависит не только от ВУЗов, но и от всех граждан, властей и т.д.

Следствием слабости потоков студенческого обмена является недостаточная степень координации действий администраций ВУЗов. Несогласованность действий и противоречия, иногда возникающие на стадии согласования документов для отправки студента по программе академической мобильности, могут заставить студента отказаться от участия в программе.

Как уже было сказано выше, недостаточная информированность о проектах, как студентов, так и ВУЗов, в целом негативно сказывается на реализации проектов. Необходимо наладить хорошо отлаженную информационную базу, в которой студент, аспирант, преподаватель мог бы найти всю интересующую его информацию по программам, как своего факультета, так и ВУЗа в целом. Кроме того, положительную роль могло бы сыграть и создание, как минимум, двуязычных версий сайтов факультетов и ВУЗов, для того, чтобы иностранцы, ещё не владеющие русским языком или владеющие им на недостаточном уровне, могли ознакомиться с необходимой информацией.

Кроме того, необходимость поддержания связи со студентами, проявления открытости информации и т.д. влекут за собой необходимость более активного внедрения информационных технологий в процессы обучения. Работа с иностранными студентами предполагает некоторую степень особого подхода, как в подаче материала, так и в проведении итогового контроля. Помимо этого возникают сложности, связанные с языковой квалификацией преподавательского состава, в случаях, когда речь идёт об обучении иностранных студентов не на русском языке. Ещё одной проблемой представляется нехватка методических разработок для студентов-участников программы обмена. Вполне понятно, что иностранным студентам иногда требуются несложные в изложении, но ёмкие и информативные материалы изучаемых курсов для лучшего усвоения материала.

Но, с другой стороны, подобное сотрудничество может иметь и положительный эффект. ВУЗы просто вынуждены обмениваться опытом, а значит, могут перенимать лучшие достижения своих коллег и конкурентов.

Существенным плюсом для ВУЗа является приток финансирования, появляющийся за счёт приёма иностранных студентов, в том числе и по программам обмена. Не секрет, что во многих странах, участвующих в Болонском процессе, иностранные студенты оплачивают своё обучение по тарифам, отличным от тарифов для граждан страны.

Кроме того, отнюдь не последнюю роль играет престиж ВУЗа, который можно повысить за счёт участия в международных программах. Если студенты создают положительное впечатление своими знаниями, навыками и поведением, это не может не сказаться на репутации университета. Более того, участие студентов в международных проектах, публикациях, конференциях в некоторой степени способствует распространению информации о данном ВУЗе и может привести к расширению его контактов.

Бесспорным является тот факт, что участие в программах академического обмена позволяет учебному заведению повысить свою конкурентоспособность. Ни секрет, что в настоящее время образование всё больше и больше приближается к понятию рынка. Для государственных ВУЗов количество студентов важно и с позиции государственного финансирования. Современные абитуриенты получили за счёт Единого Государственного Экзамена возможность поступать сразу в несколько ВУЗов. Поэтому ВУЗу приходится предлагать не только годами отработанную программу, качественное преподавание и высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, но и некие эксклюзивные программы. Такими проектами могут быть и соглашения об академических обменах. Разумеется, при реализации программ академической мобильности ВУЗы укрепляют свою конкурентоспособность за счёт накопления опыта, заимствования прогрессивных наработок и укрепления доброго имени образовательного учреждения. Поддерживать взаимный интерес и привлечь новых участников ВУЗам может помочь и практика совместных двуязычных публикаций, которые можно найти в открытом доступе, например, на сайтах этих учреждений.

Множество частных случаев, отдельных историй участия в программах, существующих межвузовских договорённостей в итоге в определённой степени влияют на состояние дел в стране. Бесспорно, одним из негативных последствий для государства является так называемая «утечка мозгов». Чаще всего подобная ситуация возникает в том случае, когда условия дальнейшего развития в родной стране воспринимаются человеком как менее перспективные, чем в другой. В таком случае студенческая мобильность может провоцировать в дальнейшем отток из страны перспективных учёных и исследователей, которые будучи замечены в других странах примут приглашения к сотрудничеству на базе иностранных научных объединений. В стратегическом и финансовом плане реализация такого сценария негативно скажется на безопасности страны, в широком смысле. То есть следует заключить, что вектор реакции на подобные инициативы напрямую зависит от состояния общества в целом.

С другой стороны, именно такие международные программы студенческой мобильности могут служить делу культурной дипломатии. Конечно, подобные идеи не реализуются на пустом месте, для них нужны соответствующие предпосылки в виде заинтересованности обеих сторон, существующих связей и т.д. Но именно личное общение поможет укрепить взаимоотношения народов. Как отметила директор департамента международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Нижегородской области Ирина Негребецкая, «интерес к региону, к будущему сотрудничеству закладывается со студенческой скамьи»⁶. Интересным представляется

развитие практики встреч студентов-иностранцев с местными студентами. Возможна организация презентаций стран и регионов, ознакомительных докладов о народном творчестве, истории, литературе и искусстве. Возможны и более профильные сообщения, например об экономике, образовании и т.д.

Но студенческие обмены не только полезны для взаимодействия таких стабильных партнёров как Россия и Германия, но и помогают преодолевать напряженность в отношениях двух стран, например России и Польши. Так считают участники и организаторы молодёжного Российско-польского совета⁷.

Ещё одним существенным плюсом является привлечение инвестиций. Во-первых, они могут появляться под конкретные образовательные проекты. Во-вторых, финансовые вливания могут осуществляться бывшими участниками обменов, у которых сформировался интерес к стране. В-третьих, определённая открытость государства и интерес, который оно вызывает, служат дополнительными стимулами для вкладывания денег.

В рамках программы Эрасмус Мундус Российская Федерация сотрудничает с целым рядом европейских университетов Германии, Испании, Италии, Франции, Финляндии. Но каждый конкретный университет может заключать и свои собственные двусторонние и многосторонние межвузовские и межфакультетские соглашения с иностранными ВУЗами. Так, например, Нижегородский Государственный Университет имени Н.И. Лобачевского входит в Европейскую ассоциацию университетов и представлен в Исполкоме Европейской академической сети деканов. Университет имеет договоры с рядом зарубежных ВУЗов и научных центров. В том числе можно назвать ВУЗы Абхазии, Австрии, Армении, Белоруссии, Бельгии, Великобритании, Германии, Израиля, Испании, Италии, Казахстана, Кипра, Нидерландов, Польши, Румынии, Сербии, Сингапура, Сирии, США, Украины, Франции, Чехии, Швейцарии и Японии. Кроме того, развиваются такие проекты, поощряющие академическую мобильность, как Русско-Итальянский Университет и Русско-Французский Университет. Так же постепенно развивается и приём иностранных студентов, их обучение русскому языку и знакомство с культурой России.

Таким образом, хотелось бы отметить, что развитие академических обменов между Российской Федерацией и Европейским Союзом зависит от ряда факторов. Во-первых, требуется понимание обеими сторонами нужности реализации таких программ. Во-вторых, для студента и преподавателя нужно больше конкретной и четкой информации по данному вопросу. В-третьих, требуются финансовые вливания для улучшения материально-технической базы ВУЗов, переподготовки части преподавателей, создания новых методических разработок. В-четвёртых, необходимы меры финансовой помощи студентам, участвующим в таких программах (гранты, стипендии и т.п.), чтобы для студента решающим был не вопрос стоимости участия в данном проекте, а вопрос целесообразности и полезности. Надо предусмотреть возможность участия в таких программа лиц из социально незащищенных слоёв населения, например сирот. Кроме того, следует развивать и поощрять изучение иностранных языков студентами. Разумеется, что-то уже делается в данном направлении. Но всё же, многое ещё надо сделать. Часто действия остаются разрозненными, и прорыв, достигнутый в отношениях двух ВУЗов, не перенимается в качестве опыта другими.

Следует помнить, что академическая мобильность - это обоюдный процесс. Она не только позволяет узнать другую страну, но и создать там положительное впечатление о своей собственной.

Проблемы образования - это не только проблемы самого образования, но и вопросы, которые общество и власть должны решать сообща, если существует желание жить в сильной и процветающей стране.

Предполагается, что академическая мобильность является одним из способов адаптации национальной системы образования к Болонскому процессу, потому что она влечёт за собой необходимость для ВУЗов координировать свои программы с партнёрами. Поскольку участие российской системы образования в Болонском процессе в руководящих кругах было признано необходимостью, активизация академических обменов может способствовать более поступательной реализации задуманного.

Список литературы

1. Лисицына Е.Б. Роль академической мобильности в повышении мотивации студентов к изучению иностранных языков URL: <http://www.volgatech.net/LinkClick.aspx?fileticket=OZUXM4ayiW8%3D&tabid=1206&language=ru-RU> (дата обращения 08.09.2012)
2. Сагинова О.В. Болонское соглашение [Электронный ресурс] URL: http://www.giop.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/MOBILNOSTSTUDENTAMEJDUVUZAMIIRAZNHSTRANIMEJDUVUZAMIODNOISTRAN (дата обращения 10.09.2012)
3. Мониторинг участия российских ВУЗов в Болонском процессе. Аналитический отчёт по результатам исследования в ВУЗах. НФПК, ИГ Циркон 2006 [Электронный ресурс] URL: <http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/monitoring.pdf> (дата обращения 10.09.2012)
4. Официальный сайт Департамента международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Нижегородской области URL: <http://international.government-nnov.ru/?id=12170> (дата обращения 08.09.2012)
5. Официальный сайт Европейской Комиссии URL: http://ec.europa.eu/education/external-relation-programmes/overview_en.htm (дата обращения 18.09.2012)
6. Официальный сайт Российско-Польского молодёжного совета. URL: <http://www.ruspol.org/?p=623> (дата обращения 15.09.2012)

Примечания

1. Официальный сайт Департамента международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Нижегородской области URL: <http://international.government-nnov.ru/?id=12170> (дата обращения 08.09.2012)
2. Там же
3. Сагинова О.В. Болонское соглашение [Электронный ресурс] URL: http://www.giop.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/MOBILNOSTSTUDENTAMEJDUVUZAMIIRAZNHSTRANIMEJDUVUZAMIODNOISTRAN (дата обращения 10.09.2012)
4. Лисицына Е.Б. Роль академической мобильности в повышении мотивации студентов к изучению иностранных языков URL: <http://www.volgatech.net/LinkClick.aspx?fileticket=OZUXM4ayiW8%3D&tabid=1206&language=ru-RU> (дата обращения 08.09.2012)
5. Там же

6. Официальный сайт Департамента международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Нижегородской области URL: <http://international.government-nnov.ru/?id=12170> (дата обращения 08.09.2012)
7. Официальный сайт Российско-Польского молодёжного совета. URL: <http://www.ruspol.org/?p=623>(дата обращения 15.09.2012)

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Казалось бы, глобализация как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации должен привести к улучшению качества жизни населения, уменьшению количества межнациональных и межконфессиональных конфликтов, повышению общего уровня образования населения, но на практике происходит обратный процесс. Качество жизни на Земле неуклонно падает, поскольку ежедневно происходит ухудшение состояния окружающей среды человека, которое в свою очередь становится причиной увеличения болезней. С 1997 по 2007 год прирост числа заболевших раком в России составил 13%¹. Уровень морально-психологического климата в обществе наглядно характеризуют Декабрьские межэтнические волнения 2010 года на Манежной площади и перманентные марши миллионов, выступающих против правящей политической власти, которую выбрали сами граждане России. После введения Единых Государственных Экзаменов в 2001 году и Болонской образовательной системы в 2003 году качество образования в России упало в разы². Однако наиболее серьезной проблемой в современную эпоху глобализации становится проблема повсеместного ухудшения качества духовно-нравственного воспитания молодежи, которая напрямую связана со всеми остальными негативными последствиями глобализации.

О духовно-нравственном воспитании говорить сложно, поскольку Россия является многонациональным светским государством, право на свободу вероисповедания закреплено в Конституции и государственной религии в России нет. В этой связи необходимо разобраться в чем состоит духовно-нравственное воспитание, если нет единой религии, определяющей его принципы. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет духовно-нравственное воспитание как педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию, носителями которых являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество³. В число базовых национальных ценностей включены патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа и человечество. А обучать школьников и студентов базовым ценностям предполагается на основе нравственного примера педагога; социально-педагогического партнёрства; индивидуально-личностного развития; интегративности программ духовно-нравственного воспитания; социальной

---

¹ Что говорит статистика. <http://www.mosblago.ru/articles/show-311.htm>

² <http://school-110.nnov.ru/mydocs/analiz.doc>

³ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России <http://standart.edu.ru/attachment.aspx?id=323>

востребованности воспитания.

Во-первых, преподаванием базовых ценностей занимается ограниченное число предметов. К их числу относятся такие гуманитарные предметы, как литература, история, обществознание, природоведение и русский язык. Здесь возникает новый вопрос: а как быть с профильными классами физико-математического, физико-химического и информационно-технологического направления? В таких классах акцент делается на преподавании точных наук, а гуманитарные предметы остаются как бы в качестве второстепенных. Таким образом, получается, что профильные классы в целом ориентированы на профессиональную ориентацию обучающихся с учетом реальных потребностей рынка труда, а не на воспитание «...высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации»³. Распределение по профильным классам происходит примерно с 9 класса школы, но ведь именно в этом возрасте у человека формируется целостная картина мира, в этом возрасте продолжается становление характера. Кроме того, распространение знаний само по себе не в состоянии нравственно улучшить людей. Русский поэт В.А. Жуковский, воспитатель российского императора Александра II писал о распространении знаний так: «Просвещение в истинном смысле есть многообъемлющее знание, соединенное с нравственностью. Человек знающий, но не нравственный — будет вредить, ибо худо употребит известные ему способы действия. Человек нравственный, но невежда — будет вредить, ибо и с добрыми намерениями не будет знать способов действия. Просвещение соединит знание с правилами. Оно необходимо для частного человека, ибо каждый на своем месте должен знать, что делать и как поступить. Оно необходимо для народа, ибо народ просвещенный более привязан к закону, в котором заключается его нравственность, и к порядку, в котором заключается его благоденствие и безопасность»¹.

Во-вторых, преподавание базовых ценностей на основе нравственного примера педагога пугает больше, чем любая другая проблема современного образования. Кто сегодня идет в педагогический вуз, если престиж профессии педагога упал до минимума, а зарплата одна из самых низких? Ответ очевиден: тот, кто не смог набрать достаточное количество баллов на поступление на другие специальности и у него уже не остается другого выбора, а высшее образование получить хочется или, что характерно для парней, - в армию идти не хочется². Студентов, целенаправленно поступающих в Педагогические вузы, - единицы. О каком нравственном примере может идти речь, когда современные студенты педагогических вузов курят, употребляют алкоголь, пропускают свои занятия в университете, а курсовые и дипломные работы скачивают из интернета? Достаточно пройтись по Педагогическим вузам и некоторым школам, где на занятиях со школьниками сидят молодые накрашенные преподавательницы в коротких юбочках, чтобы понять, что никакого нравственного примера они дать не могут.

Кроме того, как выстраивается, например, сотрудничество школ с общественными и религиозными институтами в деле духовно-нравственного воспитания? Зачастую его просто нет. В школы обычно не приглашают ни

---

¹ Учить добродетели. Сер. Тяжела ты шапка Мономаха. — М.: Изд. Фонда им. И.Д. Сытина, 1996. — С. 83—84.

² Стоит отметить, что поступить в педагогические вузы Москвы сейчас достаточно легко. На многие направления обучения можно пройти с минимальными баллами ЕГЭ (от 41 балла за предмет).

представителей религии, ни представителей общественных объединений с тем, чтобы они познакомили детей с делом своей жизни. Даже кружки по интересам организуются не во всех школах. Встречи таких представителей со школьниками проходят только, если они сами придут в школу, да и то только, если ее одобрит директор школы.

Между тем, что вообще наши дети знают о духовности? Ведь такие предметы, как литература, история, обществознание, природоведение и русский язык не совсем могут помочь школьнику в понимании духовности. Такой новый предмет, как религиоведение был введен совсем недавно и ведет его скорее всего рядовой преподаватель гуманитарных предметов, который и сам не совсем понимает, что же это такое. Тем не менее, вопросами духовности заведуют именно религии, ведь именно религия независимо от ее вида признает наличие у человека души. Естественно, что школа не может заставить принять школьника ту или иную религию, но она может дать ему ориентиры в выборе той или иной религии при обязательном участии в этом процессе ее представителей или привести ребенка к выводу (сделанному им самим), что в жизни лучше придерживаться норм моральных, а не религиозных.

Участницы громкого дела «Pussy Riot», вызвавшего широкий резонанс не только в российском, но и зарубежном обществе, - вчерашние школьницы, которые о духовности и нравственности судя по их поведению мало что слышали. Для религиозных людей осквернение Храма Христа Спасителя представительницами группы стало настоящим шоком, а для многих людей, среди которых есть и деятели культуры, написавшие письмо в суд в их защиту- это не более чем хулиганство или новый вид искусства. Такая раздвоенная реакция общества- индикатор духовности российского общества. Ситуация на сегодняшний день такова, что для каждой отдельной группы общества духовность своя, и чужая духовность уже не имеет никакого значения. 90 %, подписавших письмо – евреи. Уполномоченный Совета муфтиев России Наиль Мустафин заявил, что девушек в случае "панк-молебна" в мусульманском храме "отпустили бы с Богом"¹. Тот факт, что представители разных конфессий не учитывают в первую очередь то, что был нарушен закон и они были признаны виновными по статье «хулиганство», наталкивает на мысль, что им удобнее говорить о том, как они бы поступили на месте Православной Церкви. Уже сам факт рассматривания того, как поступили бы, несет элемент нетерпимости друг к другу. Между тем, духовность- это еще и терпимость по отношению к другим.

В задачи государства входит и упорядочение отношений между различными группами внутри общества, а именно нормотворчество. Кейс «Pussy Riot» повлек за собой внесение законопроекта об оскорблении чувств верующих. В данном случае государство также выполнило задачу по защите духовно-нравственной жизни общества.

Задача школы- дать школьнику помимо знаний и жизненные ориентиры. Если начальная и средняя школа еще работает над этой задачей, то вот старшие классы в современной школе теперь даже и знания уже практически не получают, поскольку за подготовкой к сдаче самого важного и сложного по структуре и содержанию Единого государственного экзамена по всем дисциплинам, времени ни на что другое у детей уже не остается.

О внеклассных занятиях речь уже и не идет. Они просто не проводятся. Преподаватель не станет тратить лишнее время на работу со школьниками и

---

¹ Мусульмане вступились за Pussy Riot по предписанию пророка Мухаммеда <http://top.rbc.ru/society/10/08/2012/664049.shtml>

студентами за такую низкую зарплату. Таким образом, ясно, что на данный момент школа не может в полной мере обеспечить духовно-нравственное воспитание. Она дает лишь базовые элементы, которые потом школьники укладывают и достраивают как могут. Прежде чем требовать от школы высоких результатов в деле духовно-нравственного воспитания молодежи необходимо организовать переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров, принять меры по возвращению уважения к профессии преподавателя. В силу вышеназванных пробелов в образовательной системе духовно-нравственное воспитание граждан - важнейшая задача государства должна выйти за рамки лишь школы. Оно должно начаться еще с дошкольного образования и продолжиться во время обучения в высших учебных заведениях. В соответствии с ней должна выстраиваться политика во всех сферах жизни общества. Ей должны служить, помимо образования, СМИ, культура, в той или степени армия и даже экономика страны.

Школьник выходит из стен школы и поступает в высшее учебное заведение еще по сути ребенком. Он еще не достиг совершеннолетия и даже не совсем уверен в своих взглядах и в себе самом. Во время учебы в университете он взрослеет, его характер продолжает формироваться, а как же университет помогает ему в этом? Хорошо, если он учится в гуманитарном вузе, и может найти ответы на свои вопросы в книгах из рекомендуемого списка литературы, а вот если это студент технического вуза? Чем занимается зам декана или проректора по воспитательной работе и в том и другом вузе? Подписями справок, характеристикой студентов и т.д., то есть всем, что далеко от того, что может называться воспитательной работой. Между тем, они должны знать, кто учиться в их университете и вести со своими студентами диалог.

В- шестых, необходимо разобраться чему служит на сегодняшний день СМИ, в особенности телевидение. По основным федеральным каналам сегодня, к сожалению, нет ни одной телепередачи, которая хотя бы отдаленно могла служить реализации духовно-нравственного воспитания молодежи России. Большую часть эфирного времени занимают телесериалы с избитым сюжетом и фильмы зарубежного производства. Откровенно говоря, детям до 16 лет смотреть в телевизоре нечего. Единственная телепередача для детей «Спокойной ночи, малыши» идет ровно 15 минут. С мультфильмами с некоторых пор беда: любимые мультики нашего детства: «Ну, погоди», «Чебурашка и Крокодил Гена», «Карлсон, который живет на крыше», «Ежик в тумане», «Винни-пух и все-все-все», «Бременские музыканты», «Приключения поросенка Фунтика» и некоторые другие либо запрещены к показу, либо разрешены к показу только в ночное время, как передачи для взрослых¹. Если эти мультфильмы, по мнению специалистов, содержат информацию, вызывающую у детей страх, ужас и панику, а также оправдывающую насилие и противоправное поведение, то где мультфильмы, которые ее не содержат? Что нам показывать нашим детям, как занять их досуг?

Если государство одной из своих первоочередных задач ставит воспитание духовно-нравственного человека, что все виды средств массовой информации должны стать проводниками ее политики в этой области. Необходимо выделить актуальное время для трансляции телепередач для той или иной категории населения. До 16:00 по всем каналам должны

---

¹Потенциально запрещенные для показа на ТВ мультфильмы <http://ru116.ru/potentsialno-zapreshhennyie-dlya-pokaza-na-tv-multfilmyi/>

транслироваться телепередачи, которые могут свободно смотреть лица до 18 лет. В идеале, необходимо выделить для детей отдельный канал и ввести детские журналы и газеты. Необходимо строго ограничить показ фильмов зарубежного производства, поскольку они транслируют западное восприятие мира и способствуют формированию у российских детей идеалов не сопоставимых с представлениями российского общества о морально-нравственном поведении.

Что касается роли современной культуры в духовно-нравственном воспитании молодого поколения, то пробелов в ней еще больше, чем в системе образования. Дело в том, что направленность культуры определяет духовная сфера. Для каждой традиционной национальной и всей общечеловеческой культуры именно религия является стержневым, культуuroобразующим фактором. Изъятие религии, из строительства традиционной культуры, ведет к становлению ее антирелигиозной направленности, что и доказывает факт подписания письма в защиту «Pussy Riot» ведущими деятелями культуры. Хотя антирелигиозная направленность культуры может быть объяснена процессами, происходившими в нашей стране после прихода большевиков к власти: влияние религии, наличие ее традиционных элементов в различных сферах современной культуры были сведены к минимуму, либо уничтожены вовсе. Однако, с другой стороны она стала народной. После крушения СССР, можно сказать, что она снова стала закрытой, недоступной для широкого слоя населения, и ее хоть теперь и в малой степени духовно- и нравственно-воспитательная функция для населения стала закрытой. Иначе как объяснить тот факт, что передачи для детей деятели культуры придумать не могут, а вот закрытые концерты и показы наши деятели культуры устраивают?

От того как мы воспитаем наших детей сегодня зависит наше будущее, будущее не просто отдельной семьи или отдельного человека, но и всего государства в целом. Если не будет выполняться программа по духовно-нравственному воспитанию наших детей сегодня, то уже завтра наше государство рискует потерять ту особую духовную ментальность россиян, которая отличает ее от граждан всех других государств. Традиционный смысл понятий "духовность", "нравственность", "добродетель" в российском обществе еще в Древней Руси включал в себя любовь и самопожертвование, целомудрие, воздержание и самоограничение, уважения старших и труд. Таким образом, само российское общество видит духовность шире, чем Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Именно такое восприятие духовности может помочь российскому обществу избежать тех негативных последствий глобализационного развития мира, которые сейчас переживает западное общество, заменившее духовность и нравственность на общественные и моральные нормы.

Практика показывает, что общественные и моральные нормы без духовного компонента все же на сегодняшний день не работают. Понятия добра и зла не могут быть представлены в "общечеловеческом смысле", - сами по себе они не являются абсолютными и то, что для одних добро, для других может быть злом. Только в моральных нормах человек не может найти для себя опору, обрести душевное спокойствие. Можно отметить также, что по данным статистики научно-технический прогресс и достижение высокого уровня жизни в развитых странах при одновременном, резком снижении нравственности и христианской религиозности приводит все больший

процент людей к разочарованию в жизни, потере ее смысла, нравственным отклонениям, тяжелым расстройствам психики¹.

Для России любые попытки двигаться в нетрадиционном направлении чреватые еще большими проблемами, чем для западного общества. Без духовности, без поддержки Русской Православной Церкви, и толерантного отношения между различными конфессиями нас ждет морально-этическая деградацией, демонизация русской действительности, обострение конфликтов на почве национальной и религиозной нетерпимости. Главным же средством восстановления духовного, нравственного, интеллектуального потенциала народа является возрождение системы духовно-нравственного воспитания.

---

¹Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/vosp-det/potap/stat/pot01.htm>

ОТСУТСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА ПРЕДМЕТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одно из основных требований, предъявляемых к сегодняшнему образованию, – умение специалиста самостоятельно принимать оптимальное решение в конкретной ситуации. Показателями обозначенного критерия является умение специалиста выявлять проблему, анализировать ее, видеть максимальное количество альтернатив ее решения, совершать самостоятельный оптимальный для данной ситуации выбор, действовать в соответствии с ним и учетом возникающих изменений.

Вполне понятно, что это умение является результатом многих процессов, в том числе и процесса осмысления своего конкретного опыта. Для начинающего специалиста, вчерашнего студента, конкретным является его опыт в учебном процессе. И чем больше самостоятельности будет проявлено студентом в вузе, тем больше у него возможностей самостоятельно принимать решения, накапливать и осмысливать опыт. Другими словами говоря, чем большую самостоятельность в собственном образовании проявляет будущий специалист, тем больше будет степень его готовности к профессиональной деятельности¹.

На сегодняшний день студент российского университета поставлен в ситуацию, когда организация его учебного процесса от него фактически не зависит. С самого первого дня студент подчинен тому учебному плану, который для него составлен кем-то другим: кто-то определил, что этот перечень предметов, изучаемых в определенной последовательности, даст для каждого студента хороший результат при условии его точного выполнения. При этом само собой подразумевается, что у студента, т.к. он пришел учиться в данный вуз и на данный факультет, непременно существует запрос на все предлагаемые курсы. А если по каким-то причинам такого запроса нет, то он должен появиться в ходе изучения предмета, в противном случае – плох студент.

В настоящее время в российском образовании появилась очевидная проблема, которая выражается в отсутствии выбора предметов. Специалисты стоят перед дилеммой: универсализм или точная специализация? Что лучше: углубленно изучать меньшее число предметов или продолжать пытаться учить сразу всему (гуманитариев – информатике и математическому анализу, а так называемых «технарей» - философии и психологии, - прим.)?

Если мы посмотрим в историю отечественного образования, то мы увидим, что, например, для плановой экономики СССР свободный выбор предметов был точно не нужен. Существовали предприятия, в которых составлялись требования к будущим специалистам и план по выпуску из институтов. Затем уже в учебных заведениях формировались специальности и нужное экономике количество мест. Но время не стоит на месте. Сейчас мы живём в стране с рыночной экономикой, в которой существует огромное количество фирм и компаний, которые представляют частный и малый бизнес. К этому стоит добавить то, что в наше время новые профессии стали появляться куда

---

¹Гусаковский, М.А. Университетское образование в условиях смены образовательных парадигм / М.А. Гусаковский. – Мн.: Белгосуниверситет, 1997. – 268 С.

быстрее, чем студент оканчивает свое обучение. Поэтому можно с уверенностью отметить, что прежняя образовательная система устарела, и свободный выбор предметов в российских университетах был бы весьма полезен нынешней экономике.

Далее было бы целесообразно обратиться к имеющемуся зарубежному опыту. Общеизвестный факт, что в западных (европейских и американских) университетах система свободного выбора предметов существует уже давно. У каждой специальности есть набор базовых предметов, которые должны сдать все. Остальные предметы – профильные – на выбор студента. При этом у каждого предмета есть набор кредитов. Студенты для получения специальности должны сдать все обязательные базовые предметы и набрать определённую сумму кредитов. Нельзя взять предметы «полегче», чтобы формально получить диплом, т.к. есть обязательный минимум по количеству и уровню сложности изучаемых дисциплин. Почти все учебные курсы обновляются ежегодно и меняются как содержательно, так и по форме (например, вводятся электронные курсы). Таким образом, студент «голосует» своим выбором за дисциплины, преподавателей, те или иные нововведения, а система обратной связи функционирует в нормальном режиме.

На сегодняшний день идея самостоятельного выбора изучаемых курсов имеет, как минимум, две позиции при рассмотрении. Первая позиция – поддержка свободного выбора предметов студентами; вторая – отрицание пользы такого выбора. В числе сторонников первой позиции большинство составляют студенты, хотя, безусловно, в их числе есть и преподаватели, и организаторы учебного процесса. Основные аргументы такой поддержки могут быть обозначены так:

- Отсутствие выбора предмета для изучения снижает как мотивацию, так и качество подготовки специалистов, которые могли бы уделять больше времени и сконцентрироваться на изучении наук и предметов, которые действительно пригодятся им в будущем и важны для их дальнейшей жизни. При наличии возможности выбора у студента будет выше мотивация, так как «неизбежность порождает сопротивление, а выбор порождает ответственность». Интерес к изучаемому предмету будет изначально, и соответственно, не нужно будет тратить время на привыкание к предмету, агитацию в его пользу, которая часто не имеет должного результата из-за того, что навязывается студенту извне.
- Объективно больший результат в изучении предмета достигается в случае самостоятельного выбора курса, потому что студент учится сам выбирать, а не плыть по течению. Немаловажно, что при этом он приобретает опыт ответственности за собственный выбор, который ему пригодится в будущем во взрослой жизни.
- Студент сам может делать себе расписание, получая дополнительное время на посещение факультативов и специальных профильных курсов по его специализации.
- Университет получит необходимую информацию по востребованности темы и способностям преподавателя, изучив статистику выбора предметов студентами.

Подытожив вышеупомянутые аргументы, стоит отметить следующее: в наш век бурного роста технологий и информационного бума умение выбирать и мыслить гораздо важнее «зазубривания» текста (что получается в результате отсутствия самостоятельного выбора дисциплин). Потенциальные специалисты, еще, будучи студентами, должны видеть образ собственного будущего и сами выбирать то, что им нужно в жизни. Вместо классической лекционной системы должна прийти новая форма: разговор, активное обсуждение материала, углубленная самостоятельная работа, дискуссии с преподавателем, а не простое чтение лекции, когда преподаватель говорит, студенты слушают, а потом в экзаменационную сессию в лучшем случае что-то учат, в худшем списывают, и в любом случае забывают это после экзамена.

Что касается второй позиции, то она позиция опирается на основной аргумент – аргумент системности в изучении предметов. С точки зрения ее сторонников, существующие учебные планы имеют определенную систему, основанную на последовательности и взаимозависимости изучаемых предметов. На получение классического полного образования при наличии возможности самостоятельного выбора дисциплин рассчитывать не приходится. Но здесь появляется другой парадокс, который заключается в том, что это система кого-то другого – чиновника из министерства, специалиста учебного отдела, деканата, но никак не того, кто по этому учебному плану учится. А, как известно, чужое знание становится своим лишь в результате какой-то дополнительной работы, которая, судя по сегодняшнему дню, студентом не прodelывается, так как не считается необходимой. Видение своего образования у студента вырабатывается на основании его опыта, его проблем в этом образовании, его собственной стратегии в образовании.

Кроме того, существует проблема в том, что многие студенты перестанут серьезно изучать «лишние» для них предметы, поэтому право выбрать то, что более соответствует склонностям и способностям ученика, что дается легче, с меньшими усилиями, что, в конечном счете, будет необходимо ему в дальнейшем, может ими восприниматься как выход из затруднительного положения.

Таким образом, если подрезюмировать все достоинства и недостатки возможности самостоятельного выбора предметов студентами, то необходимо сказать, что студенты должны с первого курса получать право и быть обязаны выбирать свою образовательную траекторию, продумывая и возвращаясь к ее планированию каждый семестр. Причем такая самостоятельность должна нарастать к старшим курсам. Дисциплины по выбору должны соответствовать интересам и потребностям студента, а не просто формально быть предоставляемыми университетом. Для этого нужно отойти от жесткого деления студентов на группы и ввести простые и прозрачные механизмы предварительной регистрации на курсы последующего семестра. Организация учебного процесса, конечно, поменяется, но в лучшую сторону - можно будет гораздо более гибко формировать учебные группы, и экономить как аудиторный фонд, так и нагрузку преподавателей.

Профильное обучение и выбор предметов меняют отношение студентов к содержанию собственного образования. Они осмысленно подходят к планированию учебной деятельности, организации самообразования и успешности в учебе. Поэтому должна формироваться насыщенная образовательная среда. Имеются в виду специализированные факультативы дополнительного образования: математические,

литературные, иностранных языков и т.д., а также курсы интенсивной подготовки, позволяющие быстро восполнить образование по отдельным направлениям¹.

---

¹ Куркин, Е.В. Школа с выбором предметов: практический опыт / Е.М. Куркин. // Первое сентября. – 2011. №6.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ И СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ В ВУЗАХ С ПОМОЩЬЮ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Учебный процесс в настоящее время требует постоянного совершенствования, в первую очередь, из-за смены приоритетов и социальных ценностей: научно-технический прогресс все больше ассоциируется со средством достижения такого уровня производства, который в наибольшей мере отвечает удовлетворению постоянно повышающихся потребностей человека, развитию духовного богатства личности. Именно поэтому современная ситуация в подготовке специалистов требует коренного изменения стратегии и тактики обучения в вузе. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных или активных методов обучения.

Именно поэтому особую значимость в современном образовательном процессе приобретают так называемые **активные методы обучения**, которые позволяют решить одновременно целый ряд учебно-организационных задач, среди которых: подчинение процесса обучения управляющему воздействию преподавателя; обеспечение активного участия в учебной работе как подготовленных студентов, так и не подготовленных; установление непрерывного контроля за процессом усвоения учебного материала.

Существуют имитационные и неимитационные формы организации обучения с использованием активных методов обучения. В связи с этим, необходимо рассмотреть основные виды проведения занятий в ВУЗах с точки зрения активных методов обучения.

В начале рассмотрим основные формы проведения лекций:

Проблемная лекция начинается с вопросов, с постановки проблемы, которую в ходе изложения материала необходимо решить. Проблемные вопросы отличаются от не проблемных тем, что скрытая в них проблема требует не однотипного решения, то есть, готовой схемы решения в прошлом опыте нет. Для ответа на него требуется размышление, когда для не проблемного существует правило, которое нужно знать.

В течение лекции мышление студентов происходит с помощью создания преподавателем проблемной ситуации до того, как они получают всю необходимую информацию, составляющую для них новое знание. В традиционном обучении поступают наоборот - вначале дают знания, способ или алгоритм решения, а затем примеры, на которых можно поупражняться в применении этого способа. Таким образом, студенты самостоятельно пробуют найти решение проблемной ситуации.

Компонентами проблемной ситуации являются объект познания (материал лекции) и субъект познания (студент), процесс мыслительного взаимодействия субъекта с

объектом и будет познавательной деятельностью, усвоение нового, неизвестного еще для студента знания, содержащееся в учебной проблеме.¹

Проблемные лекции обеспечивают творческое усвоение будущими специалистами принципов и закономерностей изучаемой науки, активизирует учебно-познавательную деятельность студентов, их самостоятельную аудиторную и внеаудиторную работу, усвоение знаний и применение их на практике.

Лекция-визуализация является результатом нового использования принципа наглядности, содержание данного принципа меняется под влиянием данных психолого-педагогической науки, форм и методов активного обучения.

Лекция-визуализация учит студентов преобразовывать устную и письменную информацию в визуальную форму, что формирует у них профессиональное мышление за счет систематизации и выделения наиболее значимых, существенных элементов содержания обучения.

Любая форма наглядной информации содержит элементы проблемности. Задача преподавателя в данном случае – использовать такие формы наглядности, которые не только дополняли бы словесную информацию, но и сами являлись носителями информации. Чем больше проблемности в наглядной информации, тем выше степень мыслительной активности студента.

Чтение лекции сводится к связному, развернутому комментированию преподавателем подготовленных наглядных материалов, полностью раскрывающему тему данной лекции. Представленная таким образом информация должна обеспечить систематизацию имеющихся у студентов знаний, создание проблемных ситуаций и возможности их разрешения; продемонстрировать разные способы наглядности, что является важным в познавательной и профессиональной деятельности.

Хотелось бы отметить, что этот вид лекции лучше всего использовать на этапе введения студентов в новый раздел, тему, дисциплину. Возникающая при этом проблемная ситуация создает психологическую установку на изучение материала, развитие навыков наглядной информации в других видах обучения.

Лекция вдвоем. В этой лекции учебный материал проблемного содержания дается студентам в живом диалогическом общении двух преподавателей между собой. Происходит моделирование реальных профессиональных ситуаций, обсуждение теоретических вопросов с разных позиций двумя специалистами, например теоретиком и практиком, сторонником или противником той или иной точки зрения и т.п.

При этом нужно стремиться к тому, чтобы диалог преподавателей между собой демонстрировал культуру совместного поиска решения разыгрываемой проблемной ситуации, с привлечением в общение студентов, которые задают вопросы, высказывают свою позицию, формируют свое отношение к обсуждаемому материалу лекции, показывают свой эмоциональный отклик на происходящее.²

Лекция вдвоем заставляет студентов активно включаться в мыслительный процесс. С представлением двух источников информации задача студентов сравнить разные точки

---

¹Балаев А.А. Активные методы обучения. М., 2006.

² Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: «Высшая школа», 2001.

зрения и сделать выбор, присоединиться к той или иной из них или выработать свою собственную.

Лекция с заранее запланированными ошибками была разработана для развития у студентов умений оперативно анализировать профессиональные ситуации, выступать в роли экспертов, оппонентов, рецензентов, вычленять неверную или неточную информацию.

Подготовка преподавателя к лекции состоит в том, чтобы заложить в ее содержание определенное количество ошибок содержательного, методического или поведенческого характера. Список таких ошибок преподаватель приносит на лекцию и знакомит с ними студентов только в конце лекции. Подбираются наиболее часто допускаемые ошибки, которые делают как студенты, так и преподаватели в ходе чтения лекции. Преподаватель проводит изложение лекции таким образом, чтобы ошибки были тщательно скрыты, и их не так легко можно было заметить студентам. Задача студентов заключается в том, чтобы по ходу лекции отмечать в конспекте замеченные ошибки и назвать их в конце лекции. На разбор ошибок отводится 10-15 минут. В ходе этого разбора даются правильные ответы на вопросы - преподавателем, студентами или совместно. Количество запланированных ошибок зависит от специфики учебного материала, дидактических и воспитательных целей лекции, уровня подготовленности студентов.

Лекции с запланированными ошибками вызывают у студентов высокую интеллектуальную и эмоциональную активность, т.к. студенты на практике используют полученные ранее знания, осуществляя совместную с преподавателем учебную работу. Помимо этого, заключительный анализ ошибок развивает у студентов теоретическое мышление.

Форма проведения **лекции-пресс-конференции** близка к форме проведения пресс-конференций, лишь с некоторыми изменениями, а именно: преподаватель называет тему лекции и просит студентов письменно задавать ему вопросы по данной теме. Каждый студент должен в течение 2-3 минут сформулировать наиболее интересующие его вопросы, написать на бумажке и передать преподавателю. Затем преподаватель в течение 3-5 минут сортирует вопросы по их смысловому содержанию и начинает читать лекцию. Изложение материала строится не как ответ на каждый заданный вопрос, а в виде связного раскрытия темы, в процессе которого формулируются соответствующие ответы. В завершение лекции преподаватель проводит итоговую оценку вопросов как отражения знаний и интересов слушателей.

Активизация деятельности студентов на лекции-пресс-конференции достигается за счет адресованного информирования каждого студента лично. В этом отличительная черта этой формы лекции. Необходимость сформулировать вопрос и грамотно его задать активизирует мыслительную деятельность, а ожидание ответа на свой вопрос концентрирует внимание студента. Вопросы студентов в большинстве случаев носят проблемный характер и являются началом творческих процессов мышления. Опыт участия в лекции-пресс-конференция позволяет преподавателю и студентам отрабатывать умения задавать вопросы и отвечать на них, выходить из трудных коммуникативных ситуаций, формировать навыки доказательства и опровержения, учета позиции человека, задавшего вопрос.

Лекция-беседа, или «диалог с аудиторией», является наиболее распространенной и сравнительно простой формой активного вовлечения студентов в учебный процесс. Эта

лекция предполагает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией. Преимущество лекции-беседы состоит в том, что она позволяет привлекать внимание студентов к наиболее важным вопросам темы, определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей студентов.

Беседа как метод обучения известна еще со времен Сократа. Это самый простой способ индивидуального обучения, построенный на непосредственном контакте сторон.¹

Лекция-дискуссия. В отличие от лекции-беседы здесь преподаватель при изложении лекционного материала не только использует ответы студентов на свои вопросы, но и организует свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами.

Дискуссия – это взаимодействие преподавателя и студентов, свободный обмен мнениями, идеями и взглядами по исследуемому вопросу.

Это оживляет учебный процесс, активизирует познавательную деятельность аудитории и, что очень важно, позволяет преподавателю управлять коллективным мнением группы, использовать его в целях убеждения, преодоления негативных установок и ошибочных мнений некоторых студентов.

Далее необходимо рассмотреть еще одну форму проведения ученых занятий – семинар, главная цель которого заключается в обеспечении возможности практического использования теоретических знаний.

В вузах широкое распространение получают семинары исследовательского типа с независимой от лекционного курса тематикой, целью которых является углубленное изучение отдельных научно-практических проблем, с которыми столкнется будущий специалист.

Учебные семинары, в свою очередь, согласно активным методам обучения можно разделить на следующие группы:

Междисциплинарные. На занятия выносятся тема, которую необходимо рассмотреть в различных аспектах: политическом, экономическом, научно-техническом, юридическом, нравственном и психологическом. На него также могут быть приглашены специалисты соответствующих профессии и педагоги данных дисциплин. Между студентами распределяются задания для подготовки сообщений по теме. Метод междисциплинарного семинара позволяет расширить кругозор студентов, приучает к комплексной оценке проблем, видеть межпредметные связи.

Проблемный семинар. Перед изучением раздела курса преподаватель предлагает обсудить проблемы, связанные с содержанием данного раздела, темы. Накануне студенты получают задание отобрать, сформулировать и объяснить проблемы. Во время семинара в условиях групповой дискуссии проводится обсуждение проблем. Метод проблемного семинара позволяет выявить уровень знаний студентов в данной области и сформировать стойкий интерес к изучаемому разделу учебного курса.

Тематические. Этот вид семинара готовится и проводится с целью акцентирования внимания студентов на какой-либо актуальной теме или на наиболее важных и существенных ее аспектах. Перед началом семинара студентам дается задание – выделить существенные стороны темы, или же преподаватель может это сделать сам в том случае, когда студенты затрудняются, проследить их связь с практикой общественной или

---

¹ Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. Ростов на Дону, 2000.

трудовой деятельности. Тематический семинар углубляет знания студентов, ориентирует их на активный поиск путей и способов решения затрагиваемой проблемы.

Ориентационные. Предметом этих семинаров становятся новые аспекты известных тем или способов решения уже поставленных и изученных проблем, опубликованные официально материалы, указы, директивы и т.п. Например, закон об образовании Республики Казахстан, студентам предлагается высказать свои соображения, свое мнение, свою точку зрения по данной теме, возможные варианты исполнения данного закона. Метод ориентированных семинаров помогает подготовить к активному и продуктивному изучению нового материала, аспекта или проблемы.

Системные. Проводятся для более глубокого знакомства с разными проблемами, к которым имеет прямое или косвенное отношение изучаемой темы.

Метод системных семинаров раздвигает границы знаний студентов, не позволяет замкнуться в узком кругу темы или учебного курса, помогает обнаружить причинно-следственные связи явлений, вызывает интерес к изучению различных сторон общественно-экономической жизни.¹

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что с развитием научно-технического прогресса происходит увеличение объема информации, обязательной для усвоения. Установлено, что информация быстро устаревает и нуждается в обновлении. Отсюда вытекает следующее: обучение, которое ориентировано главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, уже только отчасти сможет удовлетворять современным требованиям.

Таким образом, выступает проблема формирования особых качеств мышления, которые позволили бы студенту самостоятельно усваивать постоянно возобновляющуюся информацию, развитие таких способностей, которые, сохранившись и после завершения образования, обеспечивали человеку возможность не отставать от ускоряющегося научно-технического прогресса.

Именно поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что современному образованию нужны новые методы и подходы в обучении, которые могли научить студентов учиться, т.е. самостоятельно находить и усваивать нужную информацию. Ведь, то, что усвоено самостоятельно, методом проб и ошибок усваивается лучше.

Активные методы обучения создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов вуза. Они оказывают большое влияние на подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности. Вооружают студентов основными знаниями, необходимыми специалисту в его квалификации, формируют профессиональные умения и навыки, т.к. для практики необходима теория, а для теории практика.

В свою очередь, использование преподавателями активных методов в вузовском процессе обучения способствует преодолению стереотипов в обучении, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей студентов.

---

¹ Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии – М.: АCADEMA, 2002.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

В конце XX в. мировое сообщество стало осознавать, что в XXI в. положение личности в обществе, ее материальное и моральное благополучие, возможность реализации своих материальных и нравственных потребностей, даже сохранение собственного здоровья во многом будут зависеть от уровня и качества образования. В России, как и во всем мире, интеллектуальный потенциал становится определяющим фактором прогрессивного развития общества и конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Опыт конца XX в. наглядно показывает возможности быстрого и эффективного развития государства за счет подъема образовательного уровня граждан, что является глобальной задачей системы образования любого уровня, особенно в XXI в.

Так же, как и в других странах, на рубеже веков образование для России перестало быть внутренним делом только педагогического сообщества. Сегодня кредит доверия отечественной образовательной системе со стороны граждан оказался практически исчерпан. Резкое снижение качества образования — тот фактор, который в первую очередь беспокоит наше население, независимо от места его проживания — в столице или провинции.

В начале XXI в. происходит активный поворот в отношении граждан к образованию. Массовое предпочтение снова отдается высшему образованию, что знаменует новый уровень обязательной социализации, выходящий за рамки общеобразовательной школы. Продолженная социализация в виде массового или всеобщего 12-13-летнего образования уже несколько десятилетий существует в других странах. И соответствующее стремление сделать так в России — это свидетельство сохранившегося потенциала страны.

Люди начали осознавать образование как свою собственную инвестицию. Образование все больше воспринимается как частное благо. Это не значит, что население отказывается от бесплатного образования, т. е. за счет государственного бюджета. Но оно активно дополняет бюджетные программы за свой счет (кружки, репетиторы, дополнительное профессиональное образование и др.).

Вместе с тем в России пока отсутствует системное видение перспективных требований к образованию на основе анализа потребностей экономики, отсутствует прогноз социальных стандартов образованности (желаемого образования). Образовательная политика вынуждена развиваться либо «от достигнутого», либо реагируя на возникающие кризисы.

Наиболее острая и болезненная проблема — подрыв академического уровня образования, сложившегося в СССР. Это извращает саму суть образования, выдвигая на первый план или утилитарные сиюминутные потребительские подходы, или ориентирование образования только на достижение формального результата (диплома).

Одной из сложнейших проблем российского образования в начале наступившего века стала проблема человеческого капитала самой системы образования, который предполагает особое качество работника. Главное здесь — это самомотивация педагога, которая выходит за рамки просто творческого труда. Преподаватели, педагоги получают не только денежный доход, но их профессия — это внешний социальный статус. В

образовании труд высоко социализирован, организован на основе постоянной кооперации с коллегами, воспитания учеников на основании общего результата. Это отличает его от творчества другой интеллигенции, которое организовано на индивидуальной основе и в большей степени включает элементы конкуренции.

Поэтому педагогический труд в большей степени зависит от текущего материального вознаграждения. В конце XX и начале XXI вв. гарантированное материальное вознаграждение не достигало социально-необходимого уровня, поэтому в системе образования начались разрушительные процессы.

Прежде всего началось перерождение творческой деятельности в репродуктивную, повторяющуюся. Учитель, превращаясь в почасовика, обрабатывающего только ту часть нагрузки, которая формально оплачивается, стал сворачивать собственно творческую часть.

Если гарантированная заработная плата в образовании заведомо неконкурентоспособна, наиболее квалифицированные и талантливые люди отказываются идти в эту сферу, и туда попадает наименее сильная часть выпускников вузов.

Почти все преподаватели были поставлены в такие материальные и моральные условия, что им оказалось излишним инвестировать в себя — повышать квалификацию, вести исследования. Такие инвестиции не дают краткосрочной отдачи, не увеличивают доход. Выбирается альтернативная линия поведения — набрать больше текущей (фиксируемой и оплачиваемой) нагрузки. Превращение преподавателя в почасовика разрывает его связь с учащимися. В результате резко падает эффект преподавательского труда.

Как считает Я.И. Кузьминов, «формализация, вырождение преподавательского труда ведет к формализации процесса обучения со стороны учащихся — школьников и студентов. Образование из развития личности превращается в приобретение общественно установленного набора формальных знаков. Потребители при этом могут оценить — и соответственно востребовать — только те курсы, которые имеют своим непосредственным результатом приобретение некоторых прикладных умений. Например, владение разговорным иностранным языком, умение плавать или проходить формальные тесты на следующую ступень образования. Компетенции, связанные с приобретением систематических знаний и умений получать новые знания, искать и критически оценивать информацию, превращаются в формальные элементы учебной программы. Возникает стремление «проскочить» такие элементы, приобретя лишь формальный знак их освоения»¹.

Опираясь на результаты исследований, он отмечает, что система образования не вознаграждает по заслугам тех своих участников, которые избрали долгосрочные стратегии. Если старшие по возрасту преподаватели все еще придерживаются стратегий, сформированных в 1970—1980-е гг., то их более молодые коллеги вынуждены изначально адаптировать свое поведение к отсутствию «академических вознаграждений», что ведет к быстрому распространению коррупции в образовательном процессе, основанному на теневых сделках учащихся с преподавателями по поводу приобретения формальных знаков. Такая коррупция существенно превосходит традиционную для системы образования «покупку» большего внимания к конкретному учащемуся, т. е. приобретение содержательного труда преподавателя.

Система образования в России в условиях социальных реформ конца XX в. выжила, но пока сложившиеся новые условия не позволяют ей развиваться в полную

меру, происходит падение качества образования, растет его формализация и отчуждение результата от потребителя образования.

Усиливает эти проблемы и становление информационного общества. Оно несет фундаментальную трансформацию образования. Если массовое образование XIX и XX вв. было настроено на формирование некоторого конечного набора компетенций, достаточного для работы по любой профессии, то на рубеже веков ситуация меняется.

Массовое образование должно формировать компетенции обновления компетенций, что включает поиск и отбор информации, умение анализировать, выдвигать и оценивать гипотезы. Требование современной жизни — воспитать человека, умеющего принимать решения, ведущего собственные проекты. Не соответствующие этим требованиям просто не смогут добиться успеха и будут вытесняться в нижние социальные страты.

Рост и развитие сферы услуг в экономике (до 70%) также предъявляет образованию новые требования: коммуникационные навыки должны включать не только владение языками и технологиями обмена информацией, но и умение эффективно общаться с незнакомыми людьми.

Невозможность адекватно ответить на вызовы времени привела к кризису массового образования, который начался с конца прошлого века. Кризис связан с неэффективностью традиционных (сложившихся в первой половине XX в.) содержания, структуры и методов обучения. Возрастающая неудовлетворенность общества результатами образования привела к попыткам отдельных групп педагогического сообщества сформировать содержательные альтернативы традиционной системе образования.

Однако ответ на новые вызовы необходимо дать в первую очередь в рамках сложившейся системы образования, так как альтернативы ей фактически нет. Уход ресурсов из официальных учебных заведений, выхолащивание образования для 80% учащихся, не охваченных предлагаемыми видами образовательной деятельности, и наряду с этим высокие риски низкого качества обучения для участников новых форм — вот, собственно, цена этой альтернативы.

Россия сегодня быстро теряет качество образования и место в неявном соревновании мировых образовательных систем. Результаты последних международных сопоставлений показывают, что учащиеся российских школ не только отстают от сверстников в способности применять полученные знания (РКА), но ухудшают результаты в освоении фундаментальных наук.

Образованность населения и масштабы системы образования в России сохраняются на уровне, обеспечивающем нашу конкурентоспособность с развитыми странами. По сути дела, именно триада «образование — наука — культура» является долгосрочной опорой нашей страны в мировом сообществе.

Начиная с последних десятилетий прошлого века в структуре продукта развитых стран ведущее место занимает так называемая новая экономика, или экономика, основанная на знаниях. Доля валового внутреннего продукта, созданная исключительно интеллектуальным трудом, достигает в этих странах одной трети и продолжает увеличиваться. При этом более материало- и трудоемкие производства вытесняются на периферию мировой экономики — в страны, где стоимость рабочей силы на порядок ниже.

Перманентное обновление производственных и экономических технологий делает образование необходимым элементом возрастающего количества производств и предприятий. Образование становится непрерывным, происходящим в течение всей активной жизни.

Такая ситуация позволяет России совершить рывок в интеллектуальных секторах, используя накопленный образовательный потенциал.

Интеллектуальный потенциал у российского образования в конце XX в., по признанию Всемирного Банка, был очень высок, хотя необходимость реформы образования ощущалась, по крайней мере, уже с середины 1970-х гг. У многих еще в памяти многочисленные постановления ЦК КПСС и правительства по «совершенствованию системы образования и воспитания советского народа», но оставалась неизменной стратегическая задача: обеспечение техническими специалистами народного хозяйства. Отсюда — выраженный приоритет в подготовке прежде всего инженерных кадров. 60% российских студентов до сих пор в той или иной степени изучают технику, между тем как в странах ОЭСР (Общественного рынка) эта цифра составляет около 20%. В России среди специалистов с высшим образованием 71% — это инженеры, в Германии их 27%, в США — 9%. Неблагополучие положения в высшем образовании, неудовлетворенность его результатами подспудно чувствовали и широкие массы населения, что нашло свое отражение в бытовавшем тогда мнении об избыточном количестве в СССР людей с высшим образованием и необходимости уменьшения числа студентов (уменьшении соотношения «студенты вузов — население», за период с 1970 по 1988 г. оно должно было составить 6%). Аналогичные явления наблюдались и в странах Восточной Европы (Польше, Болгарии, Чехословакии и т. д.). В то же время, по данным Всемирного Банка, в западных странах соотношение численности студентов и населения росло быстрыми темпами: во Франции оно увеличилось на 36%, в Норвегии — на 43%, в США — на 49%, в Германии — на 133%². Сегодня проблема образования еще более обострилась, и необходимость ее решения стала очевидной. Один из путей реформирования российской системы образования был предложен в специальном докладе Всемирного Банка «Российская Федерация: образование на переходный период» (руководитель — Стивен П. Хайнеман, 1994 г.). Этот доклад тем более интересен, что его содержание согласовано с правительственными структурами России и многие его положения фактически уже претворяются в жизнь.

Во исполнение закона 1992 г. была принята Федеральная программа развития образования в России (1993), призванная обеспечить его практическую реализацию, в которой полностью отказались от советской концепции системы образования — воспитания идеального советского ребенка, т.е. от «образца», в пользу концепции «удовлетворения жизнеобеспеченности каждого конкретного ребенка в конкретных жизненных ситуациях».

В соответствии с этим докладом Всемирного Банка в России отказались от вертикальной схемы утверждения учебных планов и перешли к горизонтальной схеме: «Федеральные органы должны отвечать за уровень практических знаний и навыков выпускников в целом, и они должны опосредованно обеспечить этот уровень: за счет финансовых стимулов, установления принципов вступительных экзаменов в вузы и распространения новаций. Региональные органы должны отвечать за принятие решений относительно того, на чем следует делать акцент в учебных планах с учетом местных стандартов и требований. Школы должны отвечать за предметную специализацию и

педагогические приемы, приемлемые для конкретных учащихся». Анализируя эту схему, Г. Г. Феокистов пишет: «Схема выглядит вполне разумной с одним, правда, уточнением: речь идет только о нормативах «практических знаний и навыков» на всех уровнях обучения. Об общем культурном уровне в привычном «советском» смысле даже не говорится, и его нормативы, соответственно, не должны фиксироваться, хотя бы даже опосредованно, ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Иными словами, предлагается взять направление на подготовку «человеческого капитала» в качестве рабочей силы низшего и среднего звена, проводя тем самым специализацию уже по социальному признаку (речь идет о массовой школе). Общегосударственная социальная роль системы образования как основы повышения интеллекта и культуры нации полностью игнорируется. Зависимость уровня требований к образованию от конкретных сиюминутных потребностей рынка подрывает возможность долговременного перспективного планирования воспитания и поддержания национального интеллектуального уровня. Кроме того, подготавливая рабочую силу по запросам вполне определенного региона, новая организация системы образования фактически снижает уровень мобильности молодого поколения, затрудняя обмен рабочей силы между регионами, что еще более суживает возможности трудоустройства, входя тем самым в противоречие с объявленными целями. При таких условиях о большей вариативности социальных перспектив молодежи говорить не приходится.

Для обеспечения выполнения указанных задач в докладе Всемирного Банка предлагается следующая структурная перестройка системы образования:

- Профессиональная подготовка должна финансироваться с учетом возможности учеников найти работу, а учебные заведения, которые не могут перестроиться, должны быть закрыты.
- Новые учителя должны привлекаться из числа выпускников университетов, а педагогические вузы должны быть закрыты.
- Медицинские институты должны быть слиты с университетами.
- Сельскохозяйственные специалисты и инженеры должны привлекаться из выпускников университетов общего назначения с тем, чтобы они могли воспользоваться широкой совокупностью новых принципов, необходимых для успеха в рыночной экономике (...экологическими стандартами, производством продукции с целью получения прибыли и маркетингом продукции).

Как видно из перечисленных мер, упор в докладе сделан на выпуск специалистов утилитарно-прагматического направления. При этом полностью подлежат забвению традиции и достижения русской и советской систем обучения в воспитании общепрофессиональной и трудовой этики — систем, которые соответствовали особенностям российского менталитета.

За основу взят американский стандарт, ориентированный на «приобщение к американским ценностям». Составители доклада даже не сомневаются, что именно «американская идея» должна служить путеводной звездой для населения России³.

Но российское образование является сферой проектирования и организации общественного и государственного воспроизводства и развития российской государственности, оно выступает средством и механизмом, ведущей сферой программирования и определения будущего России.

Основная миссия российского образования как социокультурного института состоит в утверждении и отстаивании равенства всех людей перед духовной и

материальной культурой, культурным творчеством, а также в организованном обеспечении этого равенства.

Поэтому образовательная политика является важнейшей составляющей политики государства, инструментом обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития страны, гуманизации общества, роста его культуры.

А выводы Всемирного Банка о российском образовании нам представляются неверными и политически тенденциозными. Названные им проблемы имеют место, но причины их, на наш взгляд, иные. Все трудности в российском образовании возникли на фоне социально-экономических перемен по вхождению России в рыночное сообщество. Они наложились на развернувшийся в мире социокультурный кризис и кризис мировой системы образования.

Одной из центральных проблем в мире стал социокультурный кризис. Его последствия и оценки в отечественной философии дала Т. Ю. Сидорина⁴. Рассматривая с позиций современности кризисную парадигму, она призывает сопоставить собственное мировосприятие с кризисными тенденциями ушедших веков и их оценкой в творчестве западных и отечественных мыслителей.

При этом речь идет не только об общеевропейском феномене «кризиса культуры», «кризиса науки», «кризиса человечества», «кризиса образования», зафиксированных в работах Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, Х. Ортеги-и-Гассета, Р. Гвардини, К. Ясперса и др. Кризис рассматривается как нечто большее, как одна из фундаментальных проблем. «Можно говорить о том, что в XX столетии складывается философия кризиса, представляющая особое направление исследований»⁵.

Т. Ю. Сидорина считает, что XX в. «войдет в историю как один из самых... кризисных за все время существования человечества».

Основные вехи кризиса — Первая мировая война, период экономической депрессии и социального хаоса конца 1920-х — начала 1930-х гг., заканчивающийся установлением диктатур, Вторая мировая война, эпоха «холодной войны», крушение Советского Союза — рассматриваются ею в перспективе новой «формирующейся цивилизации будущего», которую часто называют «информационной», «постиндустриальной».

Диалектика человеческого развития приводит философа к выводу: «XX столетию была уготована непростая участь — испытание свободой... Старый мир, культура Западной Европы уходит в прошлое. Все сферы человеческого бытия требуют перестройки и обновления. Старые формы поражены кризисом и умирают, а новые с болью и муками нарождаются. В течение XX в. человечество освобождалось от умирающих старых форм, нежизнеспособных конструкций. В то же время вновь формирующаяся социальная реальность создавала и сама испытывала трудности, как все нарождающееся. Поэтому и уходящее старое, и возникающее новое обрекло человечество XX в. на постоянное кризисное страдание»⁶. Конец новоевропейской культуры свидетельствует, по мнению автора, о начале и бурном развитии комплекса новых «цивилизационных тенденций», всплеске новых проблем — проблем мирового (глобального) масштаба, которые неизбежно становятся и уже стали направляющими современной истории и преддверием будущего человечества. Для их осмысления нужно и новое культурное пространство, новая философия, новое образование.

Таким образом, возникшая философия кризиса считает, что кризис — это то, что неотступно сопровождает новую эпоху, пока она осознает себя как новую; это то, что нужно постоянно помнить и на что ориентироваться. И именно эту возможность дает нам философия кризиса — наука, где ставится диагноз, делается прогноз, формулируются задачи, которые транслируются в сферу образования как наиболее быстро адаптирующуюся к инновациям в общественном развитии.

Вот поэтому анализ проблем образования на пороге XXI в. так неоднозначен и противоречив. Выходом из сложившихся многоплановых противоречий является образовательная политика государства и регионов, ярко заявившая себя в начале XXI в.

Общие принципы современной образовательной политики определены в Законах РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и раскрыты в Национальной доктрине образования в Российской Федерации (до 2005 г.), Федеральной программе развития образования на 2000—2005 гг., Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.».

Основными направлениями, по которым сегодня строится образовательная политика, являются политика децентрализации, политика диверсификации образовательных услуг, политика стандартизации процесса образования и нормирования деятельности образовательных учреждений и субъектов процесса образования, политика конвергенции результатов, методов и форм организации отечественного и зарубежного образования.

Основная идея децентрализации и регионализации образования состоит в том, чтобы сделать процессы образования в значительно большей степени чувствительными проблемам жизни людей, местным социально-экономическим и геоэкологическим условиям.

Переход России к правовому государству, демократическому обществу, рыночной экономике, ее специфические проблемы привели к смене системы ценностей и социальных приоритетов, а также экономическим и политическим трудностям.

Общесистемный социально-экономический кризис конца 1980 - начала 1990-х гг. существенно затормозил позитивные процессы, начавшиеся в системе образования: адаптацию к принципиально новым условиям политической жизни, свободному развитию демократического гражданского общества; обеспечение многообразия образовательных учреждений и вариативность образовательных программ; развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования.

Анализируя состояние современного образования в России, М. Руткевич⁷ констатирует, что система образования, в которую вовлечено большинство населения страны, находится в состоянии глубокого кризиса. Он проявляется во всех функциях и в каждом звене этой системы. В общеобразовательной школе учатся 20 миллионов человек, работает три миллиона учителей.

Многими исследователями продолжающийся кризис системы российского образования рассматривается и как условие роста, и как условие краха. Кризис школы — это одновременно кризис экономический, социальный, политический, управленческий, духовно-нравственный. Кроме того, кризисы различают по своему характеру: кризис роста (реформы и модернизация образования) и кризисы разрушения — в случае свертывания реформ образования «нашу страну может ожидать только дальнейшая

деградация. Притом во всех направлениях — в области экономики и культуры, в нравственном климате, а особенно в области образования», — пишет Н. Н. Моисеев⁸.

Значительная инерционность системы образования и поразительная самоотверженность учительского корпуса позволили сохранить потенциал восстановления и последующего развития. Наиболее глубоко проявился кризис школы как кризис социальный. Основная его причина — переход страны к грабительскому типу рыночных отношений, который выражается в коммерциализации системы общего образования; этот процесс в России 1990-х гг. находится в противоречии с мировой тенденцией развития бесплатного образования молодежи.

Коммерциализация образования, в частности средней общеобразовательной школы, стремительно стихийно прогрессирует на протяжении последнего десятилетия, причем возрастающая часть затрат на образование всех уровней покрывается из бюджетов семей. В настоящее время только 25—30% семей потенциально могут принимать участие в финансировании образования своих детей (М. Н. Руткевич, 2000)⁹.

В Российской Федерации происходит снижение уровня образованности молодого поколения. Так, например, среди армейской молодежи доля юношей с начальным образованием составляет до 25%. Происходит снижение качества школьного образования. Россия, занимавшая в 1960-е гг. одну из первых строк в мировой таблице о рангах по качеству образования, скатилась до 13 места в последней, третьей группе развивающихся стран к началу XXI в. (по данным ЮНЕСКО). Возрастает социальная дифференциация в доступе молодежи к качественному образованию, особенно по регионам страны, которые различаются уровнем реальных доходов на душу населения, и еще более — насыщенностью учреждениями культуры, вузами и т. д. Растет численность детей и подростков, которые не получают минимума образования. В РФ нет статистики беспризорных, обычно называются цифры около 500 тысяч человек, сотни тысяч детей живут вне семьи, «социальные сироты» в детских домах и домах ребенка и т. д. «Каждый второй или третий из 36 млн. детей в нашей стране» находится в состоянии неблагополучия¹⁰.

Социальное неравенство в образовательной сфере неминуемо приводит к социальной сегрегации через поколения людей, не имеющих возможности получить качественное среднее, а затем высшее образование.

Многие авторы (Е. В. Бондаревская, Б. С. Гершунский, Э. Д. Днепров, С. В. Кульневич, Н. Д. Никандров, Е. В. Ткаченко, Т. И. Шамова) рассматривают проблемы современного образования в условиях глобальных кризисов мирового общества, обращая внимание на то, что выходы из глобальных кризисов могут быть только глобальными. Современное образование в этой связи оказывается самым активным участником процесса выхода из планетарных кризисов. Стратегия образования, по их мнению, заключается в том, чтобы дать возможность всем без исключения учащимся проявить свои таланты, весь свой творческий потенциал, подразумевающий возможность реализации своих личностных планов. Глобальные проблемы человечества могут быть решены высоконравственным профессионалом. С этой целью необходимо развивать образовательный процесс, опираясь на основания, выдвинутые ЮНЕСКО: научиться познавать; научиться делать; научиться жить вместе; научиться жить в ладу с собою.

Главной задачей образовательной политики сегодня является модернизация образования. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования, обеспечение ее соответствия вызовам XXI в., социальным

и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства. Одним из приоритетных направлений модернизации образования является обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования для всех членов общества. В числе организационно-педагогических мер расширения доступности общего образования необходимо в первую очередь восстановить на современной технической основе учет детей школьного возраста и создать государственно-общественную систему обеспечения обязательного общего образования; детально анализировать и оценивать все случаи отсева обучающихся для выяснения истинных причин оставления детьми школы. Предполагается также изменение образовательной политики в отношении детей, имеющих проблемы со здоровьем, детей с проблемами асоциального характера. Это особенно важно, если учесть, что количество таких детей в подростковой и молодежной среде в нынешних условиях дошло до масштабов едва ли не социального бедствия.

Будущее российской системы образования во многом зависит и от модернизации системы управления образованием. Эта проблема рассматривается многими авторами (А. И. Жилиной, В. И. Зверевой, В. С. Лазаревым, Н. Д. Малаховым, П. И. Третьяковым, Т. И. Шамовой, С. Е. Титовым и др.), которые отмечают необходимость демократизации управления развитием российского образования на всех его уровнях, обеспечения эффективной регионализации образования и всемерной поддержки инновационного развития системы образования.

Возникли условия для перехода к новой культуре управления образованием, — считает В. С. Лазарев¹¹, — возникла необходимость определения новых функций органов управления образованием различных уровней и новых взаимоотношений между ними, овладение опытом управления инновационными процессами, формирование рыночных отношений и необходимость активных действий на рынках труда, финансов, товаров и услуг для поддержания стабильного функционирования системы образования и ее развития.

В конце XX в. управление образованием в СССР в целом и в России в частности осуществлялось на теоретической базе, разработанной в начале столетия. К моменту развала Союза управление образованием осуществлялось жестко централизованной системой. Первый и очень важный шаг в направлении реформирования управления образованием был сделан с принятием в 1992 г. Закона РФ «Об образовании», установившего новое распределение полномочий между разными уровнями управления. Фактически этим законом закреплялась децентрализация управления образованием и усиливалась самостоятельность образовательных учреждений.

П. И. Третьяков¹² отмечает, что первоочередной задачей демократизации системы управления образованием является ее децентрализация. Основа этого процесса — перераспределение полномочий между центральными, региональными и местными органами управления.

В существующей системе управления образованием все еще низкий уровень демократических преобразований, высокая степень централизации многих процессов, отсутствие четкой линии приоритетов в деятельности по развитию отрасли, недостаточное участие общественности в управлении, игнорирование культурно-национальных особенностей регионов, различных видов поддержки образовательных учреждений.

Анализ состояния современной образовательной политики позволил сделать следующие выводы:

В регионах начала формироваться новая образовательная политика, отражающая конкретные социально-экономические условия России и интегрирующая общецивилизационные факторы развития мирового образовательного сообщества.

Модернизация образования стала общенациональной задачей российского общества. Цель модернизации образования заключается в создании механизма устойчивого развития системы образования, обеспечение ее соответствия вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства.

На современном этапе общественной жизни образование становится не только важнейшей социальной сферой, но и важнейшей экономической отраслью. В нем объективно отражаются как положительные, так и негативные тенденции развития. С одной стороны, провозглашаются принципы гуманизации образования, личностно ориентированного образования, дифференциации и индивидуализации, а с другой — нарастают негативные явления, для преодоления которых нужна более широкая палитра инновационных преобразований на базе новых информационных технологий.

В этих условиях региональная образовательная политика является неотъемлемой и важной частью российской образовательной политики. Ее главной задачей является достижение современного качества образования, его соответствия мировым стандартам.

Модернизация региональной системы управления образованием в условиях регионализации (децентрализации) является ведущим фактором совершенствования всего образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузьминов Я. И. Образование в России. Что мы можем сделать // Вопросы образования. — 2004. - № 1. - С. 6.
2. Феоктистов Г. Г. Судьбы русского образования глазами Всемирного Банка // Человек и образование в современной России. — СПб.: СПбГУ, 1998. — С. 467-481.
3. Феоктистов Г. Г. Судьбы русского образования глазами Всемирного Банка /Человек и образование в современной России. — СПб.: СПбГУ, 1998. — С. 467—481.
4. Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: Учеб. пособие. — М.: Флинта-Наука, 2003.
5. Там же.
6. Там же.
7. Руткевич М. Н. Школа: социальный кризис и коммерциализация // Народное образование. — 2000. — № 8. — С. 8—13.
8. Моисеев Н. Н. Люди не господа, а часть природы // Новая газета. — 2001. — 23.08. — С.
9. Руткевич М. Н. Процессы социальной деградации в российском обществе // СОЦИС. — 1998. — № 6. — С. 3—13.
10. Филиппов В. М. Правда и домыслы о российском образовании // Официальные документы в образовании. — 2001. — № 13 (48). — С. 19.
11. Лазарев В. С. Руководство педагогическим коллективом. — М.: ЦсиЭИ, 1995.
12. Третьяков П. И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. — М.: Новая школа, 1997.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

На всем постсоветском пространстве идет поиск путей развития национальных образовательных систем, каждая из которых ориентирована не только на общемировые интеграционные процессы, но и ставит своей задачей сохранение и развитие традиционных, культурно-национальных особенностей. Разработка регионального компонента в Приднестровье опирается на основные положения и тенденции развития системы образования, отраженные в Доктрине развития образования в Приднестровье.

Образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).¹

Образование – процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. В процессе образования происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество, усвоение результатов общественно-исторического познания, отражённого в науках о природе, обществе, в технике и искусстве, а также овладение трудовыми навыками и умениями. Образование – необходимое условие подготовки к жизни и труду, основное средство приобщения человека к культуре и овладения ею; фундамент развития культуры.²

В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «формирования ума, характера или физических способностей личности... В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передаёт своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому.

Право на образование в настоящее время подтверждено национальными и международными правовыми актами, например, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятым ООН в 1966 году.

Право на образование закреплено и в статье 41 Конституции Приднестровья. Приднестровье устанавливает государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.³

Современные социокультурные реалии, процессы глобализации и интеграции выдвигают перед образованием сложные задачи формирования личности новой формации, мобильного, конкурентоспособного, нравственно зрелого человека, способного реализовать себя в условиях поликультурного, поликонфессионального мирового сообщества и не теряющего при этом уникальности своих этнических, национальных, социокультурных черт и особенностей.

---

¹ Закон Российской Федерации "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1

² Большая Советская энциклопедия. В 30 т./ Гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов энциклопедия. – 1969 – 1978.

³ Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Норм. Док. По отрасли права. – Тирасполь: ГУ «Юридическая литература», 2011. – 76 с.

Реализация данной задачи становится наиболее актуальной в последние десятилетия. На всем постсоветском пространстве идет поиск и определение путей развития национальных образовательных систем, каждая из которых ориентирована не только на общемировые интеграционные процессы, но и ставит своей задачей сохранение и развитие традиционных, культурно-национальных особенностей. Именно поэтому столь актуальным в сегодняшней педагогической науке и практике становится поиск путей и принципов реализации региональной составляющей в содержании образования, которые бы опирались на принципы поликультурности и личностной ориентации.

Современные педагогические реалии требуют, с одной стороны, учета этнокультурного фактора, с другой – создания условий для познания культуры других народов, воспитания толерантности. Новые социокультурные особенности, характерные для современного общества, требуют воспитания новой личности, испытывающей потребность в новом мировоззрении, направленном на интеграцию культур и народов, но сохраняющей при этом все богатства и особенности собственной региональной культуры. Все это обосновывает значимость регионального компонента в содержании общего образования.

Разработка регионального компонента в Приднестровье опирается на основные положения и тенденции развития системы образования, отраженные в Доктрине развития образования в Приднестровье.

Доктрина призвана способствовать изменению направленности государственной политики в области образования, укреплению в общественном сознании представления об образовании и науке как определяющих факторах развития Приднестровской Молдавской Республики. Опережающее развитие образования на основе настоящей доктрины призвано обеспечить будущее народа Приднестровья, достойную жизнь каждой семье, каждому гражданину Приднестровской Молдавской Республики.¹

Система образования Приднестровья является поликультурной средой, в которой осуществляется освоение молодежью разнообразных культурных ценностей населяющих этот край народов, посредством внедрения принципов национальной культуросообразности и полилингвального образования.

В связи с чем возникает необходимость в разработке системы такого образования, которое было бы направлено на формирование человека культуры, творческой личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в поликультурной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, основанном на глубоких знаниях исторических, культурных и экономических особенностей своей страны.

Национально-региональный компонент предусматривает введение содержания, связанного с историей, культурой, традициями полиэтнического и поликультурного населения региона, отвечает современным потребностям изучения природно-экологических, социокультурных, культурологических и экономических особенностей

---

¹ Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 2 март 2005 года N 2109 "Об утверждении доктрины образования в Приднестровской Молдавской республике"

жизнедеятельности республики, позволяет обеспечить вариативность образования, обусловленную учетом образовательных потребностей населения, возможностей конкретной образовательной системы.

Культурологический феномен поликультурного пространства выдвигает перед образованием сложные задачи подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, формировании умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, конфессий. Интеграция мирового сообщества, развитие планетарного мировоззрения предполагают учет национальных традиций в образовании учащейся молодежи; создание условий для формирования культурной идентичности детей; формирование разнообразной и сложной культурной среды для развития личности.

Политические и социально-экономические условия развития Приднестровья требуют поиска эффективных механизмов решения вышеперечисленных образовательных задач. Это обусловлено тем, что:

- провозгласив свое нахождение в Российском образовательном пространстве, система образования Приднестровья опирается на содержание образования, не учитывающее региональную специфику;

- усиливающиеся тенденции регионализации образования определяют необходимость проектирования своего приднестровского компонента в содержании образования;

- все более очевидна необходимость систематизации деятельности педагогической общественности по введению в содержание отдельных предметных областей регионального компонента;

- приобретают особое значение научно-педагогические подходы к введению региональных особенностей с учетом основных дидактических принципов.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о необходимости перехода от существующей практики спонтанного введения «региональных особенностей» к научно обоснованному их проектированию.

Вместе с тем, вышеуказанные задачи тесно переплетаются с рядом проблем в современном образовании в Приднестровье. В частности можно выделить:

- противоречия между старым содержанием образования, в его классическом виде, которое слабо увязано с национальными и региональными условиями, и современными запросами общества на формирование поликультурно-ориентированной личности;

- сложность приобщения подрастающего поколения к пониманию своих психологических и поликультурных корней в условиях возрастающего объема научной информации глобального, общемирового характера;

- наличие принципиально различных типов социокультурной реальности, проявляющихся в противоречиях между собственным достоянием и инородной культурой, между потребностью в развитии и сохранением стабильности;

- отсутствие общих концептуальных положений внедрения регионального компонента в содержание общего образования;

- отсутствие целостного и научного взгляда на открытое образование как развивающийся социальный институт в условиях приднестровского общества.

Кроме того, не менее актуальной является и нижеследующая проблематика:

- ухудшение состояния здоровья учащихся в связи с увеличением объема учебной

нагрузки, связанной с введением дополнительных часов на изучение предметов (языков), отражающих специфику Приднестровской республики (например, три официальных языка);

- финансовые и методические сложности с изданием пособий, учебников, разработкой программ по предметам, отражающим приднестровскую специфику;

- трудности с социальным обеспечением учителей, зарплата которых в течение последних четырех лет не повышалась, а корректировалась лишь с учетом коэффициента инфляции,

а также отсутствие должной материально-технической базы образовательных учреждений.

Учитывая вышеизложенные проблемы и противоречия системы образования Приднестровья, следует отметить, что трудности процесса преодоления кризисных явлений были связаны не только с глобальными факторами, но и с сугубо внутренними причинами, в первую очередь, с затянувшимся на многие годы системным кризисом, потребность в обновлении системы образования сегодня является чрезвычайно актуальной.

В настоящее время особое место в модернизации современного образования в Приднестровье отведено совершенствованию его содержания. Необходимость проектирования содержания образования с учетом местных (региональных) особенностей определена выявленными в ходе исследования противоречиями между собственным достоянием и инородной культурой, между потребностью в развитии и сохранении стабильности; между старым содержанием образования, в его классическом виде, которое слабо увязано с национальными и региональными условиями; возрастающими объемами научной информации глобального характера и необходимостью привития подрастающему поколению умения разбираться в своих этнокультурных корнях.

Главной стратегической задачей модернизации образования в Приднестровье, на взгляд автора, могла бы стать реализация быстрого развития системы непрерывного образования с широким использованием современных педагогических и информационных технологий.¹

Среди назревших реформ, требующих незамедлительного осуществления, можно выделить следующие: демократизация, фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация образования; обеспечение высокого уровня естественнонаучной, математической и компьютерной грамотности учащихся; осуществление органической связи системы образования с общественными структурами и средствами массовой информации, представляющими важнейшие источники неформального образования граждан; интернационализация образования.

Говоря о перспективах высшего профессионального образования в Приднестровье на современном этапе, можно отметить начало работ по разработке стратегии развития системы образования в 2012-2025 годах, в соответствии с которой приднестровская система образования, сохранив лучшие традиции советской школы, де-факто будет

---

¹ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО. Париж. 5-6 окт. 1998 г. // Alma mater. 1999.

интегрирована в систему образования России.